

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

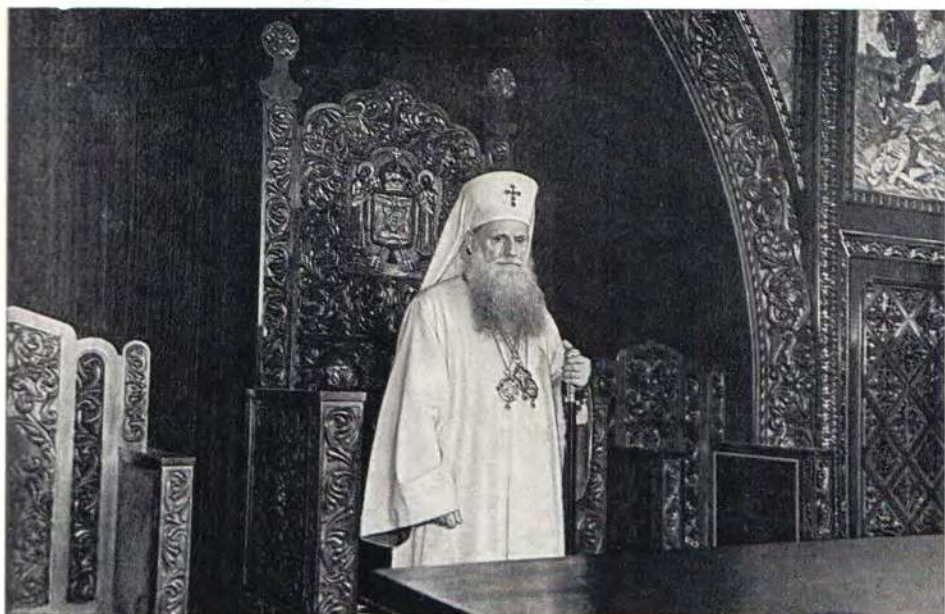
1968

8

Тропарь, гласъ ѿ:

Памать прѣнагоу сѧ похвалами, тебе же довлѣетъ свидѣ-
тельство гдѣне прѣтече: показалъ бо сѧ еси констѣннѣ и прѣрокѣмъ
честнѣишѣи, ꙗкоу и въ стрѣлахъ крѣтити сподобѣлся еси пропо-
вѣданнаго. темже за истинѣ пострадавъ радѣлся, бѣговѣстѣи
еси и свѣщѣмъ бо ѡдѣ, бѣ ꙗвляшагося плѣти, вземающаго
грѣхъ мѣра, и подающаго намъ вѣлю мѣти.

Его Блаженство Юстиниан, Патриарх всей Румынии,
Наместник Кесарии Каппадокийской, Митрополит Унгро-Влахийский,
Архиепископ Бухарестский

Участники торжеств 20-летия патриаршего служения
Предстоятеля Румынской Православной Церкви

ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ В ЖЕНЕВЕ
8—15 июня 1968 года

Участники Всеправославного Собрания

В зале заседаний Всеправославного Собрания

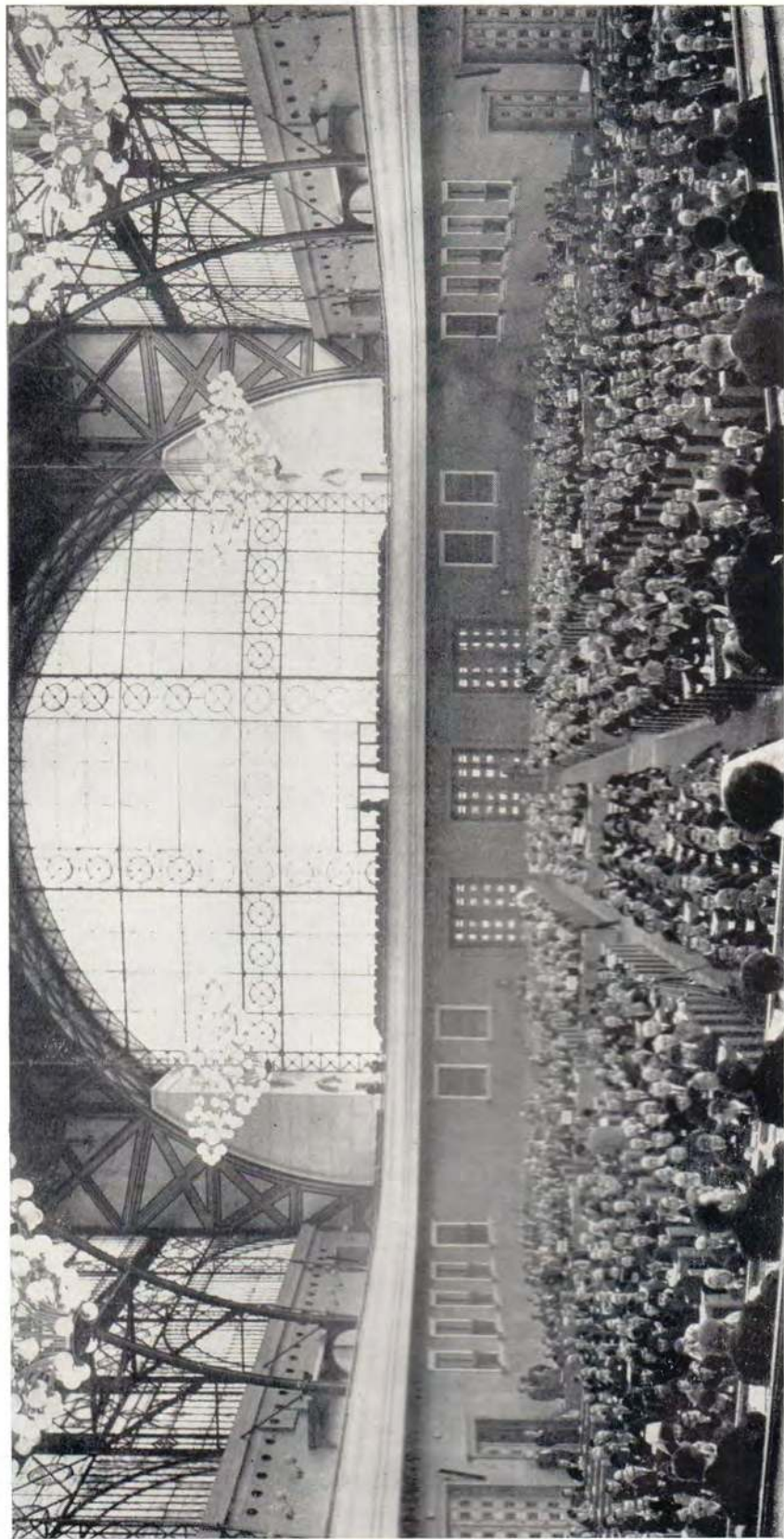
ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ В ЖЕНЕВЕ
8—15 июня 1968 года

Иерархи — участники Соещания

Воскресное богослужение 9 июня 1968 года

Третий Всехристианский Мирный Конгресс. В зале заседаний. Прага, 31 марта — 5 апреля 1968 года

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 24 июня 1968 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Прощение Преосвященного епископа Звенигородского **Владимира**, представителя Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей, об освобождении его от назначения быть наблюдателем на Ламбетской Конференции в связи с переутомлением и необходимостью иметь отпуск для лечения в течение летних месяцев.

Постановили: 1. Преосвященного епископа Звенигородского **Владимира**, представителя Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей, согласно его прошению, освободить от возложенного на него послушания.

2. Наблюдателем на Ламбетской Конференции от Русской Православной Церкви назначить Преосвященного архиепископа Минского и Белорусского **Антония**.

Слушали: Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима** о IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей, имеющей быть в Упсале, Швеция, в период с 4 по 19 июля 1968 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Утвердить следующий состав делегации Русской Православной Церкви на IV Ассамблею Всемирного Совета Церквей:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский **Никодим**, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, — глава делегации;

2. Митрополит Киевский и Галицкий **Филарет**, Патриарший Экзарх Украины;

3. Митрополит Сурожский **Антоний**, Патриарший Экзарх в Западной Европе;

4. Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский **Ионафан**, Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке;

5. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский **Владимир**, Патриарший Экзарх в Средней Европе;

6. Архиепископ Воронежский и Липецкий **Михаил**;

7. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский **Василий**;

8. Архиепископ Аргентинский и Южноамериканский **Никодим**;

9. Архиепископ Минский и Белорусский **Антоний**;

10. Архиепископ Львовский и Тернопольский **Николай**;

11. Епископ Волоколамский **Питирим**, председатель Издательского отдела Московского Патриархата;

12. Епископ Венский и Австрийский **Мелхиседек**;

13. Епископ Зарайский **Ювеналий**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

14. Епископ Подольский **Гермоген**, представитель Московского Патриархата при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока;

15. Епископ Звенигородский **Владимир**, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве;

16. Епископ Тихвинский **Михаил**, ректор Ленинградской духовной академии;

17. Епископ Токийский и Японский **Николай**, начальник Русской Духовной Миссии в Японии;

18. Архимандрит **Антоний**, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме;

19. Архимандрит **Герман**, инспектор Ленинградской духовной академии;

20. Архимандрит **Петр Л'Юилье**, настоятель Скорбященского храма в Париже;

21. Протоиерей **Ливерий Воронов**, профессор Ленинградской духовной академии;

22. Протоиерей **Фотий Донахью**, настоятель Андреевского храма в г. Ист-Лансинге, штат Мичиган, профессор Мичиганского университета, США;

23. Протоиерей **Феодор Ковальчук**, настоятель Христорождественской церкви в г. Янгстауне, штат Огайо, США;

24. Протоиерей **Павел Соколовский**, представитель Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции в Праге;

25. Священник **Георгий Тельпис**, преподаватель Ленинградской духовной академии;

26. Протоиерей **Николай Дмитриев**, сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

27. **Нина Боброва**, сотрудница Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

28. **Алексий Бувеский**, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

29. **Владимир Гундяев**, студент Ленинградской духовной академии;

30. **Николай Заболотский**, доцент Ленинградской духовной академии;

31. **Борис Кудинкин**, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

32. **Василий Сарычев**, профессор Московской духовной академии;

33. **Григорий Скобей**, сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

34. Диякон **Леонид Свистун**, аспирант Московской духовной академии;

35. **Герман Троицкий**, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

3. Преосвященному председателю Отдела внешних церковных сношений митрополиту Ленинградскому и Новгородскому **Никодиму** поручается дать необходимые указания членам делегации касательно их участия в работе IV Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Иваново-Франковский и Коломыйский ИОСИФ

Архиепископ Курский и Белгородский СЕРАФИМ

Епископ Оренбургский и Бузулукский ЛЕОНТИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

IV АССАМБЛЕЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 4 по 19 июля 1968 года в г. Упсале, Швеция, проходила IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей, в работе которой приняли участие свыше 1300 посланцев более чем из 80 стран, принадлежащих к различным христианским Церквам и объединениям, в том числе 702 официальных делегата.

Русская Православная Церковь направила на эту Ассамблею представительную делегацию из 35 человек во главе с постоянным членом Священного Синода митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. (Список делегатов дан в определении Священного Синода Русской Православной Церкви от 24 июня 1968 года, публикуемом в настоящем номере журнала, стр. 1—2.)

Перед открытием Ассамблеи в Упсале проходили заседания Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, в работе которого принимал участие митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, а также заседания Центрального комитета Всемирного Совета Церквей с участием представителей Русской Православной Церкви: митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, митрополита Киевского и Галицкого Филарета, архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Владимира, профессора-протоиерея Л. Воронова и А. С. Буевского.

В день открытия Ассамблеи, 4 июля, в кафедральном соборе Упсалы было совершено торжественное богослужение, куда делегации прибыли из университета торжественным шествием. За этим богослужением присутствовал король Швеции Густав VI Адольф. В тот же день состоялось генеральное заседание открытия IV Ассамблеи, во время которого приветствовали Ассамблею от имени правительства Швеции министр просвещения Швеции г-н Пальгер, от имени муниципалитета г. Упсалы г-жа Биргит Роде и от имени Экуменического Совета Церквей Швеции Архиепископ Гуннар Хультгрен. Работа Ассамблеи проходила в генеральных, совещательных и деловых пленарных заседаниях, в работе секций и подсекций, комитетов и подкомитетов, а также комиссий. На генеральных пленарных сессиях были заслушаны многочисленные доклады и проведены по ним дискуссии. Среди зачитанных докладов были: «Охваченные обновлением», «Се, творю всё новое», «Завершенность миссии Иисуса Христа: наша общность в исповедании и её значимость для нашего времени», «Наше общее христианское свидетельство», «Богатые и бедные нации», «Гегемония белой расы или всемирная общность?», «Великое объединение», «Человеческие права в прошлом», «Будущее человеческих прав», «Церковь и средства массового общения и связи», «Экуменическое движение и Православие», «Экуменическое движение, Всемирный Совет Церквей и Римско-Католическая Церковь», «Христианство и человеческие права», «Церкви и человеческие нужды», «Вопросы жизни и служения Церкви в революционном мире», «Технические возможности и борьба за новые формы общества» и др.

Секции работали над изучением следующей проблематики: «Святой Дух и кафоличность Церкви», «Обновление к миссии», «Экономическое и социальное развитие мира», «По пути к справедливости и миру в международных отношениях», «Богослужение в секулярном веке» и «В поисках нового жизненного стиля».

Делегаты Русской Православной Церкви участвовали во всех пленарных заседаниях и в работе всех секций, равно как и во всех комитетах: Отдела изучений (Вера и устройство, Церковь и общество, Изучение миссии и евангелизации); Отдела экуменической деятельности (Экуменический институт, Миряне, Сотрудничество мужчин и женщины в семье, обществе и Церкви, Молодежь, Воспитание); Отдела межцерковной помощи; Отдела специализированной помощи социальным проектам; Отдела всемирной миссии и евангелизации; Комиссии Церквей по международным делам; Финансового комитета и Департамента информации и связи.

Кроме того, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим был избран председателем Мандатного комитета и был членом Делового комитета Ассамблеи, а также I Реферативного комитета, членом которого был также епископ Венский и Австрийский Мелхиседек. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет был членом II Реферативного комитета. Митрополит Сурожский Антоний входил в состав Комитета по составлению Послания Ассамблеи. Епископ Зарайский Ювеналий был секретарем Комитета Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру. Доцент Н. А. Заболотский был вице-председателем секции «По пути к справедливости и миру в международных отношениях».

К концу работы Ассамблеи секции и комитеты закончили составление соответствующих докладов, которые после их обсуждения на пленарных заседаниях стали документами Ассамблеи. Они будут разосланы Церквам для изучения. Кроме того, были разработаны и приняты Ассамблеей специальные резолюции по Вьетнаму, по Ближнему Востоку, в связи с конфликтом в Нигерии и памяти д-ра Мартина Лютера Кинга. Был разработан проект резолюции по расизму и передан Центральному комитету Всемирного Совета Церквей для окончательной редакции. Было принято Послание Ассамблеи.

Ассамблея избрала новый Центральный комитет Всемирного Совета Церквей, в который от Русской Православной Церкви вошли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, член Священного Синода; митрополит Сурожский Антоний, Патриарший Экзарх Западной Европы; архиепископ Берлинский и Среднеевропейский

Владимир, Патриарший Экзарх Средней Европы; епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; протоиерей Ливерий Воронов, профессор Ленинградской духовной академии; профессор Московской духовной академии В. Д. Сарычев и секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Бувеский.

Во время последнего пленарного заседания Ассамблеи митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим преподнес в дар Всемирному Совету Церквей копию с иконы преп. Андрея Рублева «Троица». Вручение иконы было встречено с большим подъемом всеми присутствовавшими. Председатель пленарного заседания пастор д-р Эрнст Пейн тепло благодарил митрополита Никодима. Он отметил деятельное и братское участие представителей Русской Православной Церкви во всех сферах экуменического движения и заявил, что икона будет помещена в часовню штаб-квартиры Всемирного Совета Церквей в Женеве.

Как при открытии, так и по закрытии Ассамблеи совершались торжественные экуменические богослужения в кафедральном соборе Упсалы. Во время заключительного богослужения делегация Русской Православной Церкви исполнила несколько православных церковных песнопений. Богослужения совершались не только в начале и конце работ Ассамблеи,— каждый день начинался и заканчивался общей молитвой, утром происходило изучение Библии.

5 июля утреннюю молитву в пленуме Ассамблеи проводил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, во время которой он произнес слово на тексты Апостола и Евангелия, читаемые в этот день за литургией в Православной Церкви. Делегация Русской Православной Церкви во все воскресные дни, в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в день памяти Преподобного Сергия, игумена Радонежского, а также в годовщину архиерейской хиротонии митрополита Никодима и в день Ангела епископа Ювеналия совершала богослужения в часовне Ассамблеи. Служения литургии возглавляли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Зарайский Ювеналий и епископ Токийский Николай. Члены делегации Русской Православной Церкви принимали участие в служении, в чтении и пении. За богослужениями присутствовали Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Ефрем II, Предстоятель Православной Церкви Польши Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Стефан, Архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел, делегаты от других Поместных Православных Церквей и инославные участники Ассамблеи, а также местное православное население.

16 июля в кафедральном соборе Упсалы торжественно была совершена литургия св. Иоанна Златоуста Архиепископом Карельским и всей Финляндии Павлом в сослужении с митрополитом Калабрийским Емелианом (Константинопольский Патриархат) и митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. За литургией православные участники Ассамблеи приобщались Святых Христовых Таин.

В дни работы IV Ассамблеи в Упсале глава и члены делегации Русской Православной Церкви имели множество встреч с участниками Ассамблеи, с церковными и общественными деятелями. 5 июля в конференц-зале Упсальского университета митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим прочитал публичный доклад «Русская Православная Церковь и экуменическое движение».

11 июля делегаты Русской Православной Церкви принимали участие во встрече православных участников Ассамблеи, состоявшейся в соответствии с постановлением Всеправославного Соединения в Женеве в июне 1968 года.

13 июля на обеде, устроенном г-жой Мери Дауд в честь делегатов Ассамблеи от Православных Церквей и руководства Всемирного Совета Церквей, среди приглашенных присутствовали члены делегации Русской Православной Церкви, генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Ю. К. Блейк и многие другие гости.

14 июля делегация Русской Православной Церкви вместе с другими участниками Ассамблеи совершила поездку в Стокгольм, где присутствовала на экуменическом богослужении, совершенном на городской площади, во время которого делегатов Ассамблеи приветствовал Стокгольмский епископ Хельге Льюнгберг (Лютеранская Церковь), а генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей Ю. К. Блейк и генеральный секретарь Национального Совета Церквей Индонезии д-р С. А. Е. Набабан проповедовали. После богослужения участники Ассамблеи торжественно проследовали в ратушу г. Стокгольма, где городскими властями был в их честь устроен большой прием. Затем имел место осмотр достопримечательностей шведской столицы и ее окрестностей.

15 июля по инициативе проф. д-ра Вернера Кюпперса, директора старокатолического семинара Боннского университета, состоялась встреча православных со старокатоликами. От Русской Православной Церкви в этой встрече участвовали архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, проф.-прот. Л. Воронов, проф.-прот. Ф. Донахью, проф. В. Д. Сарычев, Г. Ф. Троицкий и Г. Н. Скобей. Участники встречи обменялись мнениями по вопросу диалога между православными и старокатоликами.

16 июля монсиньер Иосиф Гремиллион, секретарь Понтификальной комиссии «Справедливость и мир», устроил ужин, на который были приглашены председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, заместитель председателя Отдела епископ Зарайский Ювеналий и секретарь Отдела А. С. Бувеский. На обеде присутствовали епископ Маурианский Иоанн Виллебрандс, секретарь Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству, священник д-р Иероним Хамер, помощник секретаря Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству, и д-р Витториньо Веронезе, член Понтификальной комиссии по справедливости и миру, бывший генеральный секретарь ЮНЕСКО.

19 июля делегация Русской Православной Церкви организовала в Упсале для участников Ассамблеи просмотр художественного кинофильма «Сердце матери» и нового документального цветного фильма «Русская Православная Церковь сегодня», изготовленного по заказу Московской Патриархии. Посмотреть русские фильмы пришли многие участники Ассамблеи.

21 июля, в день открытия VII Генеральной Ассамблеи «Синдесмоса» (организация православной молодежи), несколько участников делегации Русской Православной Церкви на IV Ассамблее ВСЦ посетили шведский город Раттвик (место проведения Ассамблеи «Синдесмоса»), где ознакомились с программой работ молодежной Ассамблеи и имели беседу с руководителями «Синдесмоса» и участниками заседания.

22 июля, накануне возвращения делегации Русской Православной Церкви на Родину, глава делегации митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в сопровождении епископа Зарайского Ювеналия и А. С. Бувеского нанес визит Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Швеции В. Ф. Мальцеву.

НА ПРИЕМЕ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ШВЕЦИИ

13 июля в Стокгольме на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Швеции В. Ф. Мальцевым в честь Председателя Совета Министров Союза ССР А. Н. Косыгина, находившегося в Швеции с официальным визитом, среди приглашенных гостей присутствовали член Священного Синода митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, член Священного Синода митрополит Киевский и Галицкий Филарет и архиепископ Минский и Белорусский Антоний.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ПРИЕМЕ

14 июля 1968 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в СССР Оливье Вормсер устроил прием по случаю национального праздника — Дня взятия Бастилии. В числе приглашенных были митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен; митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии; епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии; наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон и сотрудники Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. Л. Казем-Бек и П. А. Кутепов.

ХРОНИКА

13 мая 1968 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял бывших в Москве проездом на родину после III Всехристианского Мирного Конгресса представителей Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама Иосифа-Марию Хо Гуэ Ба и Труонг Сонг Донга и имел с ними беседу.

14 мая 1968 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Италии в СССР Федерико Сенси по его просьбе.

15—16 мая 1968 года в Праге проходили заседания Международного секретариата Христианской Мирной Конференции, в которых от Русской Православной Церкви принял участие А. С. Бувеский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

В юбилейных торжествах 20-летия интронизации Блаженнейшего Патриарха Юстиниана, Первоиерарха Румынской Православной Церкви, принимала участие делегация Русской Православной Церкви в следующем составе: Филарет, митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх всей Украины (глава делегации); Владимир, архиепископ Берлинский и Германский, Патриарший Экзарх в Средней Европе; Никодим, архиепископ Аргентинский и Южноамериканский; Мелхиседек, епископ Венский и Австрийский; протонерей Павел Статов, секретарь Епархиального управления Кишиневской епархии; протоиерей Павел Статов, секретарь Епархиального управления Кишиневской епархии; протоиерей Павел Статов, секретарь Епархиального управления Кишиневской епархии; протоиерей Павел Статов, секретарь Епархиального управления Кишиневской епархии.

в Москве Николай Дмитриев, сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Делегация пробыла в Социалистической Республике Румынии с 5 по 14 июня 1968 года. Она участвовала в официальных торжествах, юбилейных богослужениях в патриаршем и кафедральном соборах города Бухареста, а также посетила ряд епархий и города Тимишоара, Арад, Крайова, где также совершала богослужения совместно с иерархами Румынской Православной Церкви. Кроме того, делегация имела возможность ознакомиться с рядом исторических монастырей и храмов. Многочисленные встречи членов делегации с румынскими гражданами были проникнуты неизменной сердечностью братских отношений народов Советского Союза и Румынии. Делегация была сердечно, по-отечески принята Его Блаженством Блаженнейшим Патриархом Юстинианом, ей было оказано большое внимание и гостеприимство со стороны иерархов Румынской Православной Церкви.

20 июня 1968 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял находившихся в Москве священника Экзархата Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке Андрея Ляшинского и главного редактора газеты «Карпатская Русь» С. М. Кичуру и имел с ними беседу.

21 июня 1968 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в своей летней резиденции в одесском Успенском монастыре принял экзарха Александрийского Патриархата настоятеля Троицкого подворья Александрийского Патриархата в Одессе архимандрита Ириней (Таламбекоса) и вручил ему диплом и значок кандидата богословия. Архимандриту Ириней звание кандидата богословия было присвоено Советом Московской духовной академии за сочинение на тему «Константинопольский Патриарх Григорий V и «Филики Гетерия»».

22 июня 1968 года делегация Русской Православной Церкви в составе архиепископа Минского и Белорусского Антония и протодиакона Николая Дмитриева отбыла в Александрию (ОАР) на юбилейные торжества Коптской Церкви по случаю 1900-летия мученической кончины св. апостола и евангелиста Марка и освящения нового кафедрального собора в честь его.

24 июня 1968 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял прибывших 20 июня в Москву епископа Вангараттского Теодора Мак Колла из Австралии (Англиканская Церковь) с супругой и имел с ними беседу. Они пробыли в Советском Союзе в качестве гостей Московской Патриархии до 6 июля.

24 июня 1968 года епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял англиканского священника д-ра Эрика Стэйплса по его просьбе. Его сопровождала третий секретарь посольства Великобритании в Москве г-жа Кэтрин Лоренс.

С 24 по 28 июня 1968 года в г. Кунгалв, Швеция, имело место заседание Комиссии Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей, в котором принял участие секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Буевский.

26 июня 1968 года в Швецию для участия в заседании Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей отбыл митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в сопровождении слушателя аспирантуры при Московской духовной академии диакона Л. Н. Свистуна и студента Ленинградской духовной академии В. М. Гундяева.

В ГОСТЯХ У ИНОКОВ ФРАНЦИИ

По приглашению настоятеля аббатства Святой Марии дю-Мон архимандрита Андрея наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон (Лобанков) и иеромонах Серапион (Фадеев) в марте 1968 года совершили поездку во Францию.

Получив благословение Святейшего Патриарха Алексия и отслужив молебен у раки с мощами Преподобного Сергия, 11 марта мы вылетели в Париж. Мысль о прибытии в неизвестный монастырь невольно заставляла волноваться: мы, русские иноки, впервые ехали в католические монастыри Франции. Но как только мы ступили на французскую землю и увидели приветливо улыбающегося архимандрита Андрея, наше волнение стало постепенно исчезать и мы почувствовали, что приехали к своим братьям во Христе Иисусе.

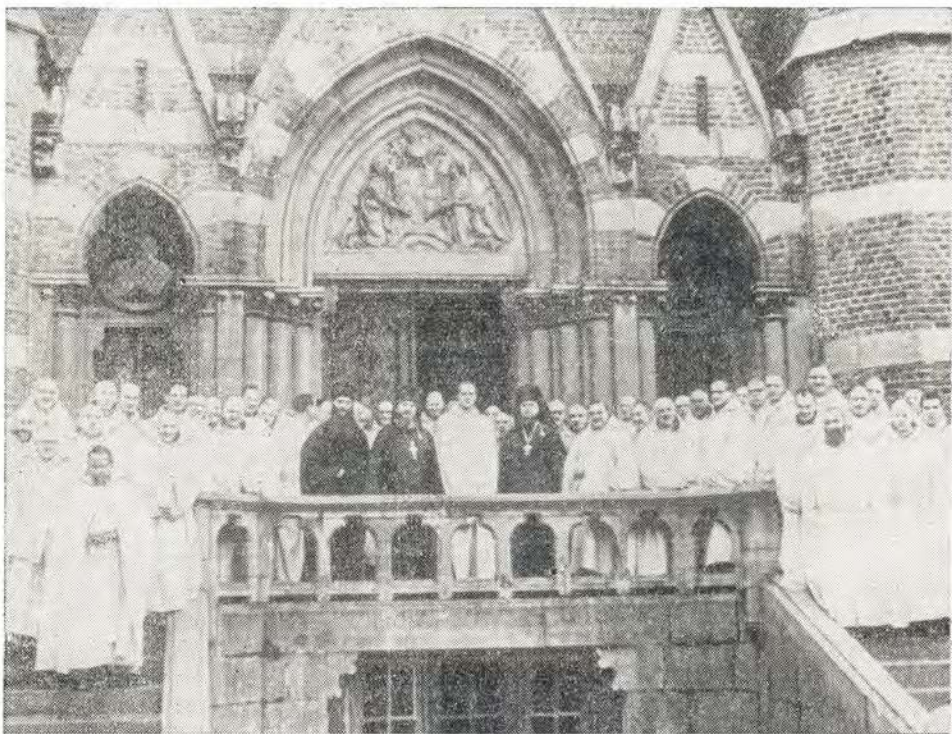
О. Андрей — очень деятельный человек, прекрасный администратор. Ему 38 лет. Он родился в Голландии, учился в Риме, знает несколько европейских языков, изучает и русский. Восемь лет он настоятельствует в Мон-де-Ка и является благочинным многих траппистских монастырей во Франции, Бельгии, Голландии, Африке и других странах.

Из аэропорта мы поехали к митрополиту Николаю (Еремину), бывшему Патриаршему Экзарху в Западной Европе, находящемуся сейчас на покое и проживающему в предместье Парижа. Владыка митрополит любезно нас встретил, показал свою церковь и пригласил к обеду. После обеда мы побывали в Управлении Западноевропейского Экзархата Русской Православной Церкви, где встретились с епископом Зарайским Ювеналием и членами возглавлявшейся им делегации нашей Церкви, знакомившейся с жизнью Экзархата. В тот же день мы посетили собор Парижской Богоматери, церковь святого Юлиана, ознакомились с некоторыми другими достопримечательностями французской столицы. Вечером в помещении Экзархата мы присутствовали на беседе с местными русскими верующими людьми.

На следующий день утром мы покинули Париж и направились вместе с архимандритом Андреем в аббатство Святой Марии дю-Мон. Монастырь расположен на одном из красивых холмов Северной Франции в с. Годаверсвельдо, в 40 км от г. Лилля и в 250 км от Парижа. Братии здесь более 50 человек. Принимают в монастырь с 18-летнего возраста. Монастырь принадлежит ордену цистерцианцев. Монахи этой обители ведут строгий образ жизни, с созерцательным уклоном. Большое значение придается молчанию и «умной молитве». Почти за каждой службой этому уделяется 10—15 минут. В молчании выполняют братия и возложенные на них послушания. Свободное время они проводят в богomyслии или чтении.

В храме аббатства монахи молитвой начинают свой рабочий день, молитвой же и кончают его. В половине четвертого ночи здесь служится утренняя, в четверть шестого собором иеромонахов во главе с о. аббатом совершается месса, причем вся братия ежедневно прича-

щаются Пречистого Тела и Животворящей Крови Христовых. После мессы — легкий завтрак. Без четверти восемь начинается вторая часть утрени. В 10 час. 45 мин. совершается 3-й час, в 12 час. — 6-й, в половине третьего — 9-й, в 6 часов вечера — вечерня и в половине восьмого — повечерие. Миряне посещают храм редко и в небольшом числе. Монастырь существует за счет своего хозяйства и главным образом за счет сыроваренного завода и птицефермы, где работают только братия.

Архимандрит Платон и иеромонах Серапион среди братии траппистского монастыря Св. Марии дю-Мон

В среду 13 марта, после мессы, состоялась встреча с братией обители. Отец аббат, приветствуя нас, сказал, что и он и вся братия рады видеть у себя русских иноков. О. наместник поблагодарил аббата и насельников монастыря за радушный прием и гостеприимство. Братия очень интересовались жизнью Троице-Сергиевой обители, и о. наместник рассказал о жизни Лавры. Однако время не позволило продолжить беседу дольше и о. Андрей попросил о. наместника продолжить эту беседу в пятницу.

В тот же день мы прибыли в г. Лилль, где, по просьбе архимандрита Андрея, нас принял кардинал Лиенар, который в этот день уходил на покой. Кардинал выразил сожаление о том, что за 40 лет своего архиерейства он не встретил во Франции священника от Русской Православной Церкви. «Я часто, — сказал он, — принимаю православных клириков-греков, но клириков Москвы за 40 лет своего служения встречаю впервые». О. наместник подарил кардиналу Православный церковный календарь на 1968 год издания Московской Патриархии и фотографии Троице-Сергиевой Лавры. Кардинал, в свою очередь, подарил о. наместнику календарь своей епархии и обоим паломникам — медали святых апостолов Петра и Павла, которые он получил от Папы. Мы пропели монсиньеру кардиналу «многая лета». Кардинал Лиенар просил

передать поклон Святейшему Патриарху Алексию. Мы осмотрели Лилльский кафедральный собор и поехали в цистерцианский женский монастырь, находящийся в местечке «Красивая долина» («Бельваль») и входящий в Аррасскую епархию. В этот монастырь никого из посторонних не пускают. По ходатайству о. Андрея мы были любезно приняты аббатисой Анной-Марией с сестрами и двумя священниками — архимандритом Алексием и иеромонахом Марием, совершающими здесь богослужения. В обители пятьдесят шесть сестер. Анна-Мария прожила в монастыре 38 лет. Аббатисой она уже восемь лет (обыкновенно аббатису избирают на шесть лет). После ужина состоялась беседа с аббатисой и сестрами. О. наместник рассказал о Троице-Сергиевой Лавре, отметив ее значение для Русской Православной Церкви, о жизни братии и учащихя Московских духовных школ.

14 марта утром, после богослужения, мы осмотрели монастырское хозяйство и затем направились в мужской бенедиктинский монастырь в честь святого апостола Павла в г. Сент-Омер. По дороге мы посетили дом и часовню блаженного Бенедикта Лабре в с. Амет, куда в летнее время собирается много паломников. В часовне мы пропели тропарь и величание святому Бенедикту, основателю монашеского ордена бенедиктинцев. (Память преподобного Бенедикта Православной Церковью совершается 14 марта ст. ст. — *Ред.*). В монастырь мы прибыли около часа дня. После обеда и беседы с братией мы осмотрели монастырь. Братии в обители около 100 человек. Здесь имеется иконная мастерская, изготавливается также керамика.

Из монастыря мы выехали в семинарию, находящуюся в Лилльской епархии. По дороге посетили древний собор во имя святого Элгия в г. Азбруке. В семинарию мы прибыли в 6 часов вечера. Нас встретили ректор и два преподавателя. Ректор ознакомил нас с семинарией. В семинарии 5 профессоров и 51 студент.

Нам было предложено присутствовать на вечернем богослужении и произнести проповедь. По благословению о. наместника иеромонах Серапион сказал небольшое поучение о всеильном заступлении Божией Матери перед Богом. После службы мы приняли участие в общей трапезе, на которой были ректор, профессора семинарии, студенты и редактор газеты «Северный Крест». Ректор и о. наместник обменялись приветствиями. После ужина состоялась краткая беседа. Поздно вечером мы вернулись в Мон-де-Ка.

15 марта, после утреннего богослужения, мы продолжили нашу беседу с братией монастыря Святой Марии дю-Мон. На этой беседе присутствовали игумен с духовником и послушниками обители доминиканцев из г. Лилля, которые также интересовались жизнью иноков Троице-Сергиевой Лавры и монашеством в России вообще.

Вечером, в 6 часов, под колокольный звон мы внесли в храм аббатства в Мон-де-Ка икону Святой Троицы, написанную нашей лаврской братией, и, отслужив перед иконой молебен Преподобному Сергию, преподнесли ее братии монастыря в память о нашем посещении.

После вечернего богослужения мы прощались с братией аббатства Святой Марии дю-Мон и архимандритом Андреем. О. Андрей благодарил нас за братский визит в Мон-де-Ка и за «драгоценный подарок — икону Святой Троицы, этот видимый знак благословения обители Преподобного Сергия, который всегда будет напоминать о русских иноках и еще больше возгревать надежду на то, что братские отношения между нами будут все больше и больше развиваться и что «времена и лета положивый в Своей власти Господь» сподобит нас дожить до того вожделенного дня, когда мы достигнем полного евхаристического общения во славу Иисуса Христа, Господа нашего». О. Андрей преподнес нам икону Божией Матери и пожелал счастливого пути. О. наместник поблагодарил о. Андрея за внимание и всестороннюю заботу о нас и ска-

зал, что любовь братии Мон-де-Ка является видимым знаком благословения Божия на нашем пути. Трогательное прощание с братией закончилось возглашением многолетий нам и нашим гостеприимным хозяевам.

Утром 16 марта мы направились в траппистский женский монастырь во имя Пресвятой Богородицы в Инье. По дороге мы осмотрели кафедральный собор г. Лаона, бывшей столицы округа Лаоне в древней Шампани, и церковь святого Мартина, находящуюся там же. В монастырь прибыли в полдень.

После обеда состоялись встреча с аббатисой и осмотр монастыря. В монастыре изготовляют шампанское, шоколадные конфеты, сыр и другие продукты.

В траппистском женском монастыре в Инье. Справа — аббатиса.

О. наместник преподнес настоятельнице икону Святой Троицы, чётки и комплект видов Лавры. Аббатиса очень любит святые иконы и, принимая от о. наместника икону Живоначальной Троицы, она стала на колени, с благоговением приложила к иконе и во время нашего осмотра монастыря не расставалась с ней. Вечером мы присутствовали на богослужении, после чего была встреча с монахинями. Сестры интересовались жизнью женских монастырей в России и возможностью взаимопосещения.

17 марта в 7 часов мы продолжили беседу с монахинями. Сестры спели великое славословие и еще несколько песнопений по-французски, но православными церковными напевами. Матушке аббатисе очень нравится славянский язык, и мы, в свою очередь, спели «Господи, воззвах», «Достойно есть» и другие песнопения. Мы сфотографировались с сестрами и присутствовали на богослужении.

Затем мы посетили приходский храм г. Реймса, где были встречены архимандритом, благочинным протоиереев, о. Рене Лаллеманом и духовенством, и присутствовали за мессой. По окончании мессы о. на-

местник, по просьбе архимандрита Рене Лаллемана, осенил молящихся крестным знамением с произнесением слов «Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков!» Все молящиеся пропели «Аминь». Мы осмотрели также храм во имя святого Ремигия, первого епископа Реймского, и кафедральный собор во имя святого апостола Андрея и возвратились в женский монастырь в Инье. После обеда мы простились с настоятельницей и сестрами. Они просили передать поклон Святейшему Патриарху Алексию и молиться о них.

В три часа мы отбыли в мужской бенедиктинский монастырь во имя святого апостола Петра в Пер-ки-Вьер. Проезжая через г. Санс, мы осмотрели собор XIII века и музей, находящийся здесь же, на втором этаже.

Через пять часов мы прибыли в монастырь во имя святого апостола Петра. Нас поместили в монастырской гостинице и предложили ужин, после которого мы беседовали с братией. Этот монастырь устроен приходским священником Иоанном Мьюахом, когда намечался упадок духовной жизни среди духовенства и люди охладевали к вере. Священник Иоанн стремился к строгости, возвращению к евангельской жизни, удалению от мира. По благословению папы Льва IX (XI в.) этот монастырь был причислен к ордену святого Венедикта и стал ставропигиальным. В 1900 году братия переселились в Бельгию, где жили до 1925 года. Затем монастырь был снова возрожден, и от него заимствовали свое устройство многие монастыри в Америке и Африке. Принимают в монастырь с 17 лет, но практически в него приходят лет в 18—20. В настоящее время здесь около 100 монахов. Настоятель пришел в монастырь 30 лет тому назад. Монастырь имеет свою типографию, издает книги о романском искусстве, предполагается издание книг о живописи Русской Православной Церкви, о ее храмах. Все насельники изучают основные положения богословских наук. Некоторые монахи преподают в монастыре. Например, о. Иоанн — профессор богословия и греческого языка. Монастырь имеет под своим духовным окормлением еще несколько монастырей в Конго, на Мадагаскаре, во Вьетнаме и в других местах.

О. наместник поблагодарил настоятеля монастыря за беседу и рассказал об истории Троице-Сергиевой Лавры и ее жизни в настоящее время. Затем мы слушали повечерие в храме.

18 марта мы поднялись в 3 часа ночи и присутствовали за утренними богослужениями и мессой. После завтрака осматривали монастырь и беседовали с братией.

После осмотра монастыря и последней беседы с аббатом мы в два часа отбыли в картезианский мужской монастырь в г. Селиньяк. Основателем ордена картезианцев является святой Бруно, живший в XI веке.

По дороге мы осмотрели кафедральный собор во имя преподобного Викентия Лиринского в г. Шалон и в шесть часов приехали в картезианский монастырь во имя преподобного Мартина, построенный в начале XIII века. Братия в этом монастыре 21 человек. Каждый инок живет в отдельном доме, и наличие только двадцати одного дома в монастыре не позволяет увеличить число братии. Возраст монахов — от 22 до 79 лет. Кроме игумена и эконома, никто из насельников монастыря не имеет общения с внешним миром, причем лишь раз в год разрешается получить письмо от родственников. Насельники монастыря упражняются в молчании, лишь раз в день видятся за богослужением в церкви. Пища готовится на монастырской кухне, но братия принимают ее каждый в своей келье, куда ее приносит трапезник. От праздника Воздвижения Креста до Пасхи они едят один раз в день, а после Пасхи до Воздвижения — два раза. Один раз в неделю, а также

накануне праздников в честь Богородицы, которые празднуются один раз в месяц, соблюдается строгий пост: вкушают только хлеб и воду. Раз в неделю братии разрешается в течение двух или трех часов гулять в саду под надзором аббата или эконома. Большой известностью и любовью среди братии пользуются такие святые отцы и подвижники благочестия, как преподобные Симеон Новый Богослов и Нил Сорский, святитель Григорий Палама, епископ Феофан Затворник и другие. Во всем чувствуется тяготение к византийскому искусству.

19 марта ночью, с пятнадцати минут первого, мы стояли утрению в церкви, продолжавшуюся до половины третьего. С девяти до половины одиннадцатого слушали литургию и шестой час.

В тот же день в одиннадцать часов мы прибыли в г. Бур, где посетили психиатрическую больницу, в которой находится 800 больных женщин. Обслуживают их 50 сестер-монахинь, принадлежащих к ордену святого Иосифа, основанному в XVII веке. Больные содержатся за счет государства, семьи и социального страхования. На эти же средства содержатся и сестры. Рабочий день сестер соединен с молитвенным правилом. Встают они в пять часов утра и идут в церковь. Здесь они упражняются в «умной молитве» и присутствуют за мессой, после которой завтракают. Их рабочий день начинается в 7 час. 30 мин. и продолжается до 18 час. 45 мин. В течение рабочего дня сестры трижды прерывают свою работу и упражняются в «умной молитве». Рабочий день сестер также кончается молитвой в церкви. Мы осмотрели несколько палат, регистратуру, кинозал, трапезную.

По возвращении в картезианский монастырь мы обедали вместе с братией монастыря. Нам сказали, что история монастыря еще не знает столь небывалого явления, как совместный обед. После обеда о. аббат в сопровождении духовника показал нам монастырь. В монастырской ризнице хранятся святые мощи в дорогих ковчегцах. Много мощей из римских катакомб. Мы посетили братское кладбище, где спели почившей братии «Со святыми упокой» и «Вечную память». Затем осмотрели библиотеку, содержащую 30 тысяч томов и рукописи XI века, келлии настоятеля и духовника и отбыли в траппистский мужской монастырь в Домб.

В Домб мы приехали в половине четвертого. Нас встретил аббат о. Франциск-Ксаверий с братией. Этот монастырь основан в 1863 году. Братии 46 человек. О. аббат назвал монастырь «экуменическим» в связи с тем, что через каждые два года здесь проводятся экуменические собрания. После беседы с братией мы осмотрели храм во имя Успения Божией Матери, где спели тропарь Святой Троице и Преподобному Сергию, посетили ризницу, трапезную, библиотеку, хранящую в себе 25 тысяч томов и рукописи XIV века.

В половине шестого мы выехали в Тезе. По дороге мы проезжали г. Макон-сюр-Сон. В Тезе брат протестантской общины Климент повел нас в церковь, где нас встретил наместник о. Макс и поставил недалеко от престола для слушания вечерни. После вечерни во время ужина в гостинице общины о. Макс рассказал нам о жизни общины.

После ужина мы направились к архимандриту Константинопольской Церкви Дамаскину. О. Дамаскин любезно нас встретил и предложил осмотреть свой храм. В храме мы приложились к его святыням и спели несколько песнопений. Архимандрит подарил нам иконку Богородицы и проводил в гостиницу.

Переночевав в Тезе, в семь часов утра мы пили кофе у настоятеля небольшой общины ордена францисканцев о. Людовика, затем присутствовали на протестантском богослужении, посетили храм примирения, мастерскую. Затем мы отбыли в монастырь святого Венедикта на Луаре, куда прибыли в два часа. Этот монастырь основан в 651 году

епископом Орлеанским Леонтопольдом. В монастыре находятся мощи преподобного Венедикта и сестры его Цецилии, которые были перенесены в этот монастырь из Италии в 773 году. Во время Французской революции верующие сохранили святые мощи. Братии в настоящее время здесь 47 человек. В летнее время этот монастырь посещается множеством паломников. Богомольцы и туристы покупают керамику, изготавливаемую монастырем.

Все монастырские здания новые, за исключением одного храма, который мы посетили после обеда. В храме было прочитано Святое Евангелие, а мы спели тропарь и величание преподобным Сергию и Венедикту. Затем, по просьбе аббата Мари-Людовика, о. наместник преподал братии благословение.

Приложившись к святым мощам преподобного Венедикта, мы прошли в зал заседаний, где после взаимных приветствий состоялась беседа с братией.

Монастырь мы покинули в пять часов вечера. По дороге проезжали через г. Орлеан, где Жанна д'Арк вдохновила французов на борьбу с англичанами и сама повела их в бой. Поздно вечером мы приехали в бенедиктинский мужской монастырь во имя святого апостола Павла в г. Солем и были встречены аббатом о. Иоанном. Этот монастырь основан в 1010 году. В настоящее время братии здесь 103 человека.

21 марта мы присутствовали на утрени, которую служил весьма торжественно о. аббат. Затем мы осмотрели большой монастырский сад, библиотеку, расположенную в шестизэтажном корпусе и содержащую 300 тысяч томов на греческом, латинском, армянском, сирийском, коптском и других языках. Кроме того, в библиотеке хранятся все существующие в мире рукописи нот грегорианского пения.

В тот же день в десять часов утра в монастыре аббат Иоанн торжественно совершил мессу. Ему сослужили сорок иеромонахов и несколько иеродиаконов. Месса окончилась в половине первого. По окончании мессы о. аббат рассказал нам о храме, показал свою часовню и монастырское кладбище, где мы пропели усопшей братии обители «Вечную память».

В час дня мы обедали в трапезной вместе с братией монастыря. После обеда состоялась беседа. Затем о. аббат предложил нам посетить бенедиктинский женский монастырь святой Цецилии, расположенный рядом с этим мужским монастырем, и сам сопровождал нас туда. О. аббат представил нас этой женской общине, после чего настоятельница приветствовала нас. О. наместник поблагодарил о. аббата и настоятельницу за приветствие и рассказал о жизни наших монастырей.

В пять часов вечера мы выехали в кармелитский женский монастырь в г. Лизье, куда прибыли через три с половиной часа. Этот монастырь является местом большого паломничества, особенно летом, так как в нем находятся мощи святой Терезы. Число паломников доходит до миллиона человек. После ужина состоялась встреча с заместительницей аббатисы, так как аббатиса уже два месяца больна.

Утром 22 марта мы присутствовали за мессой, которую служил духовник монастыря о. Андрей. После мессы у нас состоялась встреча с монахинями обители. О. наместник благословил монахинь и преподнес им икону Пресвятой Богородицы. Затем нам показали ризницу монастыря и базилику святой Терезы. Это грандиозное здание, построенное в 30-х годах 20-го столетия и украшенное внутри разноцветной мозаикой. Базилика построена архитектором Робером Кво, которого мы встретили здесь.

В десять часов мы отбыли в Париж в бенедиктинский женский монастырь во имя Христа-Искупителя. После обеда, в три часа, мы посетили издательство Святого Креста, где о. Антоний Венгер ознако-

Архимандрит Платон расписывается в книге почетных посетителей
в базилике святой Терезы

мил нас со своей типографией. Вернувшись из монастыря, мы начали собираться к отъезду.

23 марта утром мы слушали третий час и мессу в храме монастыря. Мессу совершал аббат Андрей с местным священником. После службы мы имели беседу с сестрами обители, а в десять часов были уже в парижском аэропорту Ля-Бурже. Нас провожали аббат Андрей, о. Севастиан, о. Вонифатий и другие лица.

Так прошли дни, проведенные нами в гостях у иноков Франции. Память об этом паломничестве надолго сохранится в наших сердцах, ибо это были дни взаимной братской любви и совместных молитв, дни обоюдной скорби о разделенном христианстве и отсутствии евхаристического общения. Эти дни явились также свидетельством братской дружбы монашествующих наших двух Церквей. Во всех монастырях, которые мы посетили, французские иноки неоднократно высказывали пожелания об установлении более широких контактов и выражали свое стремление содействовать всеобщему миру.

Архимандрит Платон

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

17 июня 1968 года в Ленинградской духовной академии и семинарии были закончены экзамены. Результаты экзаменационной сессии свидетельствуют, что учащиеся трудились не напрасно. Почти все окончившие в этом году курс духовной академии заявили о решении принять священный сан. В минувшем учебном году преподавание в Ленинградских духовных школах велось по новой программе, утвержденной Учебным комитетом при Священном Синоде Русской Право-

славной Церкви. Среди курсовых сочинений, представленных на соискание звания кандидата богословия и одобренных после защиты Советом академии, были работы: «Аскетические творения святого Василия Великого и их значение»; «Письма святого Киприана, епископа Карфагенского»; «Учение апостола Павла о христианской любви по сравнению с учением апостола Иоанна Богослова по его Соборным посланиям»; «Социальный элемент в законоположительных книгах Ветхого Завета»; «Моральные взгляды блаженного Августина по его творениям»; «Святой Василий Великий как учитель нравственности»; «Экзегетические труды святого Григория Нисского по Священному Писанию Нового Завета»; «Православно-богословский анализ интерпретации книги пророка Даниила в Peake's Commentary on the Bible. London, 1952»; «Еврейский колорит Евангелия от Матфея»; «Церковно-государственные отношения Византии в теории и практике так называемой константиновской эры» и другие.

Удостоены звания кандидата богословия за представленные сочинения слушатели факультета африканско-азиатской христианской молодежи при Ленинградской духовной академии архимандрит Абба Дегу (Эфиопия), представивший сочинение на тему «Царство Божие»; Мартин Кизза (Уганда), написавший сочинение «Православие в Уганде» (исторический очерк). Кандидатские звания также получили Эммануил Псилопулос (Греция), представивший сочинение на тему «Архимандрит Евсевий Матфопулос (1849—1929). Его жизнь, деятельность и влияние на Греческую Церковь»; Ярослав Шуварский (Чехословакия), написавший сочинение «Святые Кирилл и Мефодий и их литературные памятники»; Милан Герка (Чехословакия), написавший сочинение «Предсказания о Мессии — Христе в законоположительных книгах Ветхого Завета».

По благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима выпускной акт был назначен на вторник 18 июня. В этот день в академическом храме во имя святого апостола Иоанна Богослова митрополитом Никодимом, ректором Ленинградских духовных школ епископом Тихвинским Михаилом и епископом Смоленским и Вяземским Гедеоном была совершена Божественная литургия. Сослужили архипастырям священнослужители — наставники и выпускники. Во время богослужения хором под управлением преподавателя церковного пения М. И. Ващенко были проникновенно исполнены «Херувимская» № 7 — Бортнянского, «Милость мира» — Туренкова, духовный концерт Архангельского — «Гласом моим ко Господу возвах» и другие песнопения. Вместе с выпускниками и учащимися Ленинградских духовных школ за Божественной литургией молились их наставники — профессора и преподаватели. Митрополит Никодим причастил всех, готовившихся к принятию Святых Таин. По окончании литургии был отслужен благодарственный молебен, на котором испрашивались у Бога Вседержителя успех и благодатная помощь уходящим на поприще церковного служения. После молебна Владыка митрополит обратился с кратким словом напутствия к выпускникам. Он сказал: «Выпуская своих питомцев, Ленинградская духовная академия и семинария направляет их на служение Церкви Христовой. Напутствованные вашей матерью, каковой является духовная школа, вы выходите на церковную деятельность, чтобы приумножить духовную сокровищницу Церкви и принести соответствующие плоды на ниве церковного делания». Далее митрополит Никодим назвал день выпуска торжественным днем, ибо он совпал с временем, когда Святая Церковь молитвенно вспоминает всех святых и святых, в земле Российской просиявших. Это примечательно в том отношении, подчеркнул митрополит, что святые угодники Божии являют своей жизнью яркий пример, достойный подражания. «Хочу призвать и я вас к подражанию многочисленному сонму

святых,— заключил свое слово Владыка.— Они воистину ревностно подвизались, они воистину любили свой народ, свою Родину». Призвав на выпускников Божие благословение, митрополит Никодим сказал: «Обращаясь к окончившим ныне духовную школу, я хочу им дать важный жизненный совет, чтобы они никогда ничего не искали, ни от чего не отказывались. Пусть это будет твердым правилом в вашей церковной деятельности. Помните, что вы должны в первую очередь заботиться о Церкви Христовой, к служению которой вы и готовились здесь, а остальное все приложится вам. Не забывайте, что вы должны приносить пользу своему Отечеству, пользу своему народу, пользу своей Церкви, которые всегда были соединены воедино».

Затем с пением «Царю Небесный» все присутствовавшие за торжественным богослужением в храме направились в Актный зал академии. Собрание открыл ректор епископ Михаил, который предоставил слово для прочтения разрядных списков окончивших академию и семинарию секретарю Совета духовных школ священнику Владимиру Сорокину. На память о духовной школе всем выпускникам Владыка митрополит от лица администрации академии преподнес книги богослужебного и богословского содержания. Кандидатам богословия он вручил кандидатские значки. Каждый выпускник получил из рук митрополита Никодима направление Учебного комитета при Священном Синоде на церковное служение и диплом об окончании академии или семинарии.

Затем Преосвященный ректор призвал всех выпускников прежде всего возблагодарить Господа за дарованные милость и помощь в усвоении богословских дисциплин, свято хранить добрые навыки, которые они приобрели в родной для них школе. Митрополит Никодим выступил со словами приветствия и поздравления в адрес доцента кафедры Священного Писания Нового Завета И. И. Зеленецкого, в связи с пятидесятилетием его педагогической деятельности. Владыка Никодим пожелал юбиляру успехов в его богословских трудах.

После окончания торжественного акта гости, учащие и учащиеся собрались в академической столовой. За обедом к выпускникам со словами напутствия обратились инспектор Ленинградских духовных школ архимандрит Герман, профессор-протоиерей Михаил Сперанский, доцент М. Ф. Русаков. Затем слово взял доцент И. И. Зеленецкий, который отметил большие заслуги и разностороннюю деятельность митрополита Никодима в экуменическом движении и в борьбе за мир.

От имени окончивших академию выступил священник Валерий Швецов, а от имени окончивших семинарию — Н. Бакаляр. Они благодарили митрополита Никодима, ректора, инспектора и весь профессорско-преподавательский состав за труды в деле богословской подготовки и воспитания учащихся. По предложению Владыки митрополита были пропеты многолетия Святейшему Патриарху Алексию, всем учащим и учащимся.

Затем в покоях митрополита Никодима состоялась прощальная беседа Владыки с выпускниками. «Выпускники — питомцы духовной школы,— сказал митрополит,— никогда не должны разлучаться с Московской Патриархией, а всегда должны оказывать ей посильную помощь. Служение Церкви может быть разным, но оно обязательно должно быть направлено к одной общей цели — благу Церкви». Всем выпускникам Владыка Никодим подарил на память о выпуске альбомы с видами Ленинграда, преподав каждому выпускнику свое благословение, отеческое наставление и добрый совет.

В. Бронский,
кандидат богословия

Радостное чувство удовлетворения испытывают сейчас выпускники духовных школ. Эту радость разделяют их профессора и преподаватели, видя достойное завершение своих многолетних трудов.

Профессора и преподаватели Московских духовных школ во главе с ректором епископом Дмитровским Филаретом отдали много сил и энергии для воспитания и образования будущих пастырей Русской Православной Церкви. В минувшем году были прочитаны лекции общеобразовательного характера, организовывались посещения музеев, памятных и исторических мест нашей Родины, а также театров и концертных залов. Много трудов понесли в этом учебном году технические сотрудники и служащие Московских духовных школ.

Минувший учебный год изобилует событиями, вошедшими в летопись жизни наших духовных школ. Так, 2 ноября 1967 года наши школы праздновали пятидесятилетие Советской власти. 9 ноября учащие и учащиеся отмечали 90-летие со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия. В этом же учебном году за научные труды в области богословия Совет духовной академии присвоил профессору-протоиерею Александру Ветелеву высшую ученую степень — доктора богословия, а доценту В. Д. Сарычеву — магистра богословия. В феврале—марте 1968 года воспитанники и студенты были свидетелями проходившей в стенах академии консультации комиссий Всемирного Совета Церквей, а в мае, несмотря на экзаменационное время, они вносили свой посильный вклад в подготовку к юбилейным торжествам, которые проходили в Троице-Сергиевой Лавре и в Москве в связи с 50-летием восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

И вот настал день молитвенного прощания наставников со своими питомцами. Очередной выпускной акт, которым был закончен учебный год, состоялся в Московских духовных школах 15 июня 1968 года. Этот торжественный день был начат благодарственной молитвой. Божественную литургию в академическом Покровском храме совершил Преосвященный ректор в сослужении собора духовенства — выпускников академии и семинарии. Отрадно было видеть молодых священнослужителей, которые «едиными устами и единым сердцем» возносили горячие молитвы к Небесному Царю «о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей», «о всех и за вся» приносили великую Христову жертву «во оставление грехов и в жизнь вечную». В конце литургии, перед благодарственным молебном, Преосвященный ректор обратился к выпускникам со словом. Напутствуя их добрыми пожеланиями, Владыка Филарет напомнил о той большой ответственности перед Матерью-Церковью, которую они берут на себя, вступая на трудный пастырский путь. Не должно останавливаться на достигнутом, ограничиваться только тем, что дали нам духовные школы. Ведь для всех христиан существует идеал, к достижению которого они призваны Самим Господом нашим Иисусом Христом: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Слова епископа Филарета были пронизаны теплым чувством любви к своим питомцам, хотя в них иногда и слышалась грустная нотка скорого расставания. Они звучали и строгим и добрым наставлением будущим пастырям. Преосвященный Филарет закончил слово евангельским призывом: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Из академического храма учащие и учащиеся направились в Троицкий собор — древнейшую святыню Троице-Сергиевой Лавры. Здесь наместник Лавры архимандрит Платон совершил молебен у раки со святыми мощами преподобного Сергия.

Выпускники, по традиции, почтили память своих почивших наставников. У памятника почившим профессорам академии профессор-протоиерей Алексей Остапов отслужил заупокойную литию.

По окончании литии в двенадцать часов дня все собрались в Актовом зале академии. Пением тропаря праздника Святой Пятидесятницы начался торжественный выпускной акт. Ректор епископ Филарет предоставил слово инспектору архимандриту Симону для отчетного доклада об итогах учебного года. В конце доклада, когда были прочитаны разрядные списки выпускников, инспектор обратился к ним с прощальным напутствием. Затем слово было предоставлено выпускникам академии и семинарии как очного, так и заочного секторов. Все выступавшие говорили о своей признательности и благодарности духовной школе и Святейшему Патриарху Алексию за неустанную заботу и отеческое внимание. С словом благодарности профессорам и преподавателям выступил также клирик Болгарской Православной Церкви иеромонах Феофан (Диновский). В этом учебном году он закончил свою стипендиатскую работу, за которую Совет академии присвоил ему степень кандидата богословия. Иеромонах Феофан выразил также глубокую благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Наместник Лавры архимандрит Платон поздравил выпускников с окончанием курса богословских наук и пожелал им благих успехов в пастырской деятельности.

Затем был принят текст телеграммы Святейшему Патриарху Алексию. Были посланы также телеграммы председателю Учебного комитета Московской Патриархии митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию и духовным школам в Ленинграде и Одессе.

В заключение выпускникам, окончившим академию с кандидатской степенью, были вручены дипломы и кандидатские значки, а окончившим семинарию — аттестаты. Выпускной акт закончился пением кондака праздника Пятидесятницы.

...Итак, позади незабываемые дни пребывания в духовной школе. Для тех, кто ее окончил, настало время перешагнуть ее порог, чтобы выйти на ниву Христову и отдать свои силы и знания на благо Православия, для исполнения Евангельских заветов.

Б. Пушкарь,
преподав. Моск. дух. семинарии

ОДЕССКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

14 июня 1968 года Одесская духовная семинария торжественно отмечала окончание учебного года. Это 22-й выпуск воспитанников семинарии. Накануне, 13 июня, в Успенском храме Успенского мужского монастыря ректор семинарии архимандрит Агафангел, преподаватели и выпускники в священном сане совершили всенощное бдение. В день выпуска Божественную литургию совершил архиепископ Херсонский и Одесский Сергей в сослужении ректора семинарии, преподавателей и воспитанников в священном сане. На малом входе архиепископ Сергей награждал сослуживших ему выпускников первой священнической наградой — набедренником. На запричастном стихе архимандрит Агафангел произнес проповедь. Перед началом благодарственного молебна архиепископ Сергей обратился к выпускникам и молящимся с словом, а по окончании молебна поздравил учащихся и учащихся с окончанием учебного года, преподал им святой крест и окропил святой водой.

После богослужения архиепископ Сергей, преподаватели, учащиеся и гости собрались в Актовом зале семинарии на торжественный акт, посвященный окончанию учебного года. В числе почетных гостей

Архиепископ Сергей с преподавателями и выпускниками
Одесской духовной семинарии

на акте были митрополит Иоанн (Кухтин) и настоятель Александрийского подворья в Одессе архимандрит Ириней (Таламбекос). От Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Одесской области присутствовал А. С. Арбузников.

После пения тропаря праздника Святой Пятидесятницы архимандрит Агафангел открыл собрание и предоставил слово для отчетного доклада инспектору семинарии А. Н. Кравченко. Затем архиепископ Сергей вручил выпускникам аттестаты об окончании семинарии, Библии издания Московской Патриархии и фотографии выпуска. Окончившие отлично курс семинарии Леонид Береснев и священник Стефан Кашуба были награждены книгой *Минея Общая*. Лучшим из воспитанников трех других классов также были вручены книги. Архимандрит Агафангел прочитал тексты телеграмм, посланных по случаю окончания учебного года Святейшему Патриарху Алексию, некоторым иерархам Русской Православной Церкви и бывшим ректорам Одесской духовной семинарии. От имени окончивших семинарию выступил староста выпускного класса Леонид Береснев.

Архиепископ Сергей обратился к окончившим семинарию с словом, в котором, в частности, сказал: «Получив богословские знания, следуя слову Спасителя войти в радость Его, вы выходите на ниву Христову, где должны потрудиться в меру своих сил на пользу Церкви Христовой и веры православной. Вера и благочестие, любовь и мир — вот наше наставление вам, выходящим на пажить Божию. Будьте достойными гражданами нашей Родины, любите верующий народ наш, нелегко совершайте свое служение. Итак, «в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12, 11), в чем да поможет вам Бог».

Архимандрит Агафангел от имени всех учащихся и учащихся благодарил архиепископа Сергея за заботу и любовь. Архиепископ Сергей сказал, что в семинарии в течение учебного года всякое благое начи-

вание совершалось по благословению Святейшего Патриарха Алексия. По предложению архиепископа Сергия собравшиеся пропели Святейшему Патриарху Алексию «многая лета». Выпускной акт закончился пением кондака праздника Святой Пятидесятницы.

А. Кравченко,
инспектор Одесской дух. семинарии

ИЗ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ПОДВОРЬЯ В ОДЕССЕ

В Свято-Троицком храме Александрийского подворья в Одессе в недавнее время по благословению Святейшего Патриарха Алексия были проведены большие ремонтно-восстановительные работы. Трехпрестольный храм подворья находится в центре города и является одним из красивейших храмов Одессы. Сооружен в 1808 году. Работы по обновлению начаты были в 1967 году и проходили под наблюдением и руководством архиепископа Херсонского и Одесского Сергия. В храме проведено постоянно действующее центральное отопление, осуществлен внутренний ремонт храма с восстановлением живописи и орнаментики.

В деле обновления и благоуукрашения храма подворья большое участие принимал экзарх Александрийского Патриархата архимандрит Ириней (Таламбекос). Все трудившиеся над восстановлением храма понимали, что восстановление это подтверждает делами любовь и единение Церквей-Сестер — Русской и Александрийской.

Когда работы по обновлению храма подошли к концу, Местоблюститель Александрийского Патриаршего Престола Митрополит Леонтопольский Константин прислал письмо с выражением благодарности Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, в котором писал: «Ваше Блаженство! Мы узнали от нашего архимандрита Ириней в Одессе, что наше подворье обновилось по Вашему досточтимейшему желанию. Нами было объявлено об этом Святому и Священному Синоду, который был растроган, узнав о Вашей помощи и о постоянном братском внимании Вашего богохранимого Блаженства к нашим в Одессе священным учреждениям. Поэтому от имени Священного нашего Синода и от себя лично выражаем сердечную благодарность и глубокое наше уважение, желая Вашему досточтимому Блаженству, чтобы Господь сил постоянно укреплял Вас в Вашем здоровье и руководил Вами в добрых и благодетельных мыслях о Святой Церкви. На этом остаемся Ваш с братскими лобзаниями и с любовью о Христе Леонтопольский Константин, Местоблюститель Александрийского Патриаршего Престола. Александрия, 19 февраля 1968 года».

Подобное же письмо от Митрополита Константина было послано в адрес архиепископа Херсонского и Одесского Сергия.

Препровождая письмо Митрополита Константина на имя Святейшего Патриарха Алексия, архимандрит Ириней писал: «...Позвольте сообщить Вам, Ваше Святейшество, что работы по внутреннему ремонту Свято-Троицкого храма Александрийского подворья, начатые по Вашему благословению осенью прошлого года, подошли к концу. От лица верующих, причта, от церковного совета и от меня лично позвольте принести сердечную благодарность Вашему Святейшеству за оказанное внимание и постоянную заботу и материальную помощь, послужившие к вящему благолепию нашего храма...»

Архимандрит Ириней известил об окончании ремонтно-восстановительных работ также председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и заместителя председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остапова.

Храм Александрийского подворья в Одессе после ремонта

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, освящение обновленного храма Александрийского подворья было совершено архиепископом Херсонским и Одесским Сергием в воскресенье 31 марта 1968 года. В 9 час. 30 мин. утра под звон колоколов причт храма во главе с архимандритом Иринею торжественно встретил архиепископа Сергия. После архиерейского облачения состоялся чин освящения храма. По-праздничному, торжественно звучит тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Владыка Сергей в это время начинает окропление храма святой водой. При пении тропаря «Благословен еси, Христе Боже наш» Владыка освящает главный алтарь и направляется в южный придел при умирительном пении тропаря Покрову Пресвятой Богородицы. При освящении северного придела поется тропарь святителю Спиридону Тримифунтскому, в честь которого освящен придел.

По завершении освящения храма архиепископ Сергей в сослужении архимандрита Ирины и приходского духовенства совершил Божественную литургию. Перед молебном архиепископ обратился к причту и мирянам со словом, в котором, в частности, сказал: «Возлюбленные братья и сестры! ...Сегодня состоялось освящение Свято-Троицкого храма Александрийского подворья в Одессе после его обновления и ремонта... Храму Александрийского подворья придается большое значение, ибо при нем находится представительство Александрийской Православной Церкви, имеющее целью содействовать и укреплять братское общение между Русской Православной Церковью и Апостольской Александрийской Церковью... Обновление храма подворья и освящение его еще раз свидетельствуют о братских связях наших Церквей — Александрийской и Русской. Мы на деле осуществляем ту любовь, которая должна пребывать между христианами всех народов, побуждая их служить делу мира между народами, в котором мы так нуждаемся. Ведь в настоящее время мир продолжает омрачаться войной во Вьетнаме, событиями на Ближнем Востоке, на земле свободолюбивой Эллады. Наша сегодняшняя духовная радость усугубляется сознанием укрепления общения между нашими Церквями и народами

во имя мира. Да благословит Господь братское единение наших Церквей и народов на благо всего Православия и мира на земле!» Затем совершен был благодарственный молебен с провозглашением многолетних Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Леонтопольскому Константину, митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету, архиепископу Херсонскому и Одесскому Сергию, архимандриту Иринею, причту и прихожанам святого храма.

Затем архимандрит Ириней произнес слово. «...Обновление этого храма,— говорил он,—...отражает ...оживление и упрочение наших братских отношений. И нет лучше этого христианского союза любви. Каждое слово и дело любви является краеугольным камнем устройства Церкви. И Русская Православная Церковь много делает для этого устройства. Под руководством Его Святейшества Патриарха Алексия, много работающего для дела мира и любви во всем мире, она идет своим трудным путем, неуклонно сохраняя Православие, помогая, подавая пример не только своим, но и нам, иностранцам, которые многие свои надежды возлагают на нее. Одним маленьким примером внимания Русской Церкви к Александрийской является и ремонт этого храма... Но больше всего я, недостойный представитель Святейшей Александрийской Церкви, живущий в этой любви и внимании Русской Церкви, сегодня глубоко тронут. Я не нахожу слов выразить свою благодарность великому Патриарху Алексию за его неизмеримое отеческое внимание... Разрешите мне поблагодарить от имени Священного Синода и Местоблюстителя Александрийской Церкви и от себя лично... своих уважаемых сослужителей, всех тех, кто каким-либо образом здесь трудился, и любимый мной народ, который такой любовью окружает свой храм и меня лично. Ваши любовь и внимание, возлюбленные мои братья и сестры, врачуют многие трудности жизни вдали от родины и своих родных. Благодарю вас!» После богослужения архимандрит Ириней устроил в своих покоях прием и трапезу.

В тот же день на имя Святейшего Патриарха Алексия была послана телеграмма: «Докладываем Вашему Святейшеству: совершено освящение обновленного Свято-Троицкого храма Александрийского подворья. За молебном вознесли усердные молитвы о здравии Вашего Святейшества с провозглашением Вам многолетия. Вашего Святейшества усердные почитатели и богомольцы Сергей, архиепископ Херсонский и Одесский, архимандрит Ириней, экзарх Александрийского Патриархата».

Архиепископ Сергей направил на имя Местоблюстителя Александрийского Патриаршего Престола Митрополита Леонтопольского Константина письмо, в котором писал: «Сегодня, в воскресенье 31 марта 1968 года, совершено освящение обновленного Свято-Троицкого храма Александрийского подворья в Одессе. Мы вместе с верующими с благодарностью восприняли письмо Вашего Высокопреосвященства, направленное к этому дню через всечестного отца архимандрита Ириней (Таламбекоса), экзарха вашей Святой Александрийской Церкви. Мы с любовью возносим свои молитвы о здравии Вашего Высокопреосвященства, о благоденствии и процветании Святой Александрийской Церкви. Да благословит и укрепит Господь братские и дружественные узы между нашими Церквами на благо Православия!»

Так торжества обновления и освящения Свято-Троицкого храма Александрийского подворья еще раз засвидетельствовали единение Церквей-Сестер — Александрийской и Русской, показали плодотворность взаимопонимания и любви, которые должны пребывать между христианами, побуждая их и помогая им в действенном служении миру между всеми народами земли.

П. У.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Московская епархия. 14 июня 1968 года митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен совершил Божественную литургию в храме с. Заозерье, Орехово-Зуевского района, по случаю престольного праздника в честь святой Параскевы-Пятницы (8-я пятница по Пасхе). По окончании литургии он произнес проповедь и преподал верующим благословение.

28 июня, в день местного престольного праздника в честь святой Параскевы-Пятницы (10-я пятница по Пасхе), митрополит Пимен совершил Божественную литургию в Пятницком храме с. Туголес, Егорьевского благочиния. По окончании литургии архипастырь поблагодарил настоятеля о. Михаила Сырчина и исполнительный орган храма за благолепие и чистоту в храме. Митрополит Пимен призвал верующих и впредь хранить любовь и усердие ко Святой Матери-Церкви и сохранять не только чистоту вещественного храма, но и чистоту своих сердец.

2 июля 1968 года в храме с. Новлянское, Егорьевского благочиния, в день празднования принесения в этот храм чудотворной Иерусалимской иконы Божией Матери, митрополит Пимен совершил Божественную литургию. За литургией он наградил местного священника Александра Захарова камилавкой, а настоятеля Крестовоздвиженского храма с. Марчуги, того же благочиния, священника Александра Сайгушева — скуфьей. По окончании литургии Владыка митрополит произнес проповедь о заступничестве Богоматери за человеческий род и преподал благословение молящимся. В тот же день митрополит Пимен посетил храм с. Марчуги. Владыка и сопровождавшие его лица спели тропарь храма. Затем архипастырь посетил Никольский храм с. Малышево, того же благочиния, а также Димитриевскую церковь с. Малахово Раменского благочиния, в которой находится местночтимая икона Божией Матери «Иерусалимская»; перед ней был также пропет тропарь.

6 июля, в день празднования чудотворной Владимирской иконы Божией Матери, митрополит Пимен совершил Божественную литургию во Владимирском храме с. Куркино в сослужении благочинного Можайского округа о. Николая Моревца и причта. По окончании литургии Владыка митрополит произнес проповедь, в которой раскрыл смысл и значение тропаря «К Богородице прилежно ныне притецем...», и напомнил о необходимости смирения и очищения от грехов через таинство покаяния.

9 июля, в день празднования чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, митрополит Пимен совершил Божественную литургию в Ильинском храме г. Можайска, сказал проповедь на евангельскую тему и благословил молящихся. В тот же день Владыка митрополит посетил Ильинский храм г. Вереи.

Архангельская епархия. 23 и 25 февраля 1968 года епископ Архангельский и Холмогорский Никон совершал Божественные литургии в храме во имя святого исповедника Мартина, что в Соломбале, г. Архангельска. За литургиями совершались хиротонии.

8 июня епископ Никон совершил всенощное бдение, а 9 июня, в праздник Святой Троицы, — Божественную литургию и вечерню в Троицком храме г. Красноборска. За литургией он возложил на настоятеля храма священника Григория Токова набедренник и наградил его скуфьей за ревностное служение Церкви. Затем во время крестного хода была совершена на местном кладбище лития по почившим. В тот же день Владыка совершил здесь утрению с акафистом Святой Троице, а в Духов день — Божественную литургию. Накануне праздника Всех святых, 15 июня, всенощное бдение и в самый день праздника Божественную литургию архипастырь совершил во Всехсвятском храме г. Архангельска. После отпуста Владыка произнес проповедь на тему праздника.

21 июня, накануне дня памяти преподобного Кирилла, игумена Белоозерского, епископ Никон посетил Успенский храм г. Вельска, где есть придел во имя святого Кирилла. Владыка совершил здесь всенощное бдение с акафистом преподобному. Торжество усугублялось тем, что в этот же день местно празднуется память праведного Кирилла Вельского. На следующий день епископ Никон совершил Божественную литургию и сказал слово, в котором призвал верующих к любви, единению и миру.

23 июня, в день памяти Всех святых русских, в Свято-Стефановском храме г. Котласа Владыка совершил Божественную литургию и произнес проповедь, призывая богомольцев учиться вере и христианской жизни у святых земли Русской. Вечером он совершил вечерню и молебен с акафистом Святителю Николаю. Акафист пели все молящиеся.

Волынская епархия. 26 мая 1968 года, в Неделю о слепом, архиепископ Волынский и Ровенский Дамиан в Успенском кафедральном соборе древнего города Владимира-Волынского совершил Божественную литургию. На паперти храма его встретили церковный староста и члены общины, преподнесли хлеб-соль. В притворе приветствовал настоятель протоиерей Н. Сановский, который кратко изложил историю собора — великой православной святыни и памятника архитектуры 12-го столетия — Мстиславова храма. За литургией Владыка возложил очередные награды на священнослужителей. На запричастном стихе он говорил о молитве, о любви к храму и ближнему, призывая верующих трудиться для умножения материальных благ и тем способствовать укреплению мощи нашей Родины.

Архипастырь посетил также древнюю Васильевскую церковь (XIII в.) г. Владимира-Волынского, где произнес слово назидания и преподал благословение собравшимся прихожанам.

Днепропетровская епархия. 19 мая 1968 года епископ Симферопольский и Крымский Антоний, управляющий Днепропетровской епархией, посетил собор в честь Рождества Христова в г. Бердянске, где совершил Божественную литургию, произнес проповедь на евангельскую тему и преподал молящимся благословение.

10 июня, в День Святого Духа, Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию в Троицком кафедральном соборе г. Днепропетровска. После молебна Владыка Антоний произнес проповедь на евангельскую тему. Преосвященный Антоний также рассказал о торжествах, состоявшихся в Москве по случаю 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. 12 июня Преосвященный Антоний прибыл в г. Кривой Рог, где в Вознесенском храме совершил Божественную литургию и произнес проповедь о значении для верующих сошествия Святого Духа на апостолов.

15 июня епископ Антоний посетил Свято-Николаевский приход пос. В. Хортица г. Запорожья и совершил здесь всенощное бдение. Владыка произнес проповедь о неразрывной связи между тремя христианскими добродетелями — верой, надеждой и любовью, о их значении в жизни христиан и укреплении мира во всем мире.

16 июня Преосвященный Антоний служил Божественную литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы г. Запорожья, за которой совершил диаконскую хиротонию. По окончании литургии епископ Антоний рассказал верующим о торжествах 50-летия восстановления патриаршества.

Калининская епархия. 15 июня 1968 года, в канун праздника Всех святых, архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий совершил в храме г. Осташкова всенощное бдение. После богослужения Владыка сказал поучение о цели установления праздника в честь всех святых. Архиепископ Иннокентий призвал верующих следовать добродетелям угодников Божиих, ибо для каждого из нас в условиях нашей жизни найдутся примеры для подражания им. В день праздника, 16 июня, архиепископ Иннокентий совершил Божественную литургию. Перед молебном он произнес проповедь о жизни и подвигах преподобного Нила Столобенского, мощи которого почивают в этом храме, поручая верующих молитвенному предстательству угодника Божия и призывая их следовать его добродетелям, соответствующим нашему положению.

24 июня в г. Торжке — праздник в честь перенесения мощей преподобного Ефрема Новоторжского (1572). В течение почти 40 лет преподобный подвизался на том месте, где теперь г. Торжок, и основал обитель на берегу реки Тверцы. Он построил в 1038 году храм во имя святых мучеников князей Бориса и Глеба и странноприимный дом. Со дня кончины святого Ефрема прошло более 900 лет. Верующие тверяне поныне чтят память этого угодника Божия, молитвенно вспоминая также и день его кончины, 10 февраля. Архиепископ Иннокентий по случаю праздника служил Божественную литургию в Михайло-Архангельском храме г. Торжка. После литургии был совершен молебен преподобному с крестным ходом. Владыка произнес проповедь о жизни и подвигах преподобного Ефрема, призывая молящихся учиться у преподобного его преданности воле Божией, глубокой вере, усердной молитве, великому и вседневному трудолюбию, любви к ближним и миру со всеми.

Калужская епархия. В день Святого Духа, 10 июня 1968 года, епископ Калужский и Боровский Донат совершил Божественную литургию в Преображенском храме с. Спас-Загорье (сооружен в 1614 году). По окончании литургии Владыка обратился к молящимся с словом на тему праздника. Затем прихожан поздравил с праздником настоятель архимандрит Никандр (Николаев). Он сказал о том, что нужно молиться и верить в Бога, благодарить Его за все милости и твердо помнить, что все совершается по благословению Божию, как и написано во Святом Евангелии: «Без Мене не можете творить ничего» (Ин. 15, 5). Владыка Донат преподал благословение молящимся.

В воскресенье 30 июня епископ Донат посетил Успенский храм г. Малоярославца, где совершил Божественную литургию.

В Покровском храме с. Кариж, близ г. Малоярославца, 1 июля в праздник в честь Боголюбской иконы Божией Матери, Владыка Донат также совершил Божественную литургию. После литургии был прочитан акафист перед Боголюбской иконой Богоматери. Владыка Донат сказал поучение и благословил верующих.

Кировоградская епархия. 23 апреля 1968 года, на третий день праздника Святой Пасхи, епископ Кировоградский и Николаевский Боголеп совершил в Воскресенском храме пос. Березнеговатое Божественную литургию. По окончании литургии епископ Боголеп обратился к верующим с словом назидания.

5 мая, в Неделю святых жен-мироносиц, епископ Боголеп посетил Свято-Николаевский приход г. Первомайска. Владыка совершил здесь Божественную литургию, во время которой возложил на настоятеля храма протоиерея Виталия Мальчука палицу — награду Святейшего Патриарха Алексия. Преосвященный Боголеп произнес проповедь на тему Недели жен-мироносиц, призывая верующих следовать их примеру служения Церкви и ближним. Епископ Боголеп в тот же день посетил Покровский приход г. Первомайска, где имел беседу с церковным советом и верующими этого прихода.

21 мая Преосвященный Боголеп посетил церковь во имя святого Михаила Тверского, находящуюся в предместье г. Николаева. После краткого молебна Владыка преподал присутствующим благословение и провел беседу с верующими и церковным советом.

Вечером в тот же день Владыка Боголеп совершил в Свято-Николаевском со-

боре всенощное бдение накануне праздника Святителя и Чудотворца Николая. 22 мая утром в день праздника епископ Боголеп совершил Божественную литургию. После богослужения был совершен крестный ход вокруг храма. Владыка произнес проповедь о почитании наставников наших.

29 мая, накануне праздника Вознесения, епископ Боголеп совершил всенощное бдение в Вознесенском храме г. Вознесенска, а в самый день праздника Вознесения — Божественную литургию, во время которой возложил патриаршие награды на настоятеля протоиерея Леонида Затовского, протоиерея Николая Морева и протоиерея Никифора Щербину. После литургии Владыка произнес проповедь на тему праздника, призывая верующих помнить, что Господь всегда с нами.

Пензенская епархия. 12 мая, в Неделю 4-ю по Пасхе — о расслабленном, архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Успенском молитвенном доме с. Новые Пичуры.

19 мая, в Неделю 5-ю по Пасхе — о самаряныне, архиепископ Феодосий совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Покровской церкви с. Спасского.

20 мая, накануне дня памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в Иоанно-Богословском соборе г. Саранска архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение, а 21 мая — Божественную литургию.

В праздник перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая 22 мая архиепископ Феодосий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Михаило-Архангельской церкви с. Ичалки.

26 мая, в Неделю 6-ю по Пасхе — о слепом, Владыка Феодосий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Покровской церкви с. Старая Потьма.

28 мая, накануне Отдания праздника Пасхи, архиепископ Феодосий совершил в Успенской церкви г. Темникова вечерню и утреню, а на следующий день — Божественную литургию. В тот же день вечером, 29 мая, в канун праздника Вознесения Господня Владыка Феодосий совершил всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию в Покровской церкви с. Каменный Брод.

2 июня, в Неделю 7-ю по Пасхе — святых отцов Первого Вселенского Собора, Владыка совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Сергиевской церкви с. Соловцовки. За литургией была совершена диаконская хиротония.

7 июня, в канун Троицкой родительской субботы, в Покровском молитвенном доме в г. Белинский архиепископ Феодосий совершил заупокойное богослужение — парастас, а 8 июня, в Троицкую родительскую субботу, — Божественную литургию. В тот же день вечером, в канун праздника Святой Троицы, архипастырь совершил здесь всенощное бдение.

9 июня, в праздник Святой Троицы, Владыка Феодосий прибыл в Покровскую церковь с. Пойма, где совершил Божественную литургию и великую вечерню. В тот же день вечером в Троицкой церкви с. Ершово архиепископ Феодосий совершил всенощное бдение, а в День Святого Духа 10 июня — Божественную литургию.

В день праздника Всех святых 16 июня архиепископ Феодосий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в молитвенном доме в честь Рождества Христова с. Аришки.

В день празднования Всех святых, в земли Российской просиявших, 23 июня Владыка совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в церкви Рождества Христова с. Нижне-Аблязово.

В каждом храме архипастырь произнес поучения, благословлял молящихся и беседовал с ними, отвечая на вопросы, касающиеся духовной жизни.

Симферопольская епархия. 20 января 1968 года, в день празднования Собора Претечи и Крестителя Господня Иоанна, епископ Симферопольский и Крымский Антоний совершил Божественную литургию в Ильинской церкви г. Саки. После литургии Преосвященный Владыка произнес поучение на тему праздника и преподавал благословение верующим.

24 марта, в Неделю Крестопоклонную Великого поста, Владыка Антоний совершил Божественную литургию в церкви Всех святых в Симферополе. За литургией епископ Антоний произнес проповедь.

На второй день святой Пасхи 22 апреля Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию в Александро-Невском соборе г. Ялты в сослужении местного причта. После литургии епископ Антоний сказал проповедь и преподавал благословение молящимся.

В Неделю апостола Фомы 28 апреля Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию в церкви Всех святых в г. Симферополе. После литургии Владыка совершил панихиду на могилах Крымских архипастырей, погребенных вблизи храма. За литургией Преосвященный Антоний сказал поучение.

5 мая, в Неделю святых жен-мироносиц, епископ Антоний совершил Божественную литургию в храме Всех святых в г. Севастополе. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма. За литургией Владыка Антоний сказал поучение на тему праздника, а по окончании богослужения преподавал благословение.

Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию 22 мая, в праздник перенесения мощей Святителя Николая, в Свято-Николаевском соборе г. Евпатории. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма. За литургией Владыка произнес проповедь на тему праздника.

В праздник Вознесения Господня 30 мая епископ Антоний совершил Божествен-

ную литургию во Всехсвятской кладбищенской церкви г. Симферополя. За литургией Владыка совершил иерейскую хиротонию диакона этой церкви Леонида Никитина. После литургии епископ Антоний произнес поучение о пастырстве.

Ставропольская епархия. 14 июня 1968 года в г. Махачкалу прибыл епископ Ставропольский и Бакинский Иона. Владыка проследовал в храм во имя Успения Богоматери. В притворе храма он был встречен настоятелем иеромонахом Валентином. По древнерусскому обычаю, Преосвященный Владыка был встречен также церковным старостой хлебом-солью.

15 июня перед всеобщим бдением архипастырем был совершен водосвятный молебен, освящено новое металлическое на престольное облачение и окроплен весь храм после ремонта. Затем Владыка совершил всеобщее бдение. На другой день он служил Божественную литургию, за которой возвел в сан протодиякона о. Александра Смыкина и возложил камилавку на священника Успенской церкви г. Махачкалы Георгия Новаковского и священника Николая Фалеева — духовника Дагестанского благочиния. По окончании литургии архипастырь обратился к прихожанам с словом о любви к ближнему и преподал благословение.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Заштатный священник **Сергий Петрович Тукин** скончался 6 октября 1967 года в Ялте, на 74-м году жизни. В священном сане прослужил 13 лет.

Митрофорный протодиякон **Михаил Иванович Семенюк** скончался 7 октября 1967 года в Ялте, на 76-м году жизни. О. Михаил прослужил в священном сане 39 лет. Последние годы жизни находился за штатом.

Диакон **Иоанн Никифорович Аникеев** скончался 2 декабря 1967 года в г. Серафимовиче, Волгоградской области, на 78-м году жизни, прослужив Церкви Христовой 46 лет. С 1922 года он служил в Воскресенской церкви г. Серафимовича. За усердное служение Церкви Божией Святейший Патриарх Алексий наградил его двойным орденом.

Священник **Дионисий Платонович Лаптев** скончался 26 декабря 1967 года в хут. Шиболине, Вологодской обл., на 89-м году жизни. В 1960 г. по болезни вышел за штат.

Протодиякон **Владимир Васильевич Плотников** скончался 6 января 1968 года в г. Томске в возрасте 82 лет, прослужив 40 лет в священном сане в приходах Новосибирской епархии. С 1963 года был за штатом.

Протодиякон **Николай Феофанович Маркевич**, настоятель храма во имя святого Александра Невского в г. Потсдаме (ГДР), один из старейших священнослужителей Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата, скончался 6 января 1968 года, на 70-м году жизни.

Он происходил из духовной среды (отец и дед были священниками). Родился в Кишиневе, где учился в классической гимназии. Его очень интересовала живопись, и он делал большие успехи, занимаясь в этой области до 1942 года. В 1942 году он был рукоположен во священника и направлен на служение в Покровскую церковь г. Калиша (Польша). В 1948 году о. Николай был назначен настоятелем Александро-Невского храма в Потсдаме. Периодически он служил в Дрездене, Веймаре, Карлсхорсте и Тегеле, всюду сея семя слова Божия, утверждая веру и любовь среди людей. Но наибольшую деятельность, особенно в области экумены, он проявил на посту настоятеля Александро-Невского храма. Помимо исполнения пастырских обязанностей, он во многих городах читал доклады для немецкого населения, нес им правду о жизни Русской Православной Церкви и этим закладывал надежный фундамент дружбы и взаимопонимания.

За время пребывания в Потсдаме он посетил свыше 80 городов. Протодиякон Николай был одним из первых деятелей экуменизма в Потсдаме и за свой вклад в этой области, а также за миротворческую деятельность был награжден почетным знаком Германского Совета Мира. Он ратовал за упрочение дружбы и братства между народами Советского Союза и Германской Демократической Республики, с большим усердием и любовью трудился для общего блага народов обеих стран. Он принимал участие во всех мероприятиях, направленных на дальнейшее укрепление контактов между Церквями в ГДР и в Советском Союзе и развитие дружественных отношений между нашими государствами. О. Николай был известен также как деятельный

сотрудник газеты «За возвращение на Родину», на страницах которой печатались его статьи и стихи. За время его настоятельства Потсдамский приход отпраздновал 130-ю и 140-ю годовщины основания своего храма (сооружен в 1826 году).

За свою церковную деятельность о. Николай был награжден Святейшим Патриархом Алексием в 1962 году крестом с украшениями. Своим служением он снискал любовь и уважение местного германского населения и оставил «в сердцах многих людей вечный памятник».

10 января протоиерей Павел Красноцветов, ключарь Берлинского кафедрального собора, и священник Анатолий Грибков в потсдамской церкви во имя святого Александра Невского совершили Божественную литургию и отпевание почившего о. Николая.

Ушел от нас пастырь-труженик, человек-гуманист, много потрудившийся на благо Святой Церкви и Родины и оставивший пример ревностного служения Богу и людям. Да упокоит Господь душу незабвенного протоиерея Николая в селениях праведных!

Протоиерей Евгений Мисеюк

Протоиерей Винницкой епархии **Сергий Андреевич Чеканский** скончался 30 января 1968 года. Родился он в 1876 году. Окончил Каменец-Подольскую духовную семинарию. Рукоположен во священника в 1897 году. В 1932 году был награжден митрой. В 1958 году ко дню Святой Пасхи Святейшим Патриархом Алексием был награжден вторым крестом с украшениями. В священном сане пробыл 71 год, из них последние 8 лет — за штатом.

Митрофорный протоиерей **Валентин Михайлович Думбрава**, настоятель кафедрального собора г. Кишинева, скончался 24 февраля 1968 года, после продолжительной тяжелой болезни, на 70-м году жизни. Родился он в Молдавии, в с. Бужеровка, в семье священника. Окончил духовное училище и четыре класса Кишиневской духовной семинарии. В 1919 году поступил в Одесский университет. В 1926 году, по принятии священного сана, был назначен настоятелем церкви с. Бузиково, Одесской епархии. После освобождения Бессарабии в 1943 году возвратился в родные края и был назначен настоятелем церкви с. Бужеровка, а в 1953 году — настоятелем кафедрального собора г. Кишинева и благочинным.

За усердное пастырское служение был награжден вторым крестом с украшениями. О. Валентин был чутким пастырем, всегда аккуратно и добросовестно исполнял свои пастырские обязанности, чем заслужил любовь своих пасомых и собратьев по сану.

Отпевание почившего совершил митрополит Кишиневский и Молдавский Нектарий в сослужении собора священнослужителей. Светлый образ о. Валентина навсегда останется в сердцах знавших его.

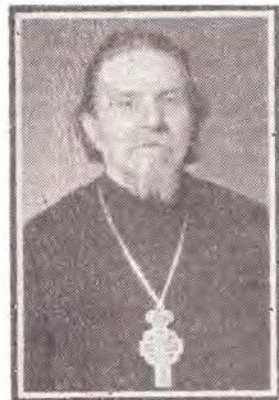
Протоиерей **Владимир Иосифович Трапезин**, настоятель Троицкой церкви с. Низкое, Егорьевского благочиния Московской епархии, скончался 2 марта 1968 года, на 84-м году жизни.

Родился он в семье псаломщика в с. Спас-Леоновщина, Рязанской губернии. С юных лет посвятил себя служению Церкви Божией. В 1905 году окончил Рязанскую духовную семинарию и в течение трех лет учительствовал в земской школе. В 1908 году в праздник Преображения Господня был рукоположен во диакона, а на следующий день — во иерея и назначен в Никольскую церковь с. Большое Гридино, Егорьевского благочиния (в то время Рязанской епархии). 32 года в этом храме о. Владимир совершал богослужения и собирал на молитву своих пасомых, наставлял их, заботился о благолепии храма.

В 1917—1918 гг. исполнял обязанности благочинного Егорьевского округа. Позже о. Владимир проходил служение в храме с. Туголес, а с ноября 1946 года до кончины настоятельством в Троицком храме с. Низкое.

За ревностное многолетнее служение Церкви Христовой о. Владимир в 1966 году был удостоен права совершения Божественной литургии при открытых Царских вратах.

Все, кто знал о. Владимира и общался с ним, помнят его как глубоко религиозного, простого, требовательного и жизнерадостного пастыря. Чувство горячей веры и любви к Богу побуждало его просто, но истово и благоговейно совершать богослужения. Доброе сердце о. Владимира было открыто для каждого. Это влекло к нему людей. В поучениях или в домашней беседе он умел наставить, убедить, утешить и сообщить своему собеседнику чувство духовной радости. О. Владимир был любим всеми, и эта всеобщая любовь собрала множество народа ко гробу почившего пастыря. Погребен о. Владимир, как он и завещал, в с. Большое Гридино, где он 60 лет назад

вступил на многотрудный путь пастырского делания.

Протодиакон **Александр Сергеевич Беляев**, служивший в Казанском храме с. Иванисова, Московской епархии, скончался 2 марта 1968 года, на 87-м году жизни. В 1904 году Александр Сергеевич окончил Вифанскую духовную семинарию и учительствовал в церковноприходской школе. С 1909 года был псаломщиком в Никольском храме на Мясницкой улице (ныне ул. Кирова) в Москве. В 1916 году был

рукоположен во диакона к тому же храму. В храме с. Иванисова — с 1944 года. Протоиерей Александр был аккуратным и исполнительным клириком, являлся превосходным чтецом, отличался скромностью и обходительностью, требовательным отношением к своему диаконскому долгу. Он очень любил истовое церковное пение и в своем храме неустанно заботился о строгости и молитвенности исполнения каждого песнопения.

Протоиерей Евфимий Садовкович Куропаткин, настоятель Никольской церкви г. Топки, Новосибирской епархии, скончался 14 марта 1968 года, в возрасте 83 лет, прослужив в священном сане 45 лет в приходах Алтайского края, Томской и Кемеровской областей.

Митрофорный протоиерей Михаил Степанович Сорокоумовский скончался 17 марта 1968 года, на 81-м году жизни, прослужив в священном сане 56 лет в храмах Сибири. С 1 апреля 1967 года ушел за штат. Он был пастырем глубокой религиозной настроенности, всегда пользовался большой любовью своих пасомых. Отпевание совершено в Новосибирском соборе, погребен, по завещанию, в г. Томске.

Заштатный протоиерей Владимир Дмитриевич Любимов скончался 26 марта 1968 года в Волгограде, на 82-м году жизни. В 1905 году окончил курс Саратовского духовного училища и был назначен псаломщиком. В 1914 году рукоположен во диакона. В 1917 году состоял членом благочиннического совета. В 1920 году был рукоположен во иерея, прослужил на разных приходах по 1958 год, когда по болезни вышел за штат.

Протоиерей Винницкой епархии Кирилл Андреевич Усевич скончался 28 марта 1968 года, на 78-м году жизни. В 1916 году окончил Киевскую семинарию, затем учился в Киевской духовной академии, в 1967 году по болезни вышел за штат.

Митрофорный протоиерей Михаил Михайлович Олофинский, настоятель церкви с. Балановки, Бершадского района, Винницкой епархии, скончался 30 марта 1968 года. Родился он в 1897 году. В 1918 году окончил Киевскую духовную семинарию. Рукоположен во священника в 1920 году.

Заштатный протоиерей Николай Петрович Монастырев скончался 31 марта 1968 года в дер. Николаевка, Уфимской епархии, на 91-м году жизни. Он родился в с. Петровское (ныне в Татарской АССР) в семье священника. Рукоположен во диакона в 1900 году, во священника — в 1903 году. Пастырское служение проходил в Казанской и Уфимской епархиях. За усердное служение Церкви Божией о. Николай в 1960 году был награжден Святейшим Патриархом Алексием крестом с украшениями. В 1961 году вышел за штат.

Протоиерей Михаил Сергеевич Даниловцев скончался 5 апреля 1968 года. Родился он в 1884 году. Окончил в 1904 году Вологодскую духовную семинарию. Учился в Петербургском университете на физико-математическом факультете. В Москве получил педагогическое образование и с 1923 года работал преподавателем. Во время Великой Отечественной войны Михаил Сергеевич потерял всю свою семью — жену, дочь и трех сыновей. В 1952 году он был рукоположен во иерея и четыре года служил в Степуринском приходе, Вологодской епархии. В 1956 году о. Михаил был назначен настоятелем Казанской церкви с. Чамерово, Калининской епархии, а в 1965 году — Спасской церкви с. Сутоки, той же епархии. Памятником трудов о. Михаила является церковь в с. Чамерове, им восстановленная, оборудованная и украшенная. В 1966 году по состоянию здоровья вышел за штат.

Заштатный протоиерей Николай Михайлович Рождественский скончался 6 апреля 1968 года, на 75-м году жизни. Во иерея был посвящен в 1925 году. Служил в приходах Рижской епархии. Последним местом служения о. Николая была церковь во имя святого Иоанна Предтечи в с. Салиена, Даугавпилсского района.

Протоиерей Александр Гаврилович Филиппов скончался 11 апреля 1968 года в г. Уфе, на 94-м году жизни. Прослужил в священном сане 34 года. Родился он в Вятской губернии в семье крестьянина. В 1884 году окончил начальное земское училище. Рукоположен во диакона в 1907 году, во священника — в 1919 году. Служил в приходах Вятской епархии. С 1929 по 1948 год находился за штатом, с 1948 по 1960 год служил в приходах Уфимской епархии. В 1960 году по состоянию здоровья вышел за штат.

Митрофорный протоиерей Владимир Васильевич Молчанов, настоятель Троицкой церкви с. Зыково, Кировской епархии, скончался 13 апреля 1968 года, на 71-м году жизни. Прослужил в священном сане 40 лет.

Архимандрит Мелетий (в мире Мина Петрович Тищенко) скончался 3 мая 1968 года. Родился он в с. Софиевке, Днепропетровской области, в 1883 году. С 1906 года ушел в монастырь, сначала в Киевский Михайловский, а в 1950 году — в Киево-Печерскую Лавру. С 1961 по 1963 год состоял в должности казначея Винницкого епархиального управления и был священником кафедрального собора. В 1963 году по болезни вышел за штат.

Протоиерей Евгений Иосифович Герштанский скончался 12 мая 1968 года. Родился он в 1904 году в семье священника в с. Шауке, Волынской губернии. Он рано потерял отца, и потому материальное положение семьи стало затруднительным. Однако природный ум и настойчивость превозмогли все трудности, и Евгений Герштанский в 1922 году закончил гимназию в Луцке, а в 1925 году духовную семинарию в г. Кременце. В 1930 году он оканчивает богословский факультет Варшавского университета со степенью магистра богословия. Рукоположен во иерея в 1930 году. Служил на приходах в Белоруссии, а с 1936 года — в Волынской епархии.

С 1942 года до дня кончины о. Евгений служил в Васильевской церкви г. Владимира-Волынского. За ревностное служение Церкви Христовой и беспорочную жизнь протоиерей Евгений был награжден Святейшим Патриархом Алексием благословенной грамотой, которая была вручена семье покойного при его погребении.

О. Евгений был от природы простым, скромным и смиренным. Он снискал себе любовь и уважение у всех знавших его. В день отпевания у гроба усопшего пастыря собрались не только прихожане, но и люди из отдаленных селений, со слезами на глазах провожая в последний путь неумолимого молитвенника, доброго и чуткого к людскому горю пастыря Церкви Христовой. Да упокоит его Господь в Царствии Небесном и да ниспошлет ближним его душевное утешение!

Заштатный протоиерей Винницкой епархии **Иоани Данилович Головань** скончался 14 мая 1968 года, на 78-м году жизни.

Протоиерей **Евгений Васильевич Волковский** скончался 23 мая 1968 года в г. Дубовка, Волгоградской области, на 72-м году жизни. В 1917 году окончил Саратовскую духовную семинарию, в 1918 году был рукоположен во священника. Служил в приходах Волгоградской области. В 1968 году по болезни вышел за штат. За усердное служение Церкви Христовой Святейшим Патриархом Алексием был награжден крестом с украшениями.

Схиархимандрит **Сергий** (в миру Иван Иванович Лосяков), инок-старец Псково-Печерского монастыря, скончался 7 июня 1968 года. Родился он в 1884 году в г. Малоярославце, Калужской губернии, в семье рабочего. Окончил железнодорожное училище и инженерно-строительный институт. Долгое время работал на стройках Новгородской и других областей. Иван Лосяков также занимался живописью, посещая вечерние 4-годичные курсы при художественном училище. В начале 1942 года от бомбы погибла его супруга, а сам он с двумя сыновьями и дочерью был выслан немцами в Прибалтику. В дороге отстал от своих детей и через год попал в Спасо-Преображенский монастырь в Латвии, где стал послушником. Трудные обстоятельства вынудили его вместе с другими монахами уйти в лес. Здесь, в глуши, иноки поселились в землянках, построили церковь. 8 октября 1944 года архимандрит Агафон постриг послушника Иоанна в монашество с именем Сергий (в честь преподобного Сергия Радонежского). Вскоре все иноки были вывезены в Германию.

По возвращении на Родину монах Сергий 28 августа 1945 года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, поселился в Псково-Печерском монастыре. Вскоре он был рукоположен во иеродиакона, а в 1947 году — во иеромонаха. В 1953 году назначен экономом монастыря. По чертежам

о. Сергия в монастыре реконструированы кровля храма Николы-Вратаря и монастырские ворота, построены гостиница и дом для престарелых иноков, проведены другие ремонтные и реставрационные работы.

По ходатайству епископа Псковского и Порховского Иоанна Святейший Патриарх Алексий возвел иеромонаха Сергия в сан игумена с правом ношения креста с украшениями, а в 1960 году — в сан архимандрита. В 1964 году ухудшилось здоровье архимандрита Сергия, и 7 октября того же года он был пострижен в схиму (имя было оставлено прежнее — Сергий). После пострижения о. Сергий буквально ожил. Он так потом говорил: «Я почувствовал, что в моей жизни случилось что-то. И это не оставляет меня по сей день. Произошло что-то важное, существенное, о чем не умею сказать...» Большую часть времени схиархимандрит Сергий проводил за чтением Псалтири, Евангелия, переписывал монастырские синодики, наставлял молодых послушников, выполнял обязанности духовника. Незадолго до смерти старец приступил к работе над картиной «Моление о чаше», но так и не закончил ее. Это была одна из многих написанных старцем картин и икон, украшающих ныне стены братских келлий.

О. Сергий мирно отошел ко Господу, сидя в кресле за чтением Псалтири. Двенадцать ударов в большой монастырский колокол возвестили о кончине старца. Отпевание схиархимандрита Сергия было совершено в Сретенском храме наместником архимандритом Алипием с многочисленным духовенством. Тело старца из храма было перенесено в Богозданные пещеры.

ДИМИТРИЯ, АРХИЕПИСКОПА ХЕРСОНСКОГО И ОДЕССКОГО, СЛОВО В НЕДЕЛЮ 5-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Братие, благоволение моего сердца
и молитва, яже к Богу по Израили,
есть во спасение.

(Рим. 10, 1).

Такова сила любви христианской, которою объята была святая душа апостола, что он, как бы забывая о самом себе, всем желанием сердца желал блага и счастья своим ближним, всею силою духа молился Богу о спасении их. Такова, братия мои, любовь и всех святых Божиих, всех богоугодных праведников к собратиям их человекам. Она простирается до такой высокой или, лучше, беспредельной степени самоотвержения, что они готовы искупить спасение ближних своих не только ценою временной жизни, но и ценою собственного спасения; они ходатайствуют и молятся не только о тех, которые приближаются к ним духом веры, любви и покаяния и просят их молитвенной помощи, но молятся еще более о погибающих и отчужденных милости Божией грешниках, доколе грехи их не превзойдут меры долготерпения Божия, молятся за самых врагов своих, за ненавидящих и творящих им всякое зло. *Аще оставиши им грех их*, так предстательствовал Моисей за преступный народ, уже осужденный праведным судом Божиим на погубление: *аще оставиши им грех их, остави, аще же ни, изгладил мя из книги Твоея, в нюже вписал мя еси*. Молибыхся сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сроднищих моих по плоти, говорит св. Павел, скорбя духом о гибели единоплеменников своих, которые были самыми ожесточенными его врагами, которые повсюду гнали его и преследовали, которые многократно покушались на жизнь его. *Господи, не постави им греха сего*, молился умирающий Стефан о тех, которые побивали его камнями.

Дивно ли, что молитва святых, споспешествуемая такою самоотверженною любовью, много может, как говорит св. апостол, является чудодейственною, отверзает и затворяет небо, низводит дождь или огонь с небесе, исцеляет всякие недуги и болезни и воскрешает мертвых, что, вооруженные такою силою веры и молитвы, святити Божии человецы победиши царствия, содеяши правду, получиши обетования, заградиши уста львов, угасиши силу огненную, избегоши острия меча, возмогоши от немощи, быши крепцы во бранех, обратиши в бегство полки чуждых (Евр. 11, 33, 34)? Дивно ли, что сама высочайшая любовь Божия нарицает святых сосудами милости Своей к человекам, что одно уже бытие праведников посреди мира падшего и растленного есть залог сохранения и продолжения человеческого рода? *Семя свято стояние его*, говорит слово Божие. И доколе это святое семя растет и зреет среди плевел нечестия и развращения, доколе долготерпение Божие шадит и не исторгает от земли эти нечистые плевелы, чтобы не восторгнуть преждевременно купно с ними и пшеницу, шадит и не погубляет грешников, чтобы не погубить вместе с ними и праведников. Если бы в развращеннейшем пятигради Сodom-

ском нашлось токмо десять праведников, то ради них все эти города спаслись бы от погибели. *Аще обрящутся тамо десять праведных, не погублю Содома десятих ради*, говорил Сам Господь Аврааму. Если бы в Иерусалиме пред пленением Вавилонским нашелся хотя один истинно святой и богобоящийся муж, то милосердие Божие пощадило бы весь город от предстоявшего ему разрушения. *Обыдите, говорил Господь во гневе Своем на нечестивых жителей Иерусалима: обыдите, и воззрите, и познайте, и поищите на стогах Иерусалима, аще обрящете мужа, творящего суд и ищуща веры, и милосерда буду Иерусалиму*. Ради одного апостола Павла спасены были от неминуемого потопления и смерти все плывшие с ним спутники. *Се тебе дарова Бог вся плавающих с тобою*, говорил ему ангел Господень. Сего мало. Одно присутствие праведника в дому грешника низводит на дом сей благословение Божие. *Усмотрех, яко благослови мя Бог пришествием твоим*, сознавался Лаван праведному Иакову, которого, как странника и пришельца, приютил он в дому своем. Когда Иосиф вступил, как купленный раб, в дом Пентефрия — египтянина, то сам господин его увидел и убедился, *яко Господь бе с ним, и елика творит, Господь благоустроит в руку его: и бысть благословение Господне Иосифа ради на всем имении его, в дому и в селех его*.

Как счастливы, подумает кто-либо, были люди, среди которых жили эти избранники Божии! Каких благодетелей и даров небесных не могли получить они их ходатайством и молитвами! Правда. Но, во-первых, святое семя праведных никогда не прекращалось и не прекращается на земле. Без этого престала бы существовать самая Церковь Божия, которая, по обетованию Господню, пребудет непреодоленною вратами адовыми до дня славного пришествия Христова; без этого престал и прекратился бы самый род человеческий на земле, прекратилась и исчезла бы самая земля наша. Мы не видим этих чудных людей, этих небесных человеков и земных ангелов посреди себя; но это потому, что покров глубочайшего их смирения сокрывает их от смежившегося взора людей чувственных и плотских, не видящих и не разумеющих, *яже суть Духа Божия*, — не видим потому, что Сам Господь сокрывает их, как драгоценное сокровище, которого недостойн весь мир, *в тайне селения Своего* до дня прославления их на небеси. Но, тем не менее, их правда возвышает целый язык, их смирение привлекает благоволение Божие и на всё окружающее их, ради их благочестия благословляет Господь целые грады и веси, их благоприятные молитвы охраняют и нас, грешных, от погубления. С другой стороны, и преселившиеся на небо праведники разве оставили человечество, разлучились навсегда с живущими на земле своими братьями? Не те же ли они и теперь братия наши по естеству и члены Церкви Христовой, связанные с нами не только естественными узами человечества, но и благодатным союзом веры во Едином Господе Иисусе Христе? И не более ли мы можем надеяться на их помощь, уповать на их молитвы теперь, когда они на небе, во славе Божией, нежели современные им люди, когда они сами были еще во плоти, подобострастными нам человеками? Не чище ли и совершеннее любовь их к братии своей теперь, когда они приобщились истее высочайшей, превосходящей всяк ум любви Божией? Не сильнее ли и чудодейственное святая молитва их теперь, когда они соединились со Христом Господом, как други Его, облеклись Его божественною славою и силою, спосаждены с Ним на престолах небесных? Престанет ли когда-либо сострадательная душа Авраама ходатайствовать пред Богом о грешниках, как ходатайствовала она о нечестивых содомлянах? Угаснет ли на небе дух святой ревности о спасении братий своих, одушевлявший Моисея и Павла, когда они жили еще во плоти? Если и святые ангелы, по свидетельству слова Божия, с любовью возносят молитвы верных ко престолу Всевышнего, если и они радуются радостью великою на небе о едином грешнике кающемся, то могут ли не сочувствовать нам сродные и соестественные нам духи праведников,

не радоваться и не славословить благодать Божию о наших добрых делах, не сетовать и не молиться о наших заблуждениях и грехах? И если Господь Бог с любовью и благоволением принимал и исполнял молитвы их от земли, то отвратит ли от них лице Свое и не услышит ли моления их на небе? Нет, — всегда благоприятны пред Богом благия хотения верных рабов Его, *всегда очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их, и молитву их услышит.*

Вот почему, братия мои, Святая Церковь почитает благоугодивших Богу и прославленных Богом праведников, величает и прославляет их добродетели и святые подвиги во славу Божию и для спасения ближних, чтит и торжествует святую память их, просит их молитвенной помощи и ходатайства пред Богом. За то и они пребывают в ней и с нею своею любовию и почивающею в них благодатию, вспомошествуют ей своею сильною и чудодейственною молитвою. Будем, братия, и мы почитать их, как избранных и друзей Божиих, как старейших братий наших, уже достигших обетованного нам наследия Царства Божия, разделяющих с Господом Иисусом Христом честь и славу, могущество и власть во вселенной. Будем благодарны им за их высокую, самоотверженную любовь к человечеству и к нам, грешным, за их ходатайство пред Богом о всем мире и о нас, быть может, давно уже достойных посещения, подобно смоковнице бесплодной, за их благодеяния, которые по данной им благодати неоскудно подают они всем просящим и молящимся. Будем молиться и мы с твердою верою, что они во свете лица Божия видят наши нужды, слышат моления наши, сочувствуют нам, как единокровные братия наши, совоздыхают и соболезнуют нашим немощам, вспомошествуют нам в покаянии и добрых делах, сорадуются нашей радости о Дусе Святе; будем молиться с крепким упованием, что Господь Бог милостиво примет их благоприятные моления о нас, исполнит во благих вся хотения человеколюбивого и сострадательного сердца их во спасение наше, пощадит и помилует нас ради их богоприятного ходатайства за нас; будем молиться с живым убеждением сердца, что силе и могуществу их небесной молитвы, по обетованию Самого Господа, нет ничего невозможного.

Но при этом необходимо, братия мои, помнить, что и наши молитвы и благодарения и наше прославление памяти святых приятны им только тогда, когда они видят и познают в нас истинных братий своих не по одной плоти, а и по духу, когда мы, как учит апостол, *взирая на скончание жительства их, подражаем вере их*, когда в нас отображаются, хотя в слабых и неясных чертах, их богоподобные совершенства и добродетели. В противном случае самые благодеяния, испрошенные нам молитвами святых, будут для нас бесполезны, если по растлению сердца, по развращению воли, по ослеплению разума нашего мы не способны ни принять, ни усвоить себе благодатных даров Божиих. Молитва Моисея спасла преступный народ от погубления при Синае; но кто из них достиг земли Обетованной и вкусил от плодов ее? Не все ли они погибли потом в пустыне за свое неверие и противление Богу? Когда же грехи и беззакония людей, о которых молятся святые, превосходят меру долготерпения Божия и вопиют на небо, тогда и самая молитва их, по слову пророка, *в недра их возвращается. Не молися ко Мне о людех сих во благо*, говорит Господь Иеремии, молившемуся о народе израильском: *еще станут Моисей и Самуил пред лицем Моим, несть душа Моя к людем сим: изрини их и да изыдут.* Сам Господь Иисус Христос плакал об Иерусалиме, но, тем не менее, осудил его на истребление за конечное ожесточение и упорство сынов его.

Господь да сохранит нас, братия, от такого ожесточения во грехах и такой страшной участи. Аминь.

(Слова, беседы и речи. Т. 3, изд. 3, М., 1898, стр. 104—108).

СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Мы сегодня стоим в сиянии Преображения Господня. Праздник Преображения — радость для твари: в этот таинственный день с предельной ясностью нам Господом открыто, чем тварь может быть, чем может быть то тварное вещество, из которого мы состоим.

В день Преображения мы видим, как сияет Божественным светом не только плоть Христова, — плоть, которую Он получил от Девы Богородицы и унаследовал от бесчисленных поколений подобных нам людей, но сияет этим светом и одежда Спасителя, блистает и искрится этим сиянием всё вокруг Него.

В Преображении Господнем нам дано сколько-то увидеть — сколько мы можем вместить, — на что способна наша земная тварь, как она может сродниться с Божественной стихией, как она может воссиять нетварным Божественным светом*. И в этом такая радость для нас и такая надежда. Это наше призвание: мы призваны, по слову апостола Петра, стать участниками божественной природы. Мы призваны стать по приобщению тем, чем Христос является по природе. И не только перед нами, людьми, — перед всем вещественным миром раскрывается это дивное призвание. Потому что всё, что Богом сотворено, способно жить и трепетать и сиять Божеством. Бог не создал нас для того, чтобы мы были предметами в Его Царстве — не только люди, но и все прочие твари. Он создал для нас того, чтобы и мы сияли от прикосновения вечной, Божественной жизни. Зная это, как мы должны относиться к себе, к другим и ко всему видимому! Какие возможности богообщения, какое дивное призвание у всех и у каждого! Да, как благоговейно нам надо относиться и к собственной душе, и к собственному телу, и к другим, и ко всему, что нас окружает, что призвано войти в славу Божию...

Поэтому будем глядеть на всё новыми глазами, просвещенными верой, глазами, которые способны видеть за тусклостью, за серостью, за мертвостью эти дивные способности, которые уже под рукой Божией оживают и которые некогда раскроются в славе, когда всё воссияет этим нетварным Божественным светом, когда не только история человека, не только самый человек, но всё, что ожидает явления сынов Божиих, станет сиянием Самого Бога Господа, будет как бы одеждой невидимого, нетварного Бога.

В каком дивном мире мы живем, и как мы слепы, и как мы этот мир делаем тусклым, потому что мы не верим в это его призвание, потому что не видим Божьего сияния, почивающего на каждом человеке, на всём. Мы стоим препятствием на пути Господнем и не даём случиться тому, что должно случиться.

Станем по-новому глядеть на себя и на других, на всё, и станем сотрудниками Божиими в том, чтобы всё вошло в покой Его, — не в мертвый какой-то покой, а в ликующий покой вечной жизни, когда сияние Воскресения, сияние Преображения, сияние нетварной жизни охватит всё и Бог будет всё во всем. Аминь.

Антоний,
митрополит Сурожский

* Отцы Церкви нам говорят о том, что божественная благодать, которая пожаром обладает дух человеческий в молитве и в чистоте жизни, постепенно — когда эта жизнь растет и расцветает под ее действием — проникает всё человеческое естество, наполняет человеческую душу и исполняет, наполняет собою и тело.

О ДИАКОНСКОМ СЛУЖЕНИИ*

Рукоположение одного из членов христианской общины в священный сан — это всегда событие, касающееся всей общины, и больше того: событие, выходящее за пределы общины, затрагивающее всю Церковь. Вот уже во второй раз в этом малом храме совершается рукоположение во диакона. Что же такое этот сан диакона, который Церковь, и через неё Христос, дает своему служителю?

Первые диаконы были поставлены для того, чтобы быть выражением милосердной любви Церкви. Церковь — это милосердие, Церковь — это любовь и ничто иное, и если она становится чем-то иным, то перестает быть Церковью во всей её полноте. Любовь эта должна быть пронизательной, она должна быть глубокой, она должна быть личной, конкретной; и уже в первый век христианской жизни, когда вся Церковь трепетала любовью, она избрала людей глубокого сердца, сердца живого, людей чистой жизни, мужей молитвы, чтобы сделать их орудиями своей любви среди тех, кто был беден, кого коснулось несчастье, кого сразило горе. Быть членом этого братства милосердной любви — очень большая ответственность, ибо недостаточно давать, — надо иметь сердце дарующее, надо обладать глубиной сострадания и глубиной любви, чтобы людям легко было простить нам дар, который они от нас получают. Потому что, когда мы даем с холодным сердцем, когда мы даем по долгу, когда мы милосердны только в своих поступках, а сердце наше остается чуждым акту любви, — тогда тот, кто получает наш дар, принимает вместе с ним унижение, боль и обиду.

И вот для нашего нового диакона, Петра, это будет делом целой жизни — жизни терпеливого труда, трезвой, внимательной работы над собой: научиться иметь сердце глубокое и милостивое, способное отзываться быстро и навсегда, сердце, которое никогда не устаёт, никогда не разочаровывается, которое всегда переполнено Христовой любовью, изливающейся через него на всех, кто в ней нуждается.

Эту любовь, которая есть делание диакона, Церковь впоследствии применила особо — она приобщила диакона к совершению своих таин. Здесь он становится защитником молитвы священника и в то же время руководителем молитвы верующих: это он дает вам тему вашей молитвы; в ответ на те прошения, которые он произносит, вы повторяете «Господи, помилуй», или предаете себя в руки Божии, говоря «Тебе, Господи», или исповедуете истинность слова Церкви, отвечая «Аминь». Велика эта любовь: шаг за шагом диакон вводит вас в литургическую тайну, влечет в её глубины — те глубины, которых вы не могли бы достигнуть сами в своей духовной жизни.

Но есть у диакона и другая задача — охранять молитву священника. Священник во время богослужения должен быть весь — молитва, он должен всё забыть, чтобы живым факелом стоять перед Богом. А все заботы о службе, даже само ведение службы возлагается на диакона, чтобы священник мог без остатка отдаться молитве. Пожелаем же, чтобы наш новый диакон молился на этой духовной глубине, которая и вас приобщит к духу богослужения; пусть влечет он вас своей молитвой в глубь евхаристической тайны и пусть будет он человеком мирного сердца и мирного тела, способным оберегать молитву священника, чтобы священник мог во всей целостности стоять перед Богом.

И, наконец, третье, о чем я хочу вам напомнить, — это то, что диа-

* Произнесено в парижском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и св. Женевиевы Парижской (французский приход) при рукоположении во диакона.

кон провозглашает Евангелие. Он не призван проповедовать его словом, тем творческим актом, который, по древнему изречению, каждого священника делает пятым евангелистом, он призван лишь провозглашать это слово, но оно будет провозглашаться с силой, действовать со властью, достигать сердец и умов с живой убедительностью только тогда, если оно будет воспринято самим диаконом, если он будет возглашать его из глубины своего сердца и изнутри подлинно христианской жизни, как слово учителя, которого он понял и которому во всём послушен. Поэтому ему надо будет всё более внимательно вчитываться в Евангелие, жить Евангелием так полно, как он только сможет, чтобы, возглашая его, не провозглашать себе осуждение.

Дай Бог ему жизнь чистую, жизнь истинно евангельскую, которая сделает его способным выполнять те три задачи, о которых я сейчас сказал. А вы, присутствовавшие при этом рукоположении, молившиеся при этом чуде сошествия Святого Духа на человека, которого Он облек Своей силой на служение, какого ни один человек не посмел бы взять на себя,— вы все продолжайте молиться за него, потому что все мы — братья, и искушения окружают нас со всех сторон. Молитесь за него изо дня в день, чтобы Господь сделал его достойным служителем Своей Церкви и чтобы он во всем следовал — как мы того просим в молитве посвящения при рукоположении — первому из диаконов Церкви, первомученику Стефану: чтобы он уподобился Христу, как уподобился Ему Стефан, чтобы он свидетельствовал о Христе, как свидетельствовал Стефан, и чтобы он вошел в мир Христов, как вошел в него Стефан, и как Стефан вошел в славу Божию. Аминь.

Антоний, митрополит Сурожский

Виды Святой Земли. Гора в окрестностях Капернаума
Здесь теперь храм и францисканский женский монастырь

ХРИСТИАНСКИЙ ФОРУМ МИРА*

II

Весь день 1 апреля и три дневных заседания 2 апреля были посвящены дискуссиям по заслушанным докладам в шести рабочих группах.

Третье пленарное заседание состоялось вечером 2 апреля. Вначале представитель ООН Петровский прочитал приветственное послание Конгрессу генерального секретаря У Тана. «...Ваша тема «Спасите человека — мир возможен», — говорилось в нем, — является своевременным напоминанием того, что если люди не будут быстро действовать, то может быть уже поздно спасать их от опасности еще большей катастрофы». В конце послания У Тан выразил надежду, что Христианская Мирная Конференция сможет внести конструктивный вклад в дело достижения мира путем организации общественного мнения среди религиозных группировок всего мира, и пожелал делегатам III Все-христианского Мирного Конгресса всяческих успехов.

После этого генеральный секретарь Христианской Мирной Конференции Я. Ондра зачитал ответное послание Конгрессу Президента Чехословацкой Социалистической Республики Л. Свободы, в котором Президент заверял участников Ассамблеи, что правительство Чехословакии с интересом следит за работой Конгресса, считает ее вкладом в международную работу на благо мира и желает успеха всем участникам собрания в их трудах и личной жизни.

Затем вице-президент Христианской Мирной Конференции профессор д-р Жорж Касалис (Франция) прочел доклад «Наша обязанность в отношении социального гуманизма». В нем он отметил, что характерным признаком современного гуманизма, определяемым путем анализа социологии и исторического понимания нашего времени, является его коллективное измерение. Всякое индивидуалистическое восприятие человека является иллюзией. Масштабом для освобождения человека являются «малые». По возможностям, которые предоставляются им сегодня, познается истинное лицо социального прогресса. Никакое коллективное освобождение не может быть по-настоящему осуществлено, если оно остается отделенным от всемирной перспективы: социальный гуманизм требует выступления против всего, что во всем мире угнетает человека, против обезчеловечения технологического общества. Движущей силой социального гуманизма является надежда на «лучший» мир. Поэтому следует бороться со всем, что блокирует развитие человека в направлении будущего, против статического догматизма и косного восприятия истории. По нашей действительной солидарности с обездоленными и по нашему сегодняшнему участию в борьбе вьетнамского народа за освобождение и мирное будущее определяется наше завтра. Путь к социальному гуманизму неотделим от поражения всех сил империализма.

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1968, № 7, стр. 34.

Один из экспертов Конгресса — д-р Аарон Толен (Камерун) сделал доклад по вопросу: «Что имеет первостепенную важность — спасение или благо человека?» Единственно правильный ответ на этот вопрос, — по его мнению, — такой, что отделять спасение от блага бессмысленно, ибо одно из этих двух понятий неизменно предполагает другое.

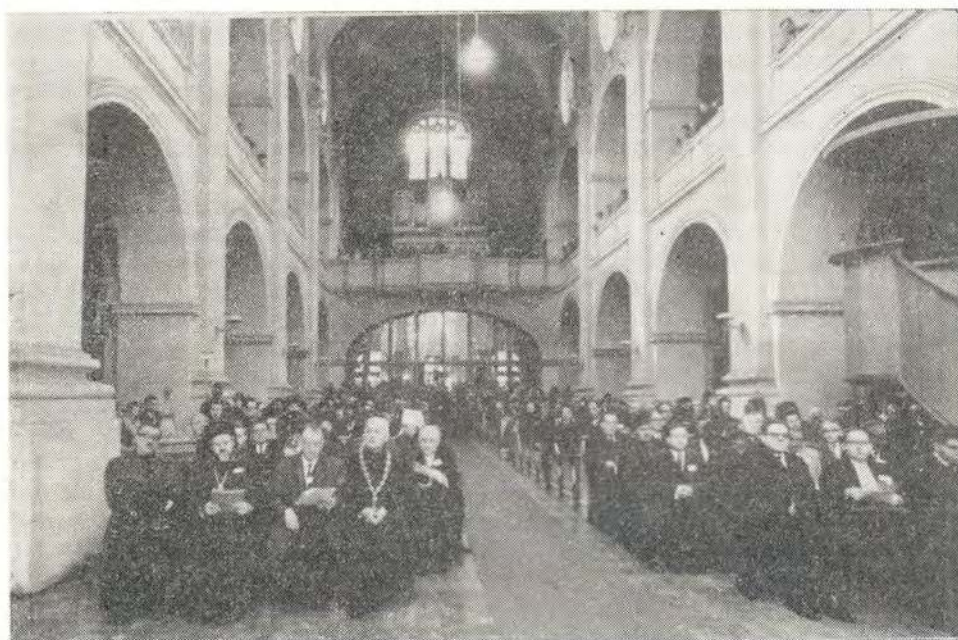
Затем участники Конгресса прослушали доклад профессора д-ра Дьюла Надь (Венгрия) «Самоотчуждение человека, его причины и возможности его преодоления в борьбе за мир во всем мире». Под «самоотчуждением человека» д-р Д. Надь понимает отдаление его общественного бытия от собственного существа. Поскольку труд в его различных формах является собственным выражением существа человека, то человек отчуждает в нем себя также и от своего собственного «я», от других людей, от всего мира. Отчужденный в своем труде человек — искалеченный, несвободный человек. В христианском смысле самоотчуждение является отчуждением человека в его грехе от всего человечества, от последования Иисусу Христу в любви к Богу и ближним. Неотложной задачей христианства в настоящее время является борьба против всякой формы человеческого самоотчуждения, как против его внешних социально-экономических, так и против внутренних причин. Борьба за преодоление внутренних и внешних корней отчуждения означает для нас сегодня всестороннее служение человеку: устранение эксплуатации человека человеком и равноправие в распределении продуктов труда; братство со всеми людьми; возвращение науки и техники к их позитивному назначению, т. е. к функции созидания необходимых жизненных благ для человека. Война является наиболее ярким проявлением самоотчуждения человека, что требует поэтому нашего решительного служения на благо прочного и справедливого мира. «Мы, христиане, — сказал в заключение д-р Д. Надь, — глубоко убеждены, что радикальное преодоление человеческого отчуждения происходит в примирении с Богом через Христа. В вере, в прощении грехов мы достигаем полноты и глубины нашего существования. Это обновление существования заставляет нас бодрствовать перед лицом многочисленных нужд человеческого бытия в общественной и личной жизни. Оно дает нам неистощимую силу бороться против всяких форм дегуманизации».

На этом же пленарном заседании с докладом «Каковы общие задачи человечества?» выступил профессор д-р Кейджи Огава (Япония). Задачи эти он квалифицировал следующим образом (в хронологическом порядке возникновения проблем): 1. Ликвидация угрозы всеобщего уничтожения в результате ядерной катастрофы. 2. Преодоление остатков «холодной войны». 3. Устройство международной жизни на основании принципов мирного сосуществования. 4. Достижение солидарности между развитыми и развивающимися странами.

В конце заседания докладчики д-р Ж. Касалис, д-р А. Толен, д-р Д. Надь и д-р К. Огава ответили на вопросы делегатов Конгресса по затронутым ими темам.

Вечером 3 апреля состоялось четвертое пленарное заседание, на котором был заслушан отчетный доклад генерального секретаря Христианской Мирной Конференции пастора д-ра Я. Ондры. По случаю десятилетнего юбилея Конференции он сделал развернутый обзор прошлого, настоящего и возможного будущего Христианского мирного движения.

Если на первом этапе своей деятельности (1958—1961 гг.) Христианская Мирная Конференция была занята борьбой против атомной смерти, стремлением достичь всеобщего полного и контролируемого разоружения и преодолеть дух «холодной войны» в различных областях человеческих отношений, то во второй период (1961—

Экуменическое богослужение в храме Сальватора в Праге
в день открытия Конгресса 31 марта 1968 года

1964 гг.) наблюдается стремление к достижению взаимопонимания между христианами Востока и Запада на базе осуждения антикоммунизма. В это время были созданы региональные комитеты Христианской Мирной Конференции в различных частях света. Одновременно была развернута широкая научно-информационная работа на местах. Во время третьего этапа существования Конференции (1964—1968 гг.) в основном решался вопрос о взаимоотношении мира и спра-

ведливости, мирного сосуществования и революционных изменений. Параллельно продолжалась борьба против атомного оружия, за всеобщее разоружение и мир. В 1966 году Совещательный комитет продолжения работ ХМК принял в Софии специальную резолюцию по Вьетнаму, содержащую ясные взгляды по этой проблеме, до того времени не высказанные никакой другой христианской или экуменической организацией. Дальнейшее развитие событий во Вьетнаме ничуть не затронуло актуальности этой резолюции и показало авангардный характер Христианского мирного движения.

В настоящее время Христианская Мирная Конференция стремится сделать все для спасения человека от опасности атомной смерти, от голода и социальной несправедливости, с учетом того факта, что в наше время существует взаимозависимость всех международных проблем. Она по-прежнему содействует осуществлению мирного сосуществования, как динамического процесса, а не принятия статус-кво, и действует в направлении достижения всеобщего, полного и контролируемого разоружения.

Перспективы деятельности Христианской Мирной Конференции после III Всехристианского Мирного Конгресса Я. Ондра обрисовал следующим образом: 1. Она должна соответствовать основным миротворческим принципам Конференции. 2. Программа деятельности Конференции должна быть расширена и должна охватить новые области международной напряженности. 3. Необходимо проводить миротворческую деятельность в еще не охваченных частях света. 4. Мирное сосуществование должно остаться одним из основных принципов Христианского мирного движения с признанием законности и допустимости борьбы за национальное освобождение революционным путем. 5. Борцы за мир должны разработать точную и подробную стратегию мирного сосуществования, а также и стратегию работы на пользу мира в Африке, Азии и Латинской Америке. 6. Необходимо достигнуть также соглашения о том, что Христианская Мирная Конференция законно занимается политическими вопросами. 7. Во имя христианской солидарности со страдающими народами нужно продолжать решительные выступления против современного империализма. 8. Необходимо сохранять в поле зрения проблему существа и назначения человека. 9. Нужно стремиться привести христианскую этику в соответствие с новыми условиями жизни человека в технологическом обществе. 10. Продолжать раскрывать и углублять тему III Всехристианского Мирного Конгресса «...Ищи мира и стремись к нему» (1 Пет. 3, 11), «Спасите человека — мир возможен!».

Затем была проведена дискуссия по докладу генерального секретаря, после чего докладчик ответил на поставленные ему вопросы.

Утром 4 апреля состоялось пленарное изучение Библии, которое провел профессор-протоиерей Ливерий Воронов, произнесший слово на текст Исании 54, 9—10, где говорится, в частности, о непоколебимости Божия завета о мире. Ссылаясь на эти слова и аналогичные примеры из книг Нового Завета, протоиерей Ливерий Воронов утверждает, что поэтому всякое действие, подвергающее опасности жизнь человеческую под благовидным предлогом защиты христианства и, тем более, так называемой «христианской цивилизации», должно рассматриваться как преступное противление воле Божией, спасающей и милующей. Бесценный дар жизни дается человеку однажды, и по силе непоколебимого завета мира, дарованного человеку Богом, каждый человек имеет такое же право на жизнь, как и на спасение. Поэтому борьба за мир становится священным долгом и высокой ответственностью христианина перед Богом, перед своей совестью и перед человечеством.

На пятом пленарном заседании Конгресса, состоявшемся утром 4 апреля, решались различные вопросы структуры Христианской Мир-

ной Конференции и было проведено обсуждение и принятие без голосования докладов шести рабочих групп, к рассмотрению которых мы вернемся ниже.

Днем 4 апреля проходило шестое пленарное заседание, целиком посвященное дискуссиям по результативным документам III Всехристианского Мирного Конгресса. Все поправки и изменения, внесенные делегатами, были направлены в Редакционный комитет.

На седьмом пленарном заседании вечером того же дня, посвященном окончательной подготовке документов Конгресса, по предложению молодежной группы участников этого христианского форума мира был проведен сбор пожертвований для борющегося вьетнамского народа.

Во время восьмого пленарного заседания утром 5 апреля президент Христианской Мирной Конференции сообщил о злодейском убийстве в США выдающегося борца за права негритянского народа и за мир пастора Мартина Лютера Кинга. Делегаты Конгресса почтили его память минутой молчания. По предложению делегатов Конгресс направил телеграммы с выражением соболезнования семье покойного и «Конференции христианского руководства на Юге» (США), в работе которой пастор М. Л. Кинг принимал активное участие.

Затем пленум рассмотрел выступление президента США Л. Джонсона от 31 марта 1968 года по вопросу урегулирования вьетнамской проблемы и нашел решающие пункты этого выступления ограниченными и недостаточными.

На этом же заседании было вынесено решение о принятии Конгрессом специального заявления о положении в Африке.

На девятом пленарном заседании Конгресс окончательно рассмотрел и принял подавляющим большинством голосов результативные документы: 1. Обращение III Всехристианского Мирного Конгресса. 2. Резолюция III Всехристианского Мирного Конгресса о Вьетнаме. 3. Резолюция III Всехристианского Мирного Конгресса по европейской безопасности. 4. Заявление о положении в Африке.

Затем состоялось избрание президента Христианской Мирной Конференции — им остался профессор д-р Громадка, генерального секретаря, которым был переизбран Я. Ондра, и Комитета продолжения работ ХМК, председателем которого был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, а вице-председателями профессор д-р Йоханнес де Грааф (Голландия) и д-р Джулио де Санта Ана (Уругвай). От Русской Православной Церкви в состав этого Комитета вошли также митрополит Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Львовский и Тернопольский Николай, епископ Зарайский Ювеналий, протоиерей Павел Соколовский, представитель Московского Патриархата при ХМК, священник Георгий Тельпис, преподаватель Ленинградской духовной академии, А. С. Бувеский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, Б. С. Кудинкин и Г. Ф. Троицкий, члены этого Отдела, и Владимир Гундяев, студент Ленинградской духовной академии.

В конце пленарного заседания были прочитаны сообщение молодежной группы Конгресса о будущей работе Молодежной комиссии Христианской Мирной Конференции, ее предложения по структуре движения и избранию нового руководства комиссии. Вместо выбывающего из руководства представителя Русской Православной Церкви вице-председателя Г. Ф. Троицкого было предложено ввести В. М. Гундяева. Пленум Конгресса принял к сведению эти сообщения и предложения.

Вечером 5 апреля состоялось десятое, последнее пленарное заседание III Всехристианского Мирного Конгресса, на котором президент Христианской Мирной Конференции д-р И. Громадка обратился к собравшимся с кратким словом. Затем последовало заключительное вы-

ступление вице-президента ХМК, председателя Комитета по продолжению работ митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. После закрытия Конгресса его участники совершили общую благодарственную молитву.

III

Как уже упоминалось выше, во время III Всехристианского Мирного Конгресса работали шесть специализированных рабочих групп. Каждая из них провела семь запланированных программой заседаний. Кроме того, участники групп использовали для своей работы перерывы между заседаниями и ночное время. В результате они смогли провести большую полезную дискуссию по поставленным перед ними проблемам.

Первая группа Конгресса, группа «А», работала по богословским проблемам. Председателем ее был профессор д-р Иосиф Смолик (ЧССР), одним из вице-председателей — профессор-протоиерей Ливерий Воронов (СССР). В группу входило более ста человек из сорока различных стран мира. От Русской Православной Церкви в работе группы приняли участие также митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил, епископ Тихвинский Михаил, ректор Ленинградской духовной академии, и В. Д. Сарычев, профессор Московской духовной академии.

Богословская группа избрала для обсуждения четыре темы: 1. Обоснование уверенности в том, что мир возможен перед лицом распространённого пессимизма. 2. Разъяснение понятия «истинный человек», т. е. человек, которого предусматривает призыв «спасите человека!», с обсуждением вопросов антропологии. 3. Рассмотрение проблемы насилия. 4. Какие выводы после изучения всех этих проблем должна сделать Церковь? В основу дискуссии по этим вопросам был положен документ, специально подготовленный Богословской комиссией ХМК для III Всехристианского Мирного Конгресса и принятый Бухарестской Подготовительной Консультацией осенью 1967 года, а также все те места из других документов комиссии, где говорится о «богословии революции».

В высказываниях членов богословской группы по первой теме ясно выражалась мысль, что уверенность христиан в том, что мир возможен, является плодом христианской надежды, основанной на факте Воскресения Иисуса Христа. Но при наличии реальной связи между уверенностью в возможности мира и надеждой человека на Бога нельзя забывать и той реальности, что Бог возложил исполнение этой надежды на самого человека, что христианская надежда необходимо предполагает конкретное желание строить мир. Мир есть явная необходимость, если человечество хочет избежать самоуничтожения. В мирном служении христиан находит свое подтверждение евангельское благовестие о мире.

Во время дискуссии по этой теме 2 апреля профессор-протоиерей Ливерий Воронов высказал следующую интересную и верную мысль: нужно отличать друг от друга два понятия о мире, не противопоставляя их друг другу. Эти понятия взаимосвязаны, содействуют друг другу и обогащают друг друга. Это мир внутренний, духовный, и мир как богоустановленный порядок жизни на земле. Мир духовный — это мир с Богом, с ближними, со своей совестью. Внутренний мир — результат борьбы с эгоизмом, с греховностью. Возможность обладания таким миром показали благочестивые и святые люди. Они распространяли вокруг себя мир, содействуя спасению других.

Мир как богоустановленный порядок на земле достигается соблюдением принципов свободы, справедливости, братства и взаимопомощи. Он создает условия для всестороннего развития личности, в том

числе и для достижения внутреннего мира. Достижение такого мира означает борьбу за жизнь человека, как за бесценный и неповторимый дар Божий, за справедливость и свободу, за создание условий, когда каждый человек действительно является хозяином земли.

Христианская уверенность в возможности плодотворного миротворчества покоится на трех реальностях: 1. На Божественном свидетельстве о том, что существует завет жизни и мира и что все человечество воспринято в этот завет. 2. На непоколебимой уверенности в том, что Бог верен этому завету и всегда готов сотрудничать с человеком в его осуществлении. 3. На надежде, что добрая воля людей, залогом которой является образ Божий в человеке, восторжествует над соблазнами и силами зла, ненависти, насилия и несправедливости.

Профессор В. Д. Сарычев также подчеркнул, что внешний мир содействует не только внешнему благосостоянию, но и образованию мира внутреннего, который трудно представить себе в условиях хаоса войны. Война — это проявление всей суммы человеческой греховности, это крайнее выражение мирового зла. Для борьбы с ним требуются не только усилия людей доброй воли в защите мира, но и обновление всех областей человеческих взаимоотношений, в том числе и обновление жизни церковной. Обновление церковной жизни, которая влияет на жизнь мира, нужно рассматривать не в аспекте изменения церковной структуры, а в отношении духовно-нравственного облика христиан, которые эту структуру реализуют.

Члены богословской группы были единодушны в том, что только общими усилиями всех людей, направленными к всестороннему развитию человечества, можно сохранить мир. Также и диалог между христианами и нехристианами по неотложным проблемам современной жизни может иметь успех только при наличии совместной борьбы за человеческое развитие, за мир среди народов. В дискуссиях констатировалось, что проблема взаимоотношений личности и общества является одной из наиболее жгучих современных проблем.

Большое внимание богословская группа уделила обсуждению вопроса о так называемом «богословии революции». Большинство членов группы придерживалось мнения, что о «богословии революции» можно говорить только в кавычках. Революция в известных ситуациях необходима, как необходим и ответственный подход христиан к вопросу об участии в революции. Однако богословие революции как систематическое обоснование революционной проблематики не требуется создавать, хотя, как уже сказано, христиане, конечно, должны участвовать в революционных преобразованиях общества в соответствии с идеями христианского гуманизма.

Социальные революции наступают тогда, когда дальнейшее сохранение господствующим классом существующего положения, основанного на несправедливости, становится невозможным. Революционному взрыву предшествует период упорной революционной борьбы угнетенных с угнетателями. И христиане участвуют в этой борьбе прежде всяких богословских и иных рефлексий, проверяя, конечно, при этом свои мысли, слова и поступки, соответствуют они духу Евангелия или нет. Для христиан имеет значение вопрос не о том, должен христианин или не должен участвовать в справедливой социальной революции, а о том, что он может и обязан сделать, участвуя в революции, как христианин, каким может и должен быть подлинно христианский вклад в дело революционного преобразования общества. Сказанное не означает, однако, отрицания с православной точки зрения возможности «богословствования» о революции, т. е. попытки богословов более или менее проникнуть в намерения и промыслительные действия Божии, найти руководственные указания в Священном Писании или в церковной истории, определить конкретные формы участия христианина в революции и т. д.

В официальном докладе богословской группы Конгрессу, между прочим, говорится, что основы мирной работы христиан — в новом создании во Христе, примирившем мир. В докладе подчеркивается связь мира, справедливости и сосуществования всех народов. В такой же связи находятся необходимость сосуществования и проблема социальных изменений в странах «третьего мира». Документ делает следующие утверждения: 1. Мир во всем мире должен быть универсальным. 2. Правильно понять человека можно только в его общественном бытии. 3. О человеке нужно говорить не отвлеченно, а с учетом его национальной культуры, как о члене всей человеческой семьи.

В докладе богословской группы широко рассматриваются также проблемы христианского понимания революционных перемен и участия христиан в революционном процессе. В отношении последнего в нем говорится: «...В современной обстановке жизни «третьего мира» революции, безусловно, нужны, и никак нельзя по-христиански обособлять то, что христиане должны себя исключить из участия в них и солидарности с ними».

Вторая группа Конгресса, группа «В», занималась международными проблемами. Ее председателем была профессор д-р Рената Римек (ФРГ), а одним из вице-председателей — митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины. В группу входило девяносто представителей христианских Церквей в ней принимали участие, кроме митрополита Филарета, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, протоиерей Евгений Мисеюк, секретарь Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата, А. С. Бувевский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и Б. С. Кудинкин, член этого Отдела. В основу работы группы «В» был положен документ, специально подготовленный для III Всехристианского Мирного Конгресса.

Христианская религия, одной из заповедей которой являются призыв к миру, работа по установлению мира между народами и государствами, требует от христиан и христианских Церквей поддержки всех конкретных предложений, от кого бы они ни исходили, направленных на сохранение и укрепление мира. От христианина требуется, чтобы он выступал за мир во всех сферах жизни, в том числе и в международных делах, ибо мир не является предметом заботы только правительств, государственных и политических деятелей. Он достигается усилиями всех людей доброй воли. В этом смысле и Церкви призваны оказывать влияние на общественное мнение с целью сохранения и упрочения мира во всем мире. Общественное же мнение может в значительной степени повлиять под вопрос империалистические намерения и планы правительств, если, конечно, оно будет ставить ясные и конкретные цели при единстве действий его представителей. Миротворческая миссия всемирного движения в защиту мира — характерный тому пример.

Обсуждение международных проблем и принятие соответствующих решений по ним были всегда одной из забот Христианской Мирной Конференции. На ее собраниях неоднократно подчеркивалось, что непосредственная опасность для мира возникает тогда, когда под каким-либо предлогом дело доходит до открытой вооруженной интервенции. Мирная же эпоха в жизни человечества может начаться только тогда, когда люди, стоящие у кормила власти, поймут, что изменения во многих областях общественных отношений необходимы и что им невозможно препятствовать средствами насилия и принуждения. Вооруженное существование «друг подле друга», другими словами, допущение возможности возникновения жизненно опасного атомного конфликта, должно быть, наконец, ликвидировано путем всеобщего и

полного разоружения, которое только и может создать возможность для длительного и прочного мирного сотрудничества стран и народов. Многострадалое человечество для достижения прогресса в своем развитии должно избавиться от гонки как обычного, так и ядерного вооружения. Разоружение, таким образом, является единственной базой для прочного мира. Правительства обязаны предпринять все возможное для заключения договоров о нераспространении, запрещении применения и уничтожении ядерного оружия. Империализм и неоколониализм являются в настоящее время основными факторами военных конфликтов. В то время как социализм и коммунизм становятся реальной силой, определяющей ход развития современного общества, империализм мобилизует все средства, чтобы подорвать и опорочить их в глазах угнетаемых и эксплуатируемых народов. Антисоветская клевета становится в этих условиях одним из средств пропаганды антикоммунизма. В ответ на это Христианская Мирная Конференция неоднократно заявляла, что никакая спасаемая ценность, никакая поддерживаемая кем-либо жизненная концепция не могут служить оправданием акта агрессии против любой другой страны. Правительства несут обязанность сделать все возможное для достижения мира. Тот факт, что арабский мир в течение многих столетий, в противовес многим странам христианского мира, не знал ненависти к евреям и арабы и евреи жили в мире, позволяет надеяться, что соответствующие политические вопросы могут быть разрешены благодаря совместной ответственности за мир во всем мире.

В свете всех вышеперечисленных основоположений по кардинальным международным проблемам, которыми Христианская Мирная Конференция руководствовалась на протяжении многих лет, проходили дискуссии международной группы и на III Всехристианском Мирном Конгрессе. На первом же заседании темой для дискуссии была выдвинута проблема разоружения и нераспространения ядерного оружия, затем обсуждалась вьетнамская проблема. В ходе этой дискуссии подчеркивались абсурдность использования достижений науки в целях войны, необходимость заключения договора о нераспространении атомного оружия как первого шага к ликвидации его вообще, опасность продолжающихся подземных испытаний ядерных устройств, важность для христиан оказывать влияние на правительства своих стран в направлении запрещения производства атомного оружия, возможность поэтапного сокращения вооружения, серьезное значение международного контроля над разоружением, справедливость требований со стороны малых держав гарантии их безопасности, полезность ликвидации Натовского и Варшавского пактов, опасность «расползания» атомного оружия, позитивность работы Конференции восемнадцати держав, ограниченность инициативы президента США Л. Джонсона в решении вьетнамской проблемы (выступление его от 31 марта 1968 г.), необходимость прекращения бомбардировок Северного Вьетнама, закономерность тревоги мировой общественности за судьбу вьетнамского народа.

В результате дискуссий по указанным проблемам в докладе группы «В» пленуму Конгресса было записано, что при эффективном разоружении в мировом масштабе была бы достигнута благоприятная обстановка для решения современных политических и социальных проблем, что совместное предложение СССР и США подписать договор о нераспространении ядерного оружия является реальным прогрессом в деле достижения мира во всем мире, что этот договор создает предпосылки для дальнейших шагов на пути разрядки международной напряженности и разоружения, что одной из причин гонки вооружений является антикоммунистическая истерия, что христиане должны солидаризироваться с борющимся вьетнамским народом, что война во Вьетнаме может оказаться бесконечной, если агрессор не покинет

страну, так как ее ведет героический народ ради осуществления свя-
тых для каждой нации идеалов — свободы и независимости.

На последующих заседаниях международной группы обсуждались
проблемы Китая, Ближнего Востока, Африки и европейской безопас-
ности. При рассмотрении агрессии Израиля на Ближнем Востоке чле-
ны группы были единодушны в мнении, которое профессор Герхард
Бассарак (ГДР) сформулировал на основании рекомендаций Регио-
нального комитета ХМК в ГДР в пяти пунктах: 1. Избрание Божие,
благодаря Божия распространяются на всех людей, а не только на
Израиль. 2. Мы едины в той оценке конфликта на Ближнем Востоке,
что война не может отвечать воле Божией; вина немцев по отношению
к евреям не заставит нас молчать. 3. Имеется стремление Израиля к
аннексии занятых земель. 4. Израиль не имеет никакого права на ан-
нексию и агрессию. 5. Евреи должны уметь жить вместе с арабами.
В докладе группы «В» пленуму Конгресса заявлялось, что, по едино-
душному мнению участников, этот конфликт не должен решаться
путем войны, ибо этот путь ухудшит положение обеих сторон. Далее
отмечалось, что разрешение ближневосточной проблемы возможно на
основании резолюции Совета Безопасности от 23 ноября 1967 года,
требующей: а) отвода израильских войск из оккупированных местно-
стей и б) соблюдения и признания суверенитета всех государств этой
области. При этом подчеркивалось, что мир на Ближнем Востоке не-
возможен без разрешения проблемы арабских беженцев. На христиа-
нах лежит обязанность сделать все возможное, чтобы уменьшить бед-
ствия арабских беженцев и помочь им достичь достойного человече-
ского существования.

При обсуждении проблем Африки группа «В» большое внимание
уделила расистскому террору в Южно-Африканской Республике и ре-
жиму в Южной Родезии. В докладе по этому вопросу было сказано,
что положение в Южной и Средней Африке в высшей степени опас-
но для дела мира. Африка страдает от наследия колониализма и
в наши дни вынуждена противостоять неоколониализму. Члены груп-
пы заявили о своей поддержке борьбы африканцев за свободу и неза-
висимость и обратились с призывом мобилизовать общественное мне-
ние в странах, которые своей торговлей с ЮАР и Родезией поддержи-
вают расистские режимы в этих странах. Они обратились также с
просьбой ко всем органам Христианской Мирной Конференции в боль-
шей мере заниматься проблемами как Африки, так и Латинской Аме-
рики.

В третью группу Конгресса, группу «С», занимавшуюся рассмотре-
нием влияния экономики на политические решения, входило более пя-
тидесяти представителей христианских Церквей из разных стран.
Председателем этой группы был д-р Джулио де Санта Ана (Уруг-
вай), а одним из вице-председателей — доцент Ленинградской духов-
ной академии Н. А. Заболотский. От Русской Православной Церкви в
работе группы «С» приняли участие также архиепископ Львовский
и Тернопольский Николай, настоятель русского православного Свято-
Николаевского храма в Вене протоиерей Виталий Малюжкович и за-
ведующий Информационным бюро Отдела внешних церковных сно-
шений Московского Патриархата В. Н. Ключев.

В процессе подготовительной к III Всехристианскому Мирному
Конгрессу работы, проделанной комиссией по изучению проблем эко-
номики Христианской Мирной Конференции, всесторонне рассматри-
валась связь между политикой и экономикой и между обеими ими и
проблемой защиты мира. Было признано, что политическая деятель-
ность христиан и их озабоченность экономическими вопросами в ин-
тересах достижения и защиты мира являются закономерными и не-
обходимыми и должны пониматься как часть христианского служения
и свидетельства.

Технологическая революция ведет к взаимозависимости национальных экономик, а это дает возможность определенным силам путем экономического давления оказывать политическое влияние на правительства. С другой стороны, международное экономическое сотрудничество является важным моментом для политики мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Но мирное сосуществование не является безоговорочной гарантией мира и социально-экономического прогресса. Оно предоставляет неограниченные возможности для предотвращения мировой войны путем прекращения гонки вооружения и индустриализации развивающихся стран за счет освободившихся благодаря этому средств. Мирное сосуществование означает истинное международное сотрудничество и солидарность и поэтому представляет эффективную программу в борьбе против империализма.

Во время дискуссии по тематике группы «С», между прочим, подчеркивалось, что мир и прогресс неразделимы; что Церковь не может быть равнодушной к нужде, голоду и болезням, господствующим в большей части современного человечества, тогда как огромные материальные средства тратятся на вооружение; что торговля не может быть средством эксплуатации одних групп людей другими; что рост национального самосознания в развивающихся странах не следует воспринимать как отрицательное явление, ибо он является выражением стремления стран «третьего мира» к национальной свободе, независимости и полноправному членству в общечеловеческой семье; что часто экономика доминирует над политикой, например в отношениях Великобритании к Южной Родезии; что в революции, как полном преобразовании структуры общественной жизни, нуждаются не только развивающиеся, но и развитые капиталистические страны; что разрыв между развитыми и развивающимися странами продолжает увеличиваться, несмотря на оказываемую странам «третьего мира» помощь.

В результативном документе группы «С» нашли отражение следующие моменты: 1. Связь между экономикой и политикой нужно рассматривать под углом зрения существующих отношений между развитыми и развивающимися странами. 2. Для стран, получивших политическую независимость, первостепенную важность приобретает борьба за экономическую независимость. 3. Техника усилила экономическое и политическое господство олигархий в развивающихся странах. 4. Необходимо проводить новую политическую стратегию: а) на национальном уровне — воспитывать людей в духе социальной и политической ответственности; б) на международном уровне — путем радикальных мер проводить новую политику всемирного развития с целью построения более справедливого международного общества. 5. Колониализм и империализм внесли во многие страны «третьего мира» структуры потребления без организации структур производства, что является серьезным препятствием в развитии этих стран. 6. Международный империализм имеет своих союзников в развивающихся странах среди правящей элиты, задача которых — сохранить статус-кво. 7. Борьба против империализма требует мобилизации всех прогрессивных сил мира. 8. Христианские Церкви должны поощрять своих членов изучать экономические и политические проблемы, чтобы принимать активное участие в их разрешении.

Специальная группа Конгресса, группа «D», занималась рассмотрением важности создания нового общества в «третьем мире» для спасения человека и в интересах мира. Председателем этой группы был пастор Рихард Андриаманджато (Малагасийская Республика). В группу «D» входило около восьмидесяти делегатов Конгресса, в том числе от Русской Православной Церкви — архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир, Патриарший Экзарх в Средней Европе, архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим, епископ Токийский и

Японский Николай, начальник Православной Духовной Миссии в Японии, протонерей Павел Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при ХМК, и А. А. Владимиров, референт Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

При образовании этой группы руководствовались мыслью, что, во-первых, христиане и христианские Церкви всего мира должны содействовать разрешению проблем стран «третьего мира», а христиане и христианские Церкви «третьего мира» ответственны не только за разрешение внутренних проблем своих стран, но и за дело сохранения и упрочения международного мира. Невозможно достичь мира и спасти человека от покушений на его личную свободу и человеческое достоинство без создания такого мирового общества, в котором осуществлялась бы социальная справедливость. Характер экономических, политических, культурных и других отношений, установившихся в настоящее время между различными странами и континентами, принуждает отказаться от представления, что справедливое общество можно создать изолированно. Построение нового общества в странах «третьего мира» связано с общими изменениями в международных отношениях. Христианская Мирная Конференция приветствует все действия и предпосылки, направленные не только на достижение мира во всем мире, но и на созидание нового общества. С этой целью было внесено предложение об учреждении Международного христианского института мира, задача которого заключалась бы в пробуждении сознания людей в развитых и развивающихся странах в направлении понимания требований нашего времени и действий, соответствующих с этими требованиями.

Доклад рабочей группы «D» пленуму Конгресса содержит эти мысли. Все увеличивающаяся пропасть между развитыми и развивающимися странами показывает, что нынешние международные экономические отношения недостаточны для преодоления этого разрыва. Далее в нем рассматриваются факторы, мешающие правильному распределению материальных благ между всеми людьми, и излагаются вытекающие отсюда задачи христиан и христианских Церквей. Среди них перечисляются следующие: 1. Необходимо стремиться к пониманию конкретных политических, социальных и экономических ситуаций, чтобы иметь возможность препятствовать реакционным силам в их желании сохранить статус-кво. 2. Всеми силами следует избегать, чтобы церковные структуры оказывались препятствием к включению христиан в революционный процесс, необходимый для построения нового общества. 3. Необходимо поощрять христиан к участию в борьбе за создание нового общества, в котором социальная справедливость и мир способствовали бы развитию всех сторон человеческой личности. 4. Следует прилагать все усилия, чтобы достичь резкого сокращения вооружений в развитых и развивающихся странах и обратить освободившиеся материальные средства на развитие экономики стран «третьего мира». 5. Постоянно обличать агрессии, экономические блокады и провокационные конфликты империалистических государств по отношению к развивающимся странам.

Молодежная группа, группа «E», работала на Конгрессе под председательством д-ра Милана Опоченского (ЧССР). Одним из вице-председателей группы был член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Г. Ф. Троицкий. Группа «E» состояла из восьмидесяти делегатов Конгресса. Молодое поколение верующих Русской Православной Церкви представляли священник Георгий Тельпис, преподаватель Ленинградской духовной академии, диакон Леонид Свистун, слушатель аспирантуры при Московской духовной академии, и Владимир Гундяев, студент Ленинградской духовной академии.

Основной темой работы группы «E» Конгресса была тема «Новое сознание и новое общество. Утопия сегодня — реальность завтра».

О том, каким путем верующая молодежь в рамках Христианской Мирной Конференции пришла к обсуждению такой темы, мы уже подробно писали в «Журнале Московской Патриархии» (1968, № 1, стр. 34—37).

На Конгрессе молодежная группа придерживалась в своей работе выработанной ею генеральной линии. Большое внимание уделялось также роли студентов в обществе, их связи с нестуденческой христианской молодежью, студенческим выступлениям в Польше и Чехословакии.

Активное участие в работе молодежной группы принимал один из руководителей Социалистического союза немецких студентов Руди Дучке, на которого позднее неонацист Иозеф Бахман из города Мюнхена совершил покушение в Западном Берлине. Молодежная группа интенсивно занималась и обсуждением своей будущей работы в рамках Христианской Мирной Конференции, а также осуществила предварительные выборы нового руководства Молодежной комиссии ХМК и результаты их представила на усмотрение руководства Конгресса.

В докладе пленуму Конгресса группа «Е», кроме изложения своих взглядов по основным общественно-политическим, социальным и молодежным проблемам, указывала причины, по которым христианам нельзя отказываться от борьбы за новое общество. Молодежная комиссия ХМК в данной ситуации признает себя призванной воспитывать у молодых христиан—активистов и революционеров новое сознание.

Шестая группа Конгресса, группа «F», занималась рассмотрением вопроса об общей христианской ответственности, независимо от конфессиональной принадлежности. Возглавлял эту группу митрополит Банатский Николай (Корнеану) (Румынская Православная Церковь). В группе «F» работало более восьмидесяти пяти делегатов Конгресса. Среди них были следующие представители Русской Православной Церкви: епископ Звенигородский Владимир, представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей, епископ Венский и Австрийский Мелхиседек, архимандрит Герман, инспектор Ленинградской духовной академии, и ключарь Воскресенского собора в Западном Берлине протоиерей Павел Красноцветов.

Группа «F» занималась разработкой сформулированной Экуменической комиссией Христианской Мирной Конференции новой концепции идеи экумены. Она основывается на развитии идей Воплощения и солидарности Бога с миром, ради спасения которого пришел на землю Господь наш Иисус Христос. В экуменическом диалоге совместная работа на благо мира требует не только доброй воли, но и внимательного изучения богословских точек зрения, мешающих плодотворному сотрудничеству во имя мира. В вопросе войны и мира христианские Церкви, исходя из евангельских основоположений, могут иметь только одну законную позицию, хотя христиане по-разному могут выступать за мир. «Перед лицом военной угрозы, нависшей над всем человечеством,—говорится в результативном документе группы «F»,—мы глубже, чем когда-либо раньше, создаем ответственность Церквей и отдельных христиан за служение делу мира».

Среди практических предложений, с которыми экуменическая группа обратилась к пленуму, были следующие: 1. Богословские школы и факультеты должны заниматься экуменической иринологией и в ее духе воспитывать своих питомцев. 2. Желательно проводить конференции представителей отдельных профессий с мирной тематикой.

Участники группы выразили также надежду, что IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей, которая состоится в Упсале (Швеция) с 4 по 19 июля, внесет положительный вклад в дело защиты мира во всем мире и спасения человека от атомной катастрофы.

Заканчивая обзор шестидневной напряженной работы III Всехристианского Мирного Конгресса, на основании вышеизложенного подведем итог и попытаемся дать оценку значения этого христианского форума мира для дальнейшей миротворческой деятельности христиан и христианских Церквей. III Всехристианский Мирный Конгресс показал, что борцы за мир не останавливаются на достигнутых успехах, а предпринимают новые усилия для мирного решения международных и других проблем, волнующих современное человечество. Он рассмотрел злободневные вопросы и решительно высказался по основным проблемам международной жизни, осудив американскую агрессию во Вьетнаме, израильскую — на Ближнем Востоке, империализм и реваншизм — в Западной Германии и пр. Этот комплексный подход к нуждам человечества сегодняшнего дня показал актуальность Конгресса в условиях современной международной обстановки. Всем этим, как и укреплением взаимопонимания и сотрудничества христиан и христианских Церквей, а также расширением рядов Христианского мирного движения Конгресс оправдал возлагавшиеся на него участниками надежды. Он, наконец, наметил план и установил перспективы будущей работы Христианской Мирной Конференции.

Нам остается ответить на вопрос: насколько III Всехристианский Мирный Конгресс соответствовал духу и задачам Христианской Мирной Конференции в целом? Самым убедительным ответом на этот вопрос, по нашему мнению, будет иллюстрация фактами.

В цитированном выше разделе Устава ХМК «Сущность и задачи» первой целью Конференции поставлено «пробуждение в христианстве сознания своего соучастия в двух мировых войнах». Участники Конгресса подчеркнули свою верность этой цели следующими словами: «...Мир возможен потому, что Он (Бог. — Г. Т.) даровал нам его. Если же, несмотря на все это, нет мира на земле, мы сознаем, что сами виновны в этом... Мы часто отрекались от христианского призвания, поскольку исключали политическую жизнь из сферы послушания вере, и потому терпели и допускали много несправедливостей в общественной жизни». (Здесь и ниже цитаты из «Обращения III Всехристианского Мирного Конгресса».)

Второй целью образования и деятельности ХМК ставилось «включение христианства в службу дружбы, примирения и мирного сотрудничества между народами». Делегаты Конгресса так заявили о своей солидарности с этой целью: «...Мы обсуждали, принимая во внимание возрастающую политическую и военную напряженность во всем мире, нашу ответственность, как христиан и граждан, за мир во всем мире, за всестороннее развитие каждого человека и каждой страны».

Своим ярко выраженным стремлением организовать общественное мнение среди различных христианских группировок в направлении защиты мира Конгресс осуществил третью поставленную перед ХМК цель — «сосредоточение всех сил христиан во всем мире для единых мирных действий», а проектом создания Христианского института мира он выдвинул новое средство координации деятельности отдельных христианских мирных групп, что было поставлено еще одной целью ХМК при ее образовании.

Участники Конгресса покидали гостеприимную Прагу в уверенности, что с помощью Божией им удалось совершить еще одно полезное для мира во всем мире дело, сделать еще один шаг по пути к прочному и ничем не омраченному миру.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

ИНТЕРВЬЮ ШВЕДСКОЙ ГАЗЕТЕ

Перед IV Ассамблеей Всемирного Совета Церквей шведская газета «Экспрессен» обратилась к пяти выдающимся делегатам, в том числе к главе делегации Русской Православной Церкви митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, с рядом вопросов. Ниже публикуется ответная телеграмма митрополита Никодима, посланная в редакцию газеты.

Г-ну РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ЭКСПРЕССЕН»

Стокгольм

Только что вернувшись из Женевы с Всеправославного Совещания, спешу ответить на Ваши вопросы.

1. Как Вы сформулируете «Быть христианином в современном мире?»

Ответ: Быть христианином в современном мире значит, как и всегда, стремиться исполнить волю Божию в жизни личной, семейной, общественной и международной, в деятельном последовании Христу и Его Евангелию, всюду утверждая любовь, правду и мир.

2. Каково Ваше личное мнение по поводу того, что может быть сделано для того, чтобы приблизить Церковь к народу и сделать ее более активной?

Ответ: Чтобы спасительная миссия Церкви и ее деятельность в мире стала более понятной для каждого человека и вызывала к себе уважение и симпатию, более всего необходимо, чтобы члены Церкви как можно более соответствовали тому званию христианина в современном мире, о котором я говорил в своем ответе на первый вопрос.

3. Какова Ваша точка зрения на то, чтобы Церковь принимала участие в политической жизни?

Ответ: Церковь не может и не должна иметь собственных политических интересов или становиться орудием для осуществления той или иной политической линии. Но она призвана и имеет долг судить обо всем, в том числе и о политической жизни, с духовной точки зрения, помогая людям доброй воли все испытывать, хорошего держаться (1 Фес. 5, 21).

4. Считаете ли Вы, что убийства братьев Кеннеди и Мартина Лютера Кинга имеют определенный смысл и случились по воле Божией?

Ответ: Почти невозможно отрешиться от мысли, что эти печальные события, до сих пор должным образом не расследованные, были результатом злонамеренных насильственных действий политического характера. Всякое злодеяние, в том числе и упомянутые убийства, с христианской точки зрения должны рассматриваться как преступное противление воле Божией.

5. Что может быть сделано против бурного роста населения в неразвитых странах?

Ответ: Бурный рост населения сам по себе не может рассматриваться как зло, против которого нужно принимать какие-то меры пресечения. Разрыв же между ростом населения и наличием благ, необходимых для достойных человека условий жизни, нужно преодолевать путем действительной помощи развивающимся странам, чтобы они превратились в страны достаточно развитые, в страны уровня жизни, достаточного для человека, венца всего творения Божия.

6. Какие формы контроля рождаемости Вы принимаете?

Ответ: Всякий контроль рождаемости нежелателен, как связанный с грехом и с травмированием совести. Общественное развитие мира должно решительно исключать умерщвление зародившейся жизни во чреве матери.

7. Что Вы считаете наибольшим грехом для христианина?

Ответ: Сознательное и упорное противление воле Божией.

8. Что может быть сделано, чтобы устранить разрыв между поколениями?

Ответ: Старшее поколение должно проявлять больше внимания делу нравственного воспитания молодежи, стараясь в то же время дать ей в собственной жизни и деятельности пример, достойный подражания.

**Никодим,
митрополит Ленинградский и Новгородский**

ИНТРОДУКЦИЯ АРХИЕПИСКОПА ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ЭСТОНИИ

Читателям «Журнала Московской Патриархии» известно, что на пост Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии был избран пастор Альфред Тооминг («ЖМП», 1968, № 3). Лютеране не признают священство таинством, однако вступление на пост Архиепископа Лютеранской Церкви совершается по особому богослужебному чину, называемому интродукцией. Интродукция Альфреда Тооминга была совершена с особой торжественностью 9 июня 1968 года в таллинской Домской церкви. В богослужении и акте интродукции принимали участие: от Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церкви Архиепископ д-р Мартти Симоёкки и епископ Хельсинкский д-р Аарре Лауха; заместитель генерального секретаря Всемирного лютеранского союза д-р Карл Мау и секретарь Церквей меньшинств д-р Пауль Ханзен, прибывшие из Женевы; от Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии — титулярный благочинный магистр А. Арумяэ. По совершении чинопоследования Архиепископ А. Тооминг был облачен в мантию; на него был возложен архиепископский крест и вручен жезл. После этого началось богослужение, которое совершали ассессоры-пасторы И. Варик и Е. Хинсярв. Архиепископ А. Тооминг сказал слово. Вновь избранного Главу Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии, а также гостей приветствовал ассессор-пастор Э. Харк.

На интродукции Архиепископа Альфреда Тооминга

На интродукции и богослужении присутствовал в качестве представителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия митрополит Таллинской и Эстонский Алексий с секретарем Таллинского Епархиального управления протоиереем Николаем Кокла. На церемонии были уполномоченный Совета по делам религий по Эстонской ССР Мейнхард Тедер и зам. уполномоченного Яан Кантер. Среди гостей были генеральный консул Финляндии в СССР Олли Бергман с супругой, представители Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии ассессоры Матулис и Плана, представитель архиепископа Упсальского Рубена Иосефсона д-р Эрик Зегельберг и многие пасторы Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии. После богослужения гости вместе с руководящими деятелями Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии, а также секретарь Исполкома г. Таллина Л. Тинт собрались в резиденции Архиепископа А. Тооминга. За обедом было произнесено много речей. От имени Русской Православной Церкви приветственное слово сказал митрополит Алексий. Он поздравил Архиепископа А. Тооминга, пожелал помощи Божией в его ответственном служении и выразил надежду на сотрудничество наших Церквей в деле достижения христианского единства и объединения усилий в деле сохранения международного мира.

Протоиерей Николай Кокла

КОНФЕССИОНАЛИЗМ И ЭКУМЕНИЗМ

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ К ИНОСЛАВИЮ

Наше время — время искренних устремлений христиан к единству веры — предъявляет к богословской науке высокие требования, побуждая каждого исследователя сочетать искреннее и всецелое послушание истине с нелицемерным братолюбием, глубокую верность неизблемым началам веры, «однажды преданной святым» (Иуд. 3), с мудрым дерзновением преданного сына Церкви, умеющего отличать неизменное от преходящего, существенное — от второстепенного.

«Для осуществления благочестивого желания единения Церквей, — говорится в одном очень авторитетном послании православных иерархов, — прежде всего нужно, чтобы определено было одно общее начало и основание, а таковым твердым и общим началом и основанием может быть не что другое, как учение Евангелия и 7 Вселенских Соборов». Нужно «исследовать, во что веровала тогда неразделенная на Востоке и Западе Единая, Святая, Кафолическая и Православная Апостольская Церковь Христова, и должно содержать это неповрежденным и неизменным. Все же то, что в последующие времена прибавлено или убавлено, каждый имеет священный и непременный долг, если искренне желает славы Божией вместо своей собственной, в духе благочестия исправлять, имея в виду, что, надменно упорствуя в повреждении истины, он принимает тяжелую ответственность пред нелицеприятным престолом (Господа нашего Иисуса) Христа» (Послание 1895 года по поводу энциклики папы Льва XIII о соединении Церквей).

Придерживаясь этого единственно правильного пути, полезно и даже необходимо от времени до времени оглядываться на историческое прошлое, дабы в вековом опыте христианских взаимоотношений найти некоторые основания для преодоления трудностей, осложняющих достижение благословенного и угодного Богу единства веры. Скромной попыткой в этом направлении и служит предлагаемое мною вашему благосклонному вниманию обозрение, которое соответственно его содержанию может быть названо двояко: «Православие и инославие», или «Конфессионализм и экуменизм».

Впервые обстоятельно аргументированный взгляд на инославие был высказан святым Киприаном, епископом Карфагенским († ок. 258 г.), в связи со схизмой Новациана и спорами о крещении еретиков. Убежденный защитник церковного единства святой Киприан, увидев в новацианском расколе большую опасность для Церкви, только что пережившей тяжкое гонение при императоре Деции, противопоставил ему со всей присущей ему энергией. Не ограничиваясь практическими действиями на ряде местных Соборов, он в обширной переписке, а также в своем

Лекция, прочитанная перед церковной общественностью Брюсселя 17 марта 1968 года (см. «ЖМП», 1968, № 6, с. 15).

известном труде «О единстве Церкви» изложил целую теорию о Православии и инославии — теорию, которая отличается крайне ригористическим характером и полной нетерпимостью в отношении любого отделения от Церкви.

Согласно представлению святого Киприана все человечество разделяется на Церковь и не принадлежащий к ней «мир». К этому «миру» относятся не только те, кто не исповедует веры Христовой (как то язычники и иудеи), но и все неправомыслящие отступники от Церкви, то есть еретики и раскольники. «Мир», по мнению святого Киприана, представляет собой обширную область отпавшей от Бога и враждебной Ему жизни.

Напротив, Церковь представляет собой Царство Божие, область тесного общения с Богом, в которой сосредоточено все, потребное для жизни и благочестия и вне которой нет спасения. Как Царство Божие Церковь есть область полного единомыслия и единодушия, область мира и согласия, область нерушимой любви. Единомыслие не нарушается известной свободой мнений, в частности свободой мнений церковных предстоятелей по вопросам дисциплинарным, если при этом сохраняются взаимное уважение и церковный мир.

Только Церкви, как союзу мира, любви и полного единомыслия, дарованы благодатные средства освящения, только в ней могут совершаться истинные таинства. «Одна (лишь) Церковь, — говорит святой Киприан, — совокупленная и соединенная со Христом, духовно рождает сынов... Рождение и освящение крещения есть у одной только невесты Христовой, которая одна может производить духовно и рождать сынов Богу» («Послание к Помпею». См. Творения святого Киприана в русск. пер., ч. 1, с. 354—355). Подобно этому и «давать отпущение грехов могут только в Церкви предстоятели, имеющие основанием евангельский закон и Господне посвящение» («Послание к Юбаяну», там же, с. 336).

Отпадение от Церкви по любой причине неизбежно является отпадением от христианства, утратой возможности получить спасение. «Пусть не обольщают себя некоторые словами, сказанными Господом: «Идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф. 18, 20)... Как могут собираться во имя Христова (те), о которых известно, что они отделяются от Христа?.. Неужели, собираясь, они думают, что и Христос находится с ними, когда они собираются вне Церкви Христовой? Да хотя бы таковые претерпели и смерть за исповедание имени, пятно их не омоется и самой кровью. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданием. Не может быть мучеником, кто не находится в Церкви» («О единстве Церкви», с. 186—188).

Отпадение от Церкви есть не просто непослушание ей, но непременно означает противление и вражду против нее. Отступник есть противник Христа (антихрист), поскольку он пытается сделать невозможным то, о чем просил Господь в Своей первосвященнической молитве. Отступники — это возмутители мира, враги Церкви, искоренители любви.

«Какое соблюдает единство, какую любовь хранит или о какой любви помышляет тот, кто, предавшись порывам раздора, рассекает Церковь, разрушает веру, возмущает мир, искореняет любовь, оскверняет таинство?» («О единстве Церкви», ч. 2, с. 190).

Отпадение от Церкви — гораздо большее преступление, чем то, какое «видимо совершили падшие (то есть отрекшиеся от Христа во время тяжкого гонения), которые потом, раскаявшись, умоляют Бога вполне удовлетворительным покаянием. Здесь ищут Церкви и молят ее; там — противятся Церкви» (там же, с. 193). В отличие от еретиков и схизматиков святой Киприан считает падших все же принадлежащими

ми к Церкви, членами Церкви, хотя на время и неполноправными, то есть лишенными общения в молитвах и Евхаристии.

Святой Киприан решительно утверждает, что раскольники, враждующие против Церкви, ничем не лучше еретиков. Как и еретики, они незаконно именуют себя христианами. Их вера — не что иное, как изуверство, богохульство, орудие вражды против святости и истины. «Ты желал, возлюбленный брат, — говорит святой Киприан в письме к Антониану, — чтобы я написал тебе касательно Новациана: какую ересь он ввел. Знай же, что мы не должны любопытствовать, чему он учит, когда учит вне Церкви. Кто бы и какой бы он ни был, он не христианин, как скоро он не в Церкви Христа» (ч. 1, с. 234). *Habere jam non potest Deum patrem, qui Ecclesiam non habet matrem*, то есть «тот не может уже иметь Бога Отцом, кто не имеет матерью Церковь» («О единстве Церкви», ч. 2, с. 181).

С чрезвычайной резкостью отзываясь святой Киприан о таинствах, совершаемых в инославных обществах: «Крещение еретиков не есть крещение, а только пустое и нечистое омовение (*sordida et profana tinctio*)» («Послание к Квинту», ч. 1, с. 326). «Там не омываются люди, а только более оскверняются; не очищаются грехи, а только усугубляются. Такое рождение производит чад не Богу, но диаволу» («О единстве Церкви», ч. 1, с. 185—186). «Если еретiku несколько не может послужить во спасение даже и крещение публичного исповедания и крови, потому что *salus extra Ecclesiam non est* (вне Церкви нет спасения), то насколько менее будет полезно для него, если он в каком-нибудь логовище или вертепе разбойничьем, окропившись скверной водой, не только не сложил в ней старых грехов своих, но приложил к ним еще новые и большие» («Послание к Юбаяну», ч. 1, с. 346). (В послании к Помпею святой Киприан утверждает, что «не только ни одна ересь, но даже и раскол какой-либо не может иметь у себя освящения спасительного крещения» — ч. 1, с. 355.)

Столь же резко судит святой Киприан и о Евхаристии, совершаемой вне Церкви. «Господь в Евангелии Своем делает следующее постановление: «Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18, 17). Если же те, которые не слушают Церкви, почитаются язычниками и мытарями, то гораздо более должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и врагов, выдумывающих ложные алтари, недозволенное священство, святотатственные жертвы» («Послание к Магну», ч. 1, с. 361).

Общий вывод из учения святого Киприана об инославии таков: граница Церкви является резкой и очевидной. За ее пределами — полное отсутствие освящающей благодати, область духовной смерти, где спасение решительно невозможно. Граница эта пролегает там, где начинается безразлично какой причиной вызванное самоволие и восстание на Церковь Христову. «Отдели солнечный луч от его начала, — единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева, — отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником, — разобщенный иссякнет...» («О единстве Церкви», ч. 2, с. 180). «Застигнутые смертью вне Церкви погибли без общения и мира» («Послание к Стефану», ч. 1, с. 330).

Учение святого Киприана, содержащее в себе глубоко верную основу, обременено в то же время крайностями и излишествами в практических выводах. Основа, состоящая в утверждении исключительной важности церковного единства и общения с единой Церковью для спасения, прочно и навсегда вошла в православное сознание. И потому не только своеволие в вопросах веры, но и своеволие в области канонической дисциплины, нарушающее союз любви и мира, всегда оцениваются православным сознанием как тяжкий проступок против Церкви, не безразличный для духовной участи виновного. Дух учения святого Ки-

приана, в основе своей вполне православный и церковный, как бы напоминает каждому самочиннику и каждому нарушителю церковной дисциплины апостольские слова: «Блюдите убо, како опасно ходите» (Еф. 5, 15).

Иное дело — крайности в выводах, обусловленные случайными и преходящими причинами (в частности большой опасностью ранних расколов). Церковь не согласилась с ними и не приняла их, хотя, конечно, и не считала нужным нарочито осуждать их как одно из частных мнений, притом высказанное отцом Церкви, известным своим огромным авторитетом и безупречной репутацией. Уже Арльский Собор 314 года ясно высказался в том смысле, что необходимо при решении вопроса о действительности крещения, совершенного в отделившихся обществах, различать природу этих обществ, и притом не только отличать схизматиков от еретиков, но и в среде самих еретиков выяснять их отношение к важнейшим церковным догматам. 8-е правило Арльского Собора гласит, что еретиков, обращающихся к Церкви, должно допрашивать, как они веруют во Святую Троицу, и если они веруют православно, то следует принимать их без перекрещивания (В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, т. 2, с. 387). Это уже нечто совсем иное, чем взгляд святого Киприана, который не мыслил и самой возможности «веровать православно», пребывая вне Церкви.

Первый Вселенский Собор узаконил принцип дифференцированного подхода к инославным обществам. 19-м правилом он признал недействительными крещение и рукоположение последователей Павла Самосатского, хотя они и произносили крещальную формулу с призыванием имени Святой Троицы. В то же время 8-м правилом он определил: обращающихся к Церкви новацианских клириков принимать в сущем с ане.

Карфагенский Собор 348 года под председательством Грата, епископа Карфагенского, подтвердил определение Арльского Собора (В. Троицкий. Очерки из истории догмата о Церкви, с. 482; М. Э. Поснов. История христианской Церкви. Брюссель, 1964, с. 322). На этом же Соборе постановление Никейского Собора о принятии раскольничьей иерархии (новациан) с сохранением сана было распространено и на донатистов (В. Троицкий, там же, с. 482).

Около 370 года против донатистов выступил в Северной Африке епископ Милевитский Опат († после 384 г.). Он четко различает ересь, искажающую содержание самой веры, и схизму, разрывающую союз церковного единства, но не извращающую веру (В. В. Болотов, т. 2, с. 420).

К еретикам, отвергшимся от истины, исказившим Символ веры, он относит тех, кто говорит, что (есть) два Бога (очевидно, маркионитов), или кто в лице Сына хочет узнать Отца (очевидно, савеллиан). Таким еретикам, по выражению Опата, «чужды церковные таинства» («О расколе донатистов», 1, 5).

Совершенно иначе говорит Опат о схизматиках-донатистах: «У нас и у вас одно церковное обращение (conversatio), и если спорят между собой человеческие мнения, то не спорят таинства... мы одинаково верим и запечатлены одной печатью, будучи одинаково крещены, слушаем одно Божественное Писание, одинаково молимся одному Богу, молитва Господня одинакова для нас и для вас» (там же, 3, 9). «То общее, что есть у нас и у вас, имеется у вас потому, что вы вышли от нас» (там же, 5, 1).

Отделяет схизматиков от Церкви лишь отсутствие единомыслия. Они схизматики, а не кафолики потому, что «кафоликом делает чистое и истинное разумение, превосходнейшее и истиннейшее таинство (по-видимому, крещение. — Л. В.) и единодушие» (1, 11). Хотя,

по мнению Оптата, схизматики «не суть в кафолической Церкви» (1, 12), однако их отделение не есть и полное отпадение от нее. «Мы отчасти едино с вами... отчасти, но не полностью, разделены» (3, 9). Сходство между кафоликами и схизматиками велико: «Общество (pars) ваше есть как бы и церковь, но не Церковь Кафолическая» (3, 10).

Таким образом, Оптат Милевитский стоит на почве определений Соборов Арльского (314 г.), Никейского (325 г.) и Карфагенского (348 г.). Мы еще не находим у Оптата выяснения вопроса о том, каким образом истинное крещение и рукоположение могут существовать в схизматическом обществе. Однако некоторые выражения Оптата дают, кажется, возможность сделать следующее предположение о его взглядах на данный предмет. Оптат говорит, что еретикам «чужды церковные таинства». Отсюда напрашивается вывод, что схизматикам, которые крещены одинаково (3, 9) с кафоликами, церковные таинства не чужды.

Но если у схизматиков продолжают существовать истинные церковные таинства, то это значит, что область Церкви — в какой-то степени — распространяется и на схизматические общества. Это подтверждается и теми выражениями Оптата, в которых он излагает убеждение в том, что схизматики отделились от Церкви «не полностью» (3, 9).

Нетрудно видеть, как далеки мысли Оптата от ригористических утверждений святого Киприана. Однако при всем том Оптат считает необходимым подчеркнуть, что отпадение в схизму является великим и тяжким грехом: «Кто не захотел оставаться с братьями в Церкви, тот, последуя еретикам, вышел вон, как антихрист» (1, 15). В первую очередь Оптат имеет в виду, естественно, основателей схизматических обществ. По отношению к ним как бы остается в полной силе строгое мнение святого Киприана: они следуют примеру еретиков, отсеки себя от церковной жизни, поставили себя лично вне Церкви и, отделившись от матерних недр, лишились основы спасения (выражение святого Киприана) («О единстве Церкви», ч. 2, с. 197), несмотря на сохранение того же Символа веры. Инициаторы схизмы, как «искоренители любви» ставят себя в равное с еретиками положение, и на них не распространяется уже область Церкви, ибо они подобны ветви, сломенной с дерева, и ручью, разобщенному со своим источником.

Я полагаю, что нет надобности подробно останавливаться на рассмотрении известного 1-го правила святого Василия Великого, в котором все инославные общества делятся на три категории: на еретиков, раскольников и самочинников. Подробный анализ его содержится в известной статье Патриарха Сергия «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» (см. «ЖМП», 1931, №№ 2, 3 и 4 или «One Church», 1955, №№ 1 и 2). Суть этого правила заключается в следующем: согласно древнему церковному преданию за действительное принимается крещение, «ни в чем не отступающее от веры». Для правильного суждения о крещении, совершенном в инославном обществе, нужно установить, что это общество собой представляет: ересь, раскол или самочинное сборище. «Еретиками (отцы) назвали совершенно отторгшихся и в самой вере отчуждившихся. Раскольниками — разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание. Самочинными сборищами — собрания, составляемые непокорными пресвитерами или епископами и ненаученным народом». Далее святой Василий приводит основной церковный закон, которым следует руководствоваться в вопросах чиноприема, то есть в определении того, как должно принимать в церковное общение тех или иных лиц, обращающихся из инославия: «От начала бывшим отцам угодно было: крещение еретиков совсем от-

метати; крещение раскольников, яко еще не чуждых Церкви, приимати; а находящихся в самочинных сборищах исправляти приличным покаянием и обращением и паки присоединяти к Церкви». При этом «находящиеся в церковных степенях, отступив купно с непокорными, когда покаются, нередко приемлются паки в тот же чин».

В особенности примечательным представляется в этом правиле то, что святой Василий внутри категории «схизматиков» как бы различает две подгруппы: а) отделившихся вследствие особых мнений о некоторых предметах церковных (например кафаров с их крайне суровой покаянной дисциплиной) и б) отделившихся вследствие особых мнений о вопросах, допускающих уврачевание. Что это за подгруппа, ответить на этот вопрос помогает история того периода (между 364 и 373 гг.), когда святой Василий, будучи главой мелетиа, или младоникейцев, с мудрой осторожностью стремился привлечь на сторону Православия омиусиан и тех, кто склонялся к идеям духоборцев. Известно, что, снисходя к немощи омиусиан, он «соглашался иногда давать изложения веры, составленные только из выражений библейских, без слова *бисубститус*». А идя навстречу тем, кто не решался явно исповедать Божество Третьей Ипостаси, он «не доводил своих требований до исповедания Святого Духа Богом и сам воздерживался от публичного проповедания этого учения, хотя в частных сношениях выражался категорическим образом» (В. В. Болотов, т. 4, стр. 98).

Мы видим, таким образом, что, по мысли святого Василия, область Церкви может простираться и на схизматиков, притом даже на таких, которые погрешают в вероучительных вопросах. Еще не чужды Церкви те, кто держится некоторых особых мнений по вопросам веры, несколько уклоняющихся от строго православного учения, однако не извращающих коренных догматов Православия. Крещение, совершенное в таких инославных обществах, Церковь обычно признает действительным (если нет каких-либо отягощающих обстоятельств, заставляющих ее произнести особый приговор, отменяющий обычную практику). При известных же условиях, а именно при наличии в инославном обществе ненарушенного апостольского преемства, признается действительным и совершаемое в нем таинство хиротонии, хотя и в этом случае, при наличии важных причин, Церковь может лишить эти общества такого преимущества, как бы признав его иерархов лишенными сана.

Очень важное значение для дальнейшего формирования взгляда на инославие имеет учение по этому вопросу блаженного Августина (354—430 гг.). Продолжая линию Опата Милевитского и развивая его мысли дальше, блаженный Августин утверждает, что христиане, не состоящие в общении с Церковью, могут удерживать у себя действительные церковные таинства, хотя они и пользуются ими незаконно. Таинства эти следует рассматривать как похищенные у Церкви («Против Крескония», 2, 12, 14—Migne, ser. lat., t. 43, col. 474), но продолжающие оставаться ее собственностью.

Свою действительность вне Церкви сохраняют, по мнению блаженного Августина, все таинства. Так, например, он признавал действительными и крещение и рукоположение, совершаемые донатистами. «Таинства, где бы они ни были, остаются таинствами» («Против послания Пармениана», 2, 13, 28—Migne, s. l., t. 43, col. 70) и святы сами по себе («О крещении», 4, 10, 16; 5, 4, 4—Migne, s. l., t. 43, col. 164, 179).

Однако признание действительности таинств, удерживаемых в отделившихся от Церкви обществах, отнюдь не означает, что они всегда и везде приносят пользу тем, кто их имеет. «Мы,—говорит блаженный Августин,—интересуемся не тем, где таинства находятся, а тем, идут ли они на пользу» («Послание 87-е», 9—Migne, t. 33, col. 301). «Одно

дело не иметь (таинств), другое — иметь на погибель, и иное — иметь на пользу» («Против послания Пармениана», 2, 13, 28 — Migne, s. l., t. 43, col. 71).

Обычно считают, что, признавая действительность схизматических таинств, блаженный Августин якобы полностью и безусловно отрицает их спасительное действие вплоть до момента воссоединения схизматика с истинной Церковью. Такое понимание взглядов блаженного Августина нашло особенно яркое выражение в трудах архиепископа Илариона (Троицкого). Излагая мнения блаженного Августина по этому вопросу, он писал: «Крещение схизматиков... не приносит им никакой пользы; мало того, оно приносит им только вред: не к вечной жизни приводит оно, но к вечному наказанию... Схизма есть непременно тяжкий грех, который лишает всякой спасительной благодати таинств... Схизматиков не могут спасти таинства, ибо нет у них любви. Без любви и единства нет Духа Святого, а без Духа нет пользы и от таинств... Неимеющий любви или схизматик равно не получают никакой пользы от крещения, пока остаются таковыми. Для грешника, находящегося в Церкви, спасительно начинает быть крещение тогда, когда он приобретает любовь, а для схизматика — когда он соединится с Церковью... В обществах, отделившихся от Церкви, люди получают крещение, но та благодать крещения, которая разрешает грехи, если крещаемый в единении с Церковью, в данном случае как бы парализуется, так что грехи крещаемого удерживаются и не могут быть отпущены... Прощаются же схизматикам грехи только тогда, когда они любовно соединяются с Церковью» (В. Троицкий. Очерки из истории догмата о Церкви. Сергиев Посад, 1912, с. 533—534, 535, 536, 537, 538, 539). Почти то же находим и в другой его работе (Архим. Иларион. Христианства нет без Церкви. Сергиев Посад, 1915, с. 40—41).

Что же касается признания блаженным Августином действительности таинств, «где бы они ни были», то оно объясняется обычно тем, что «в суждениях Августина о схизматическом крещении можно замечать зачатки учения об *opus operatum*» (В. Троицкий, цит. соч., с. 543).

Кажется, однако, что такое понимание и изложение взглядов блаженного Августина если и не лишено известных оснований, то, во всяком случае, содержит в себе некоторое преувеличение. Конечно, блаженный Августин был вполне согласен с тезисом святого Киприана, что «вне Церкви нет спасения». Приведя это мнение святого Киприана, он добавляет: «Кто станет это отрицать?» («О крещении», 4, 17, 24 — Migne, t. 43, col. 170). «Всё,— говорит блаженный Августин,— можно иметь вне Церкви, кроме спасения... Можно иметь таинства... Евангелие... веру в Отца и Сына и Святого Духа и проповедовать ее; но нигде, кроме католической Церкви, нельзя обрести спасения» («Слово к народу Кесарийской Церкви», 6 — Migne, s. l., t. 43, col. 695).

Для блаженного Августина, как заметил Н. Н. Глубоковский («Блаженный Августин в изображении светского историка», ТКДА, 1911, т. I, с. 147), «Церковь являлась единственно открытым нам, нормальным и санкционированным институтом применения к людям спасительно-предопределяющей воли Божией». Признавая, что многие, предопределенные ко спасению, почти все время жизни находятся вне Церкви («О граде Божием», I, 35 — Migne, t. 41, col. 46), блаженный Августин, в другом месте, решительно утверждает, что «святые, предуставленные к Царству Божию, никоим образом не могут быть отделенными от Церкви» («Против Крескония», 2, 33, 42 — Migne, t. 43, col. 491). Из сопоставления этих двух мест можно, по-видимому, сделать заключение, что блаженный Августин был убежден в том, что каждый, получающий спасение, непременно еще при земной жизни своей — хотя бы на смертном одре — войдет в Церковь, если он находился вне ее.

Таким образом, уверенность, что спасение может быть достигнуто только в недрах Церкви, несомненно была присуща блаженному Августину. Но ведь одно дело — окончательное достижение спасения, и другое дело — возможность пользоваться благодатью, постепенно содействующей достижению спасения. Первое происходит только в единении с Церковью, хотя и здесь важно подчеркнуть, что такое единение в некоторых случаях может ограничиваться чисто внутренним состоянием человека. «Если кого-нибудь,—говорит блаженный Августин,—вынудит крайняя необходимость и он, имея желание получить крещение в Кафолической Церкви, но не найдя могущего преподавать его кафолика, примет таинство чрез кого-либо, поставленного вне кафолического единства, сохраняя, однако, в душе мир с Кафолической Церковью, и вскоре преставится от сей жизни, то мы не рассматриваем его иначе как кафолика... Мы не только не порицаем его за то, что он сделал, но и самым искренним образом хвалим, ибо он, сохраняя внутреннее единство с Церковью, поверил сердцем своим присутствовавшему Богу и не восхотел отойти от сей жизни без святого таинства крещения, которое, где бы ни обрел, признавал сущим не от человека, но от Бога» («О крещении», 1, 2, 3 — Migne, t. 43, col. 110).

Принципиально и безоговорочно блаженный Августин не отрицает второго, то есть возможности спасительно пользоваться благодатью и будучи вне общения с Кафолической Церковью. Правда, в творениях блаженного Августина есть немало мест, где высказывается утверждение, что в схизматических обществах крещение не приносит пользы или даже служит к осуждению (см. В. Троицкий. Очерки..., с. 536—539). Но эти высказывания были сделаны блаженным Августином, по всей вероятности, совсем не для того, чтобы утвердить один из теоретических принципов экклезиологии, а исходя из пастырских целей и насущных потребностей церковной жизни того времени.

Рассуждая о схизматиках, блаженный Августин руководствовался обычно одной главной мыслью, а именно мыслью о греховности отчуждения от Церкви, представляющего собой состояние явного недостатка любви. «Каким образом может иметь любовь тот, кто разделяет единство?» — почти повторяя слова святого Киприана, говорит блаженный Августин в своем изъяснении на Евангелие от Иоанна (6, 14 — Migne, t. 35, col. 1432). «Ничего не может быть тяжелее греха схизмы» («Против послания Пармениана», 2, 11, 25 — Migne, t. 43, col. 69). «Все вы преступники и злодеи... по причине греха схизмы, от ужасающего святотатства которой никто из вас не свободен, пока не возвратитесь в единство со всем народом Божиим» («Против сочинений Петилиана», 2, 96, 221 — Migne, t. 43, col. 333). «Пребывающие в отделении от Церкви, пока настроены против нее (*quamdiu contra illam sentiunt*), добрыми быть не могут» («Послание 208-е», 6 — Migne, t. 33, col. 952). Все эти и подобные им места направлены к увещанию отступников от церковного единства, которые ожесточены против Церкви и всячески стараются углубить разделение. Именно таковы были донатисты, против которых вынужден был столь решительно выступать блаженный Августин. На их совести лежали прежде всего тяжкие преступления, совершавшиеся фанатичными циркумцеллионами, с которыми донатисты никогда не порывали общения (В. В. Болотов, т. 2, с. 406—408; ср. В. Троицкий. Очерки..., с. 510). Да и сами донатисты показывали примеры дикого фанатизма и изуверства в отношении Кафолической Церкви: «В некоторых местах донатисты производили избиение кафоликов, так что Церковь считает от этого времени несколько мучеников в своих мартирологиях. Отнятые храмы подвергались своеобразному «очищению». Святые дары, если их находили, бросали на съедение собакам; миро выбрасывали... Донатисты и епископам не давали общения и низводили их в разряд кающихся»

ся. Чтобы, наконец, лучше изгнать ту благодать посвящения, которую они получили от «предателей» (коиными они считали православных.— Л. В.), донатисты обрывали им головы. Вообще фанатизм их в отношении к кафоликам в то время не находил никаких границ. Они третируют своих противников уже не как христианское общество, а как совершенно неверующих... Обращающихся к ним кафоликов донатисты заставляли на вопрос «кто ты?» отвечать: «*paganus sum*», и затем их снова крестили» (В. В. Болотов, там же, с. 409—410).

Неестественно было бы ожидать, что в полемике против столь ожесточенных противников Церкви блаженный Августин станет подчеркивать мысль, что и вне Церкви возможно спасительное действие таинств при наличии невраждебного отношения к ней. Напротив, и исторические обстоятельства и пастырская мудрость побуждали его быть строгим обличителем, стремящимся «страхом спасать» (Иуд. 23) впадших в заблуждение, постоянно напоминая им о пагубности избранного ими пути. И, тем не менее, нам кажется, что, указывая на недостаток любви как на причину недейственности таинств в схизматических обществах, блаженный Августин был далек от обобщения, приписываемого ему архиепископом Иларионом (Троицким), будто «всегда ясно, что схизматик не имеет любви» (Очерки..., с. 541).

Я уже привел выше следующее место из 208-го послания блаженного Августина: «Пребывающие в отделении от Церкви, пока они настроены против нее, добрыми быть не могут». По прямому смыслу этой фразы, в принципе, и пребывающие в отделении от Церкви, при известных условиях, могут становиться добрыми: для этого им нужно перестать быть настроенными против нее. Утверждать, что выражение «пока они настроены против нее» равнозначно выражению «пока они не восстановят с ней единства» значило бы произвольно принимать за аксиому то, что еще нуждается в доказательстве. Для современного экуменического сознания стало несомненным, что находясь в разделении еще вовсе не значит враждовать против Церкви. Характерно и следующее место из другого послания блаженного Августина: «Никто из тех, кто против Церкви, не имеет Духа Святого» («Слово 268-е», 2—Migne, t. 38, col. 1232). Здесь также не сказано «кто вне Церкви» или «кто вне общения с Церковью», но именно: «кто против Церкви», чем указывается не на простую отделенность от нее, а на прямую и очевидную враждебность к ней.

Защищая и обосновывая действительность крещения, полученного в схизматическом обществе, блаженный Августин напоминает, что схизматики в некоторых предметах не против Церкви, но вместе с нею («О крещении», 1, 2, 3—Migne, s. l., t. 43, col. 110) и удерживают у себя нечто из церковного богатства. Он ссылается, в частности, на пример и повеление Господа Иисуса Христа, сказавшего Своим апостолам о человеке, который, не будучи Его учеником, изгонял бесов Его именем: «Не запрещайте, ибо, кто не против вас, тот за вас» (Лк. 9, 49—50). Очень важно вникнуть в ход мыслей блаженного Августина, который, по-видимому, таков: если Христос повелел не запрещать человеку изгонять бесов Его именем на том основании, что человек этот хотя и самовольно пользовался силой имени Христа, но не был против Него, то, очевидно, и Церковь, верная воле Господа, не хочет лишать действенности (а не только действительности) таинства, похищенные у нее схизматиками, если, конечно, пользующиеся ими не являются явными ее противниками. Действительность и действенность таинств блаженный Августин связывает не только с правильным совершением положенного действия (что было бы похоже на учение *opus operatum*), но и с волеизъявлением Церкви.

Движимая состраданием Церковь Христова как бы сама ищет предлога для того, чтобы не лишить заблуждающихся и непокорных чад

своих возможности хотя в какой-то степени спасительно пользоваться благодатью, подаваемой посредством таинств, и находит этот предлог в доброй воле схизматиков, продолжающих верить в спасительность таинств и сохраняющих у себя эти необходимые для спасения человека священнодействия. Имея власть «вязать и решить» (Мф. 16, 19), Церковь, подражая милосердию Господа, распространяет заповеданное им «незапрещение» действий, совершаемых, хотя и самовольно, именем Христовым, на похищенные у нее таинства, то есть на самые важные и необходимые средства облагодатствования. Заметим также, что, обосновывая действительность таинств, преподаваемых вне Церкви, ссылкой на пример и повеление Господа, блаженный Августин тем самым одновременно подтверждает и действительность этих таинств, — как действенно было и употребление имени Христова человеком, изгонявшим бесов, о котором говорит евангелист Лука.

Приведем еще одно место, как бы невольно наводящее на мысль о том, что блаженный Августин не отклонял безусловно возможности спасительного действия таинств в схизматических обществах. «Церковь, — писал он, — рождает чад и сама от своего чрева и от чрева своих служанок, — рождает теми же таинствами, от семени своего Мужа. Не напрасно апостол Павел говорит, что Агарь и Сарра — образы» («О крещении», 1, 15, 23). Это сравнение показывает, по-видимому, что, согласно представлению блаженного Августина, схизматические общества, несмотря на неестественность их положения, могут служить Церкви в деле выполнения ее миссии, поскольку рожают новых чад Богу, если еще и не удостоенных совершенного сыновства, то имеющих возможность приобрести его — или через воссоединение с Церковью или, по крайней мере, при отсутствии сознательного противления ей, через пользование похищенными их обществом ее таинствами, если эти чада Божии, в силу рождения и воспитания, не могут осознать неестественность своего пребывания в схизме. Если бы схизматическое крещение при любых условиях оставалось вовсе бесполезным или, тем более, воспринималось лишь на погибель, то какой смысл имело бы наименование верующих, рожденных от «служанки», то есть получивших крещение в схизматическом обществе, чадами Божиими? Если же фактически в схизматических обществах, враждующих против Церкви, верующие большей частью действительно рождаются «в рабство» (Гал. 4, 24), то причина этого лежит не в том, что они рождены «служанкой», а в их личном противлении Церкви: чада сами себя обращают в рабов, лишают себя благодатного общения с Духом усыновления (Рим. 8, 15).

Замечательно, что блаженный Августин даже у святого Киприана усматривает некоторые элементы снисходительного взгляда на схизматические таинства. Он обращает внимание на следующие слова святого Киприана в его Послании к Юбаяну: «Что будет с теми, кто прежде сего, обратившись от ереси к Церкви, приняты были в Церковь без крещения? — спрашивает святой Киприан и сам же отвечает: — Господь, по милосердию Своему, силен даровать им прощение, и тех, кто приняты в Церковь, в Церкви же и опочили, не лишит даров Церкви Своей» («Послание к Юбаяну», ч. 1, с. 347). Очевидно, святой Киприан считал таких людей крещенными.

Итак, признавая несомненной действительность схизматических таинств, блаженный Августин склонен думать, что таинства эти не приносят пользы во всех тех случаях, когда имеют место неприязнь и вражда по отношению к Церкви. Любовь необходима для того, чтобы таинство имело спасительное действие на приемлющего. Но враждебность или даже просто холодное отношение к истинной Церкви пагубны и для схизматика и для члена Церкви. Напротив, сердечное расположение или хотя бы отсутствие явного противления сердцем откры-

вают путь для милосердия и спасающего действия Церкви, пусть даже и через «похищенные» ее таинства.

«Все те,— говорит блаженный Августин,— которые сердцем находятся в Церкви, в единстве ковчега, спасаются той же самой водой, которая для всех стоящих сердцем вне Церкви,— будет ли они, в действительности, отделены от нее или нет,— служит на погибель» («О крещении», 6, 28, 39—Migne, t. 43, col. 196—198). Если и нельзя категорически утверждать, что пребывание сердцем в Церкви, о котором говорит здесь блаженный Августин, включает в себя и состояние невраждебности к ней внутри схизмы при неспособности осознать необходимость воссоединения, то, во всяком случае, нельзя отрицать и возможности того, что блаженный Августин допускал такую мысль или был близок к ней.

Для всего последующего развития церковных взглядов на инославие, без сомнения, исключительно важным фактом было применение VII Вселенским Собором принципа икономии в отношении раскаивавшихся епископов-иконоборцев. Ведущая роль в этом отношении принадлежала, конечно, председательствовавшему на Соборе святителю Тарасию, патриарху Константинопольскому.

Прежде всего Собор четко разделил всех, пребывающих в отделении от Церкви, на две совершенно различные категории: к первой из них он отнес вождей ереси («первенствующих в злочестии») и лиц, страстно ереси преданных («растленных зловерием»), хотя бы они и прикрывались лицемерно «личиной истины в присутствии православных». Ко второй же категории он причислил всех остальных инославных, в том числе и «обольщенных и увлеченных» еретическими учениями, но не преданных ереси фанатично, а лишь держащихся по недоразумению некоторых неправославных мнений, мнений о «вопросах, допускающих уврачевание» путем терпеливого разъяснения им истинного смысла православного учения (см. Деяния VII Вселенского Собора, изд. Казанской духовной академии, 1873, с. 100—103).

В отношении первой категории Собор признал необходимым действовать по принципу акривии, со всей строгостью, не делая никаких послаблений в вопросах чиноприема и рассматривая принадлежащих к этой категории клириков как лишенных сана.

В отношении же второй категории Собор руководствовался желанием никоим образом не затруднять «уврачевания» неумеренной строгостью, а, напротив, когда это полезно, держаться принципа икономии, суть которого выражена словами святого Кирилла, архиепископа Александрийского: «Случается, когда благоразумие заставляет не очень нужные вещи выбрасывать, чтобы спасти вещи, более необходимые... и мы в тех случаях, когда нет возможности соблюсти полнейшей тщательности ко всему, оставляем иное без внимания, чтобы не потерять всего» (из Послания к Максиму, диакону Александрийскому).

Эта же мысль была подкреплена чтением на Соборе и другого отрывка из Послания святого Кирилла (к архимандриту Геннадию), в котором высказывалась мысль, что нельзя слишком строго судить о тех, кто уже становится на путь возвращения к единству с Церковью, хотя бы он и «стыдился сознаться в своем грехе», а может быть даже и разделял еще отчасти некоторые неправославные мысли (см. Деяния, с. 98—99).

Далее, на VII Вселенском Соборе с очевидностью выявилось новое по сравнению с известными прежде обстоятельство, благодаря которому применение принципа икономии стало еще более оправданным. Если прежде, например во времена святого Афанасия, уважительными причинами для снисхождения к еретичествовавшим признавались увлечение по нужде или действие, вынужденное насилием, то теперь оказалось, что не менее серьезным смягчающим обстоятельством является

принадлежность к давно существующему инославному обществу. Когда группу кающихся иконоборческих епископов, замешанных в агитации против Собора, созванного в 786 году, спросили, «были ли они увлечены и терпели ли насилие», то Ипатий, епископ Никейский, и бывшие с ним сказали: «Мы насилия не терпели, не были также и увлечены, но, родившись в этой ереси, мы в ней были воспитаны и выросли» (Деяния, с. 103—104).

Привлекает внимание и такой факт. Некоторые из участников Собора изыскивали способ, при помощи которого можно было бы судить кающихся епископов-иконоборцев на основании формального применения уже существующих канонов. Сицилийские епископы предлагали подыскать подходящую аналогию в прежде бывших еретических и схизматических обществах. Некоторые (диакон Епифаний и инок Иоанн) хотели установить степень виновности подсудимых, руководствуясь, кажется, мыслью, что все ереси могут быть расположены в некий ряд по признаку их пагубности: чем больше по значению отрицаемая истина, тем больше грех еретика и тем больше производимый ересью соблазн, а следовательно, тем тяжелее и ответственность за пребывание в данной ереси.

Однако святой Тарасий предложил Собору совсем иной путь. Отождествление новой ереси со старыми всегда затруднительно: «Мы находим, что и манихеи не принимали икон, и маркиониты, а также и сливавшие естества Христовы» (там же, с. 104). Но манихеи и маркиониты суть явные еретики, принимаемые как язычники, а монофизиты — раскольники, принимаемые через покаяние. Располагать ереси в ряд по степени греховности и соблазнительности также вряд ли полезно. Ведь «зло так зло и есть» (собственные слова святого Тарасия). Всякое догматическое отступление есть нарушение воли Божией о том, чтобы все повиновались Церкви и беспрекословно принимали от нее научение богооткровенным истинам. Судить за ту или иную степень этого нарушения со всей справедливостью может лишь Сам Бог, Которому ведомы тайники человеческой души. При попытке человеческого суда, особенно совершаемого формально, всегда возможна ошибка. Церкви также несвойственно произносить приговор по принципу «*summi cuique*», понимаемому в том смысле, что может быть точно предусмотрена степень вины для каждой ереси. «Что касается догматов,— заявил патриарх Тарасий,— то погрешить ли в малом или в великом, это все равно» (там же, с. 104).

Эту мысль святого Тарасия не следует, конечно, понимать в том смысле, будто он не признавал деления догматов на коренные и прочие, меньшего значения,— в самом заявлении его видим, что он отличает «великое» от «малого». Нельзя истолковывать эту мысль и в смысле отрицания закона, устанавливаемого I-м правилом святого Василия Великого, коим инославные общества делятся на ереси, расколы и самочинные сборища. Истинный смысл заявления святого Тарасия состоит, очевидно, в том, что для «обольщенных и увлеченных» в неправомыслие, с какой бы ересью оно ни было связано, следует всеми возможными способами облегчать путь к «уврачеванию» от зла, от которого человеку не всегда легко и просто бывает отрешиться.

Строгое суждение святого Киприана (что любой грех против единства Церкви отлучает от благодати) сменяется в устах святого Тарасия и единомысленного с ним VII Вселенского Собора на сходное, но противоположное суждение — любой грех против единства Церкви прощается и терпится милосердием Божиим в надежде на обращение виновных. Правда, в качестве противовеса остается в силе право Церкви произносить нарочитый авторитетный суд (переходя от икономии к акривии), когда это действительно необходимо. Но такой суд не должен основываться на формальном применении принципа «*summi cuique*»

с попыткой или подыскивать аналогии с бывшими прежде ересями или количественно устанавливать тяжесть вины каждой данной ереси; он должен исходить преимущественно из соображений церковной пользы в данный момент.

В заключение рассмотрения святоотеческого периода считаю нужным подчеркнуть обстоятельство чрезвычайной важности. Последний из Вселенских Соборов высказался преимущественно за икономический подход при решении вопросов о чиноприеме в Церковь из инославия. Он не закрыл пути и к акривии, признав ее важность при известных обстоятельствах. Но он предостерег от формально-юридического взгляда на каноны, как на якобы неподвижные нормы, сковывающие волю самой Церкви и ее Соборов в данном вопросе.

Чем же можно объяснить этот знаменательный факт? Очевидно тем, что изменились времена. Уже определились основные «ереси» в собственном смысле слова, как извращение самой сущности догматов. Если таковые и возникнут когда-либо в будущем, Церковь имеет все возможности без затруднения опознать их в качестве учений, противоречащих самым основам христианства. Она, без сомнения, признает такие еретические общества безблагодатными. Но типичные ереси будущего — это ереси типа раскола. Они, как показала жизнь, могут очень широко распространяться (несторианство, монофизитство), делая практически очень трудным или даже невозможным применение критерия преподобного Викентия Лирийского. Многочисленные инославные «церкви» будут иметь долгую историю, сильно модифицироваться, нередко в смысле приближения к Православию; массы христиан будут рождаться и воспитываться в недрах таких инославных обществ. Лечение подобной болезни должно заключаться не столько в отсечении этих еретиков-раскольников от Церкви, сколько в решимости идти им навстречу путем неустанного разъяснения истинной сущности Православия, в решимости воссоединять их (а иногда, быть может, и воссоединяться, так сказать, на братских началах) на облегченных условиях, с риском «принять в лоно православия элементы сомнительной чистоты» (выражение проф. В. В. Болотова, излагавшего позицию святого Тарасия — см. Лекции, т. 4, с. 552—553), но зато с перспективой «пережить (растворить в себе) зло ереси» действием «здоровых сил церковного организма» (В. В. Болотов, там же, с. 552—553). Разумеется, всегда будет необходима мудрая осторожность, обеспечиваемая соборным опытом и разумением, но никогда нельзя забывать о том, что образцы смелого применения икономии ради «уврачевания» немощей богословствующего ума даже в вероучительной области показаны и святым Василием Великим, и святым Кириллом Александрийским, и VII Вселенским Собором.

Принцип икономии, распространяемой, так сказать, и на периферию вероучительной области с применением золотого правила «*in necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas*», — это как бы завет всей эпохи Вселенских Соборов грядущим векам. Завет как бы в предвидении экуменизма — настоящего православного экуменизма, как единственно реального пути восстановления церковного единства, нарушенного разделением Церквей.

* * *

Минуя ряд веков и оставляя без рассмотрения неприглядные взаимоотношения между христианами разных конфессий в период после разделения Церквей, я обращаюсь теперь к краткой характеристике нашего русского православного конфессионализма и его преодоления в православном же экуменизме.

Конфессионализм — это такой взгляд на свою Церковь, на свою ве-

ру, даже на свое восприятие веры, при котором все свое рассматривается как несомненно истинное, тогда как все инославное, напротив, представляется ложным, ошибочным, в лучшем случае живущим в каком-то отраженном свете, ему внутренне не присущем. Наш русский православный (если только можно его назвать православным) конфессионализм нашел себе особенно яркое выражение во взглядах архиепископа Илариона (Троицкого).

В общем верно рассматривая учение святого Киприана об инославии и соглашаясь с тем, что «воззрения его не были восприняты Церковью в их полном объеме» и что «в частности, было отвергнуто его учение о необходимости крестить даже и раскольников при их обращении в Церковь» («Христианство или Церковь». Сергиев Посад, 1912, с. 27), архиепископ Иларион (тогда еще Владимир Троицкий) несколько односторонне, на мой взгляд, толкует соответствующее учение блаженного Августина. Он видит в нем полное отрицание спасительности таинств, совершаемых в инославных обществах («Очерки из истории догмата о Церкви», с. 533—535), а также усматривает в суждениях Оптаты и Августина «зачатки учения об *opus operatum*» (там же, с. 543).

В более поздней работе (будучи уже архимандритом) он выражает свое несогласие со взглядами блаженного Августина, признающего действительность таинств в инославии, заявляя, что предлагаемое блаженным Августином «решение вопроса о примирении единства Церкви с действительностью таинств вне Церкви трудно признать удовлетворительным» («Единство Церкви и всемирная конференция христианства», Сергиев Посад, 1917, с. 23). Не предложив лучшего решения этого вопроса, архимандрит Иларион становится на точку зрения, что «примирить единство Церкви с действительностью внецерковных таинств невозможно» (с. 21).

Но, восприняв, таким образом, крайнее мнение святого Киприана о полной безблагодатности всех внецерковных обществ, архимандрит Иларион оказывается вынужденным объяснять, почему Церковь различно принимала обращающихся из ереси и из раскола и почему сам святой Киприан и все сторонники его взглядов «считали возможным допустить в разных Церквях различную практику,— только бы сохранялся союз мира и согласия между епископами» (с. 28). Архимандрит Иларион и дает такое объяснение в форме гипотезы, сущность которой заключается в том, что в инославии преподаются не действительные таинства, а лишь пустые формы таинств, в которые при приеме обратившегося в Православие Церковь влагает свое благодатное содержание. Эта странная гипотеза (см. о ней в статье «Единство Церкви и всемирная конференция...», с. 29) была блестяще опровергнута Патриархом Сергием в его работе «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» («One Church», 1955, №№ 1 и 2).

Отринув объяснения блаженного Августина, архимандрит Иларион обрек себя на неблагодарное занятие — отвергать и обесценивать все последующее развитие церковной мысли после эпохи святого Киприана. В той же статье он пишет: «У католических богословов идеи Августина получили дальнейшее развитие. Мы же можем только благодарить Бога, что учение Восточной Церкви слагалось вне сферы августинизма и мы эту сферу можем и должны (!?) считать чуждой для себя. У восточных великих богословов мы не найдем и тени рассуждений, подобных приведенным августиновским» (с. 24). Правда, в этом месте архимандрит Иларион говорит в первую очередь о схоластическом учении «*opus operatum*». Но, кроме того, мы видим здесь и не критическое опорочивание «августинизма» и всего загадного богословствования, а также полное непонимание того, что учение блаженного Августина было одним из необходимых звеньев в развитии богослов-

ской мысли в неразделенной Церкви,— в том развитии, прослеживанию которого посвящена настоящая лекция.

Чтобы составить общее представление о том, к каким выводам привело архимандрита Илариона его богословствование, достаточно привести несколько его отзывов о западных исповеданиях. «Я никак не могу думать,— пишет архимандрит Иларион,— что православие и католичество почти одно и то же, что это две поместных христианских Церкви. Я исповедую, что Церковь едина, и католики для меня — не Церковь, а следовательно, и не христиане, ибо христианства нет без Церкви» («Письма о Западе». Сергиев Посад, 1915, с. 14).

«Вы знаете,— писал архимандрит Иларион,— что о действительности англиканских посвящений много было споров у латинян; обсуждается этот вопрос и в церковном богословии. При той постановке этого вопроса, какая ему обыкновенно дается, я считаю безнадежным его бесспорное решение... Обсуждающие в русском богословии вопрос о законности англиканской иерархии выходят из того, будто бы бесспорного положения, что прежние католические епископы Англии были настоящими благодатными епископами Церкви и потому для положительного решения вопроса достаточно лишь доказать непрерывность преемства в рукоположении. Но от епископов внецерковного общества, каковыми были католические епископы до английской реформации, по правилу святого Василия Великого, нельзя было получить благодати, которая иссякла в католичестве еще в 1054 году» («Единство Церкви...», с. 59).

Наконец, всех больше достается от архиепископа Илариона протестантам. «У нас,— пишет он,— многие склонны протестантов называть христианами. О таких людях трудно предположить, что они в здравом уме» («Христианства нет без Церкви», 1915, с. 57).

Из числа других представителей русского конфессионализма следует упомянуть А. С. Хомякова, профессора Казанской духовной академии А. Ф. Гусева, протопресвитера Е. Аквилонова и некоторых других. По мнению А. С. Хомякова, западное христианство «совершило самоубийство» и «перестало быть христианством, вместе с тем как перестало быть Церковью» (Полн. собр. сочинений, изд. 3, т. 2, М., 1886, с. 147). А. С. Хомяков убежден, что после самовольного изменения Символа веры «на Западе не стало Церкви» (там же, с. 313) и «по воле Божией Святая Церковь, после отпадения многих расколов... сохранилась в епархиях и в патриаршествах греческих, и только те общины могут признавать себя вполне христианскими, которые сохраняют единство с восточными патриаршествами» (там же, с. 26).

Профессор А. Ф. Гусев также неоднократно утверждал, что «всеинославные христианско-религиозные общины стоят вне вселенской Церкви» («Православный собеседник», 1904, май, с. 695) и что «только восточная Церковь есть истинно вселенская Церковь» (там же, апрель, с. 601—602). Подобно этому и протопресвитер Е. Аквилонов считал, что «если на земле существуют истинно христианская религия и Церковь, то они необходимо существуют или только в одном православии, или в одном римо-католичестве, или в одном протестантстве. Истинная жизнь существует и для ищущих ее возможна или только в одном из данных вероисповеданий, или же ее совершенно нет на земле» («Церковь. Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о теле Христовом». СПб., 1894, с. 26).

Замечательно, однако, что при всех подобного рода крайне строгих суждениях об инославии наши русские конфессионалисты обычно старались смягчить эту строгость, отстраняя от себя всякий суд над инославными христианами и как бы предавая их милосердию Божию. Земная Церковь Христова, говорит А. С. Хомяков, ведает и творит «только в своих пределах, не судя остальному человечеству и только

признавая отлученными, то есть не принадлежащими ей, тех, которые от нее сами отлучаются... Сокровенные связи, соединяющие земную Церковь с остальным человечеством, нам не открыты, поэтому мы не имеем ни права, ни желания предполагать строгое осуждение всех пребывающих вне видимой Церкви, тем более, что такое предположение противоречило бы божественному милосердию» (Полн. собр. соч., т. 2, с. 228). То же видим и у профессора А. Ф. Гусева. «Согласно с мнением св. Иоанна Златоуста,—говорит он,—я не допускаю вечных осуждения и гибели даже для язычников, коль скоро они не имели средств к познанию истины, но поступали в своей жизни по требованиям своей совести. Тем более должен я сказать это относительно инославных христиан, заблуждавшихся и заблуждающихся в своих верованиях не вследствие упорства или равнодушия к чистоте и полноте истины Христовой, а по причине невозможности для них опознать ее, но в нравственной своей жизни более или менее верных этическим требованиям христианства» («Православный собеседник», 1904, май, с. 694).

Крайностям конфессионализма противостоит иной православный взгляд на инославные общества. Сторонники этого иного взгляда, без сомнения, искренне убеждены, что Православная Церковь, полностью верная заветам древней неразделенной Христовой Церкви, неповрежденно сохраняющая во всей полноте и неприкосновенности первоначальный залог богооткровенной веры, являет на земле Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь — Церковь вселенского Символа веры. Ни нравственные несовершенства тех или иных ее членов, ни какие-либо погрешности богословского характера, связанные с немощами и ограниченностью человеческого сознания, воспринимающего Божественное учение в меру своих возможностей, отнюдь не отнимают у Православной Церкви ее нравственной непорочности, свойственной чистой Невесте Христовой, и ни в какой мере не наносят ущерба ее непогрешимости. Церковь, просвещаемая Духом Истины, безошибочно различает то, что исходит от ее Божественного Главы и действием благодати распространяется на ее члены, от того, что привносится в историческую жизнь церковного тела человеческими немощами и несовершенствами.

Эмпирически для отдельного христианина или для отдельного богослова не всегда возможно четко ощутить это различие, но Церковь, как таинственное Тело Христово, знает себя в совершенстве, а в необходимые моменты своей жизни чрез соборное действие мудро и безошибочно отделяет «золото, серебро и драгоценные камни» от «дерева, сена и соломы» (1 Кор. 3, 12).

Вера в то, что именно Православная Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь вселенского Символа веры, или ее чистейшее и совершеннейшее выражение на земле, не означает принципиального отрицания во всех остальных христианских Церквях или обществах той или иной степени причастия или хотя бы приближения к такому причастию в жизни Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христовой. Такая точка зрения, в соответствии с укоренившейся ныне терминологией, может быть названа православным **экуменизмом**.

Православный **экуменизм** не является новшеством. Корни его уходят в святоотеческое богословствование древней неразделенной Церкви периода семи Вселенских Соборов, что я и старался показать в первой части своей лекции. В нашей русской православной богословской литературе идеи православного **экуменизма** нашли свое яркое выражение в целом ряде работ и особенно в трудах приснопамят-

ного митрополита Филарета (Дроздова), профессора В. В. Болотова и Патриарха Сергия.

В 1815 году вышла в свет небольшая книжка, написанная архимандритом Филаретом, ректором Санкт-Петербургской духовной академии, и озаглавленная следующим образом: «Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Греко-Российской Церкви». Написанная по частному поводу и в противовес антиправославному конфессионализму книжка эта предваряется следующими вступительными словами: «Дух истинной христианской терпимости и миролюбия, благодатно Божией сохраняющийся в Российской Церкви, производит то, что предметы, находящиеся в споре между Восточной Церковью и другими вероисповеданиями христианскими, не столь заботливо излагаются... Сочинитель предлагает здесь разговоры из желания, по наставлению Апостола (Фил. 3, 2), споспешествовать тому, чтобы простые души могли блюстися от злых делателей; (он) старался и сам «блюстися от сечения», то есть не подавать, с своей стороны, случая к разделению и вражде между верующими во Единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Будем, единовенный читатель, блюстися от таких делателей в вере, которые от Христа ведут нас к какому-нибудь «земному учителю, но потщимся во всем соблюдать миролюбие, которое, по моему мнению, есть венец нашей Церкви».

Исходным пунктом всех своих рассуждений архимандрит Филарет сделал следующие слова великого апостола любви Иоанна Богослова: «Кто есть лживый, точию отменяясь, яко Иисус несть Христос?» (1 Ин. 2, 22). «Видишь ли,—говорит архимандрит Филарет,—кто есть лживый в отношении к христианству? Тот, который не признает Иисуса Христом, Сыном Божиим, Богочеловеком, Икупителем. Следственно и ложная церковь есть та, которая не признает Иисуса Христом, Сыном Божиим, Богочеловеком, Икупителем,—церковь антихристова» (с. 27—28). «Держась вышеприведенных слов Писания, никакую церковь, верующую, яко Иисус есть Христос, не дерзну я назвать ложной. Христианская Церковь может быть токо либо чисто истинная, исповедующая истинное и спасительное божественное учение без примешения ложных и вредных мнений человеческих, либо не чисто истинная, примешивающая к истинному и спасительному веры Христовой учению ложные и вредные мнения человеческие» (с. 28—29). Недостойными самого имени христианской Церкви архимандрит Филарет считает лишь такие еретические общества, которые «отвергают таинства Троицы и Воплощения» (с. 5—6).

Архимандрит Филарет приводит и другие слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть» (1 Ин. 4, 2). На основании этих слов он утверждает, что как Восточная, так и Западная Церковь «равно суть от Бога», поскольку в отношении сего исповедания «они имеют один общий дух, который от Бога есть» (с. 14). Дух Восточной Церкви соответствует Духу Христову, ведет ее чад к соединению с Духом Христовым, и притом ведет «прямым и верным путем» (с. 15). Таким образом, чисто истинную Церковь архимандрит Филарет видит в восточной половине христианства. Что же касается западной половины христианства, то в рассуждениях о ней он проявляет замечательную терпимость, кротость и мудрую осторожность. «Вера и любовь,—говорит он,—возбуждают меня к ревности по Святой Восточной Церкви; любовь, смирение и надежда научают терпимости к разномыслящим. Я думаю, что последую в сем точно духу Восточной Церкви, которая при самом начале каждого богослужения молится не токмо о благостоянии Святых Божиих Церквей, но и о соединении всех» (с. 132).

«Что принадлежит до восточной половины нынешнего видимого христианства,—говорит архимандрит Филарет,—я не по предрассудку

и пристрастия, но по ревности, основанной на убеждении и совести, почитаю оное десною частью видимого христианства... (с. 129). Благодарю Бога, милосердным Своим промыслом устроившего так, что и я присоединен к сей части общим вероисповеданием и причастием таинств, и желаю всем сердцем, чтобы все, идущие преспеяния в истинной вере во Христа, воспользовались столь чистыми и обильными средствами к сему преспеянию, какие предлагает Восточная Церковь» (с. 131).

Рассуждая о Западной Церкви, архимандрит Филарет не замалчивает того факта, что Римская Церковь «нарушила принятый древней Вселенской Церковью закон единства, по которому общее вероисповедание долженствовало быть определяемо из слова Божия общим согласием Вселенской Церкви» (с. 66). Однако он решительно уклоняется от суда над Западной Церковью, считая самое суждение о разномыслящих Церквях делом, требующим крайней осторожности (с. 11 и 14—15). «Я только не пристаю,— говорит он,— к тем особенным мнениям, которые, при посильном исследовании, нахожу недоказанными либо совсем ложными. Но поелику я не знаю, многие ли из христиан западных и глубоко ли проникнуты сими особыми мнениями, обнаружившимися в Церкви Западной, и кто из них как твердо держится верой краеугольного камня Вселенской Церкви, Христа, то изъявленное мною справедливое уважение к учению Восточной Церкви никак не простирается до суда и осуждения западных христиан и Западной Церкви» (с. 126—127).

Митрополит Филарет был искренне убежден, что здоровые внутренние силы, сохраняющиеся в инославии, под благотворным воздействием врачующей десницы Божией будут постепенно вести принадлежащих к инославным Церквям и обществам верующих к благословенному единству веры и жизни. «Я просто смотрю на нее (на западную половину христианства),— говорит он,— (и) отчасти усматриваю, как Глава и Господь Церкви врачует многие и глубокие уязвления древнего змия во всех частях и членах сего тела, прилагая то кроткие, то сильные врачевства, и даже огонь и железо, дабы смягчить ожестечение, дабы извлечь яд, дабы очистить раны, дабы отделить дикие наросты, дабы обновить дух и жизнь в полумертвых и онемевших составах... Я утверждаюсь в веровании тому, что сила Божия наконец очевидно восторжествует над немощами человеческими, благо над злом, единство над разделением, жизнь над смертью» (там же, с. 131 и 132).

Профессор В. В. Болотов также твердо придерживался позиций православного экуменизма. Тому, кто любит читать его труды, нетрудно уловить главное направление его мысли, почувствовать, на какой предмет устремлено его наибольшее внимание, чему посвящены его главные заботы. Думаю, что вряд ли ошибусь, если скажу, что каждое ученое исследование этого корифея русской православной богословской науки имеет своей целью убрать какой-нибудь камень, лежащий на пути к восстановлению христианского единства. И, пожалуй, еще никто не сделал в этом отношении столько, сколько сделал В. В. Болотов в своих первоклассных, весьма разносторонних трудах.

В. В. Болотов был не только эмпириком, посвящавшим свой блистательный талант предельно возможному по глубине и объективности исследованию отдельных практических вопросов, имеющих отношение к проблеме христианского единства. Он был также и теоретиком, разрабатывавшим основные принципиальные положения и линии, по которым могут и должны вестись экуменические исследования. Известен его превосходный труд «Тезисы о Филиокве», написанный им в 1893 году в результате его деятельности в качестве члена Комиссии при Святейшем Синоде, осуществлявшей подготовку к переговорам со старокатоликами, ищущими общения с Православной Церковью.

В предисловии к этим «Тезисам» В. В. Болотов развивает мысль о необходимости четкого различения и разграничения догмата от теологумена и от простого богословского мнения и устанавливает основные

принципы такого разграничения. Насколько необходим был этот замечательный вклад В. В. Болотова в нашу православную русскую богословскую науку, может отчасти показать справедливое сетование известного деятеля по вопросам сближения между старокатоликами и Православием А. Киреева, который в 1896 году писал архиепископу Николаю (Зиорову) следующее: «Боюсь я теперь не столько старокатоликов, сколько некоторых из нас, не отдающих себе ясного отчета в том, что составляет не подлежащий критике догмат и что — свободное и необязательное богословское мнение, где кончается несущественный обряд и где начинается неизменяемое таинство. Мы так отделились от понимания и принципов древней Вселенской Церкви, что готовы признавать догматом и такие вещи, о которых древняя Церковь и не думала» (письмо от 11 (23) сентября).

Применив сформулированные им принципы к проблеме «Филиокве», В. В. Болотов пришел, как известно, к убеждению, что «Filioque как богословское частное мнение не может считаться за *impedimentum dirimens* (т. е. за непреодолимое препятствие.— Л. В.) для восстановления общения между Восточной и старокатолической Церковью» (тезис 27). Можно соглашаться или не соглашаться с этим практическим выводом проф. Болотова, но нельзя отрицать, что только на пути ясного разграничения догмата и теологуменов лежит истинное решение как этого, так и всех других вопросов, по которым нет согласия между Православием и инославными исповеданиями.

Идеи православного экуменизма проникают и творчество Патриарха Сергия (Страгородского). В полном согласии с мыслями В. В. Болотова и в духе дерзновенной готовности святого Василия Великого не настаивать на выражениях при наличии догматического согласия в существе дела Патриарх (тогда еще архимандрит) Сергей писал в 1902 году: «Если мы с несомненностью убедимся, что старокатолики, вычеркивая из своего символа *Filioque*, отнюдь не форму только исполняют, не каноническую только шероховатость хотят сгладить, а действительно веруют в единоначальную Троицу так же православно, как верует в Нее Святая Церковь, тогда, конечно, мы не будем требовать от старокатоликов, чтобы они подписались под формулой «от одного Отца», мы предоставим им даже *Филиокве* (!), именно в твердой уверенности, что последнее необходимо для западного ума, чтобы выразить ту же мысль, которую мы хотим подчеркнуть своей формулой «от одного Отца» («Церковный вестник», 1902, № 43, с. 1347. Статья «Что нас разделяет со старокатоликами?»).

Принципы православного экуменизма нашли очень четкое выражение во «Введении в курс лекций по истории и разбору западных исповеданий», прочитанный архимандритом Сергием в Петербургской духовной академии в 1899/1900 учебном году. Самая сущность их состоит в следующем:

1) Наука о западных исповеданиях может быть названа церковным самосознанием. Перед лицом инославия мы необходимо должны самим себе дать ясный отчет в том, как мы веруем, как понимаем свое спасение, свою Церковь. Отношение к инославию стоит в тесной связи с тем, как мы относимся к нашей родной Церкви, оно является своего рода пробным камнем нашей церковности.

2) Истинный сын Православной Церкви — человек, живущий в ней, а не просто номинально к ней принадлежащий, может относиться к инославию, как к вероучительной системе, только отрицательно. Относясь к представителям инославия со всей благожелательностью, он не поколеблется признать их учение заблуждением. (По поводу этого высказывания архимандрита Сергия следует заметить, что оно сделано несколько резко и не вполне осторожно. Ведь далеко не всё, содержащееся в той или иной вероучительной системе инославия, непременно должно рассматриваться как заблуждение. Но мы должны помнить, что ар-

химандрит Сергей читал свои лекции почти 70 лет тому назад, когда преодоление конфессионализма было делом гораздо более трудным, чем в наше время.)

3) Признание инославного учения заблуждением ничего общего не имеет с фанатизмом и чуждо какой-либо ненависти к инославия. «Всякий представитель инославия,— говорит архимандрит Сергей,— как бы далек он ни был от Церкви, всегда останется для истинно-православного христианина предметом духовного попечения. Христианину свойственно как-то войти в положение инославных, свойственно признавать и ценить даже малейшую крупицу истины, которой они обладают, чтобы посредством этой крупницы иметь возможность привлекать ко Христу несовершенного верующих, дабы «спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9, 22)».

4) Всеми хорошему в инославии, всякой малейшей искре доброго, истинного, что в инославии осталось, христианин может только искренне радоваться, как своему родному, любимому.

5) Истинный сын Церкви полемизирует против инославия только во имя истины и только до тех пор, пока эта истина отрицается.

6) Духу истинного православного богословия чужд как фанатичный консерватизм, так и либеральный индифферентизм и латитудинаризм.

Из значительно более поздних трудов Патриарха Сергея следует назвать в особенности две его статьи, опубликованные в «Журнале Московской Патриархии» и позже перепечатанные вторично. Это «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» (1931 г.) и «Значение апостольского преемства в инославии» (1935 г.) Я полагаю, что статьи эти достаточно хорошо известны за рубежом нашей Родины, и поэтому не буду останавливаться на их рассмотрении. Скажу только, что со страниц этих статей веет духом строго православного древнецерковного учения об инославии. Автор глубоко проник в мысли и чувства великих святителей — святого Киприана, блаженного Августина, святого Василия Великого, святого Тарасия, патриарха Константинопольского, и статьи его имеют основополагающее значение для всякого, кто стремится постигнуть сущность православного экуменизма в нашу эпоху. Это не значит, конечно, что каждое слово из упомянутых статей должно рассматриваться как нечто безусловно совершенное и неизменное. Этого нельзя ни ожидать, ни требовать ни от одного богословского труда. В частности, известное сопоставление между инославными обществами и «разрядами падших и кающихся», сделанное в свое время Патриархом Сергием, следует рассматривать лишь как одну из рабочих гипотез, имеющих целью объяснить факт, что между инославными христианами и Церковью остается «какая-то связь», а вместе с ней и «какая-то возможность пользоваться благодатным жизненным соком, наполняющим Церковь». Этот факт и без этой аналогии может быть объяснен принадлежностью инославных, принявших истинное крещение, к телу Церкви (1 Кор. 12, 12—13), в котором имеются и здоровые члены и немощные (1 Кор. 8, 10—11), в том числе, по мысли митрополита Филарета, и «нечисто проповедующие слово Божие» (2 Кор. 2, 17), строящие на том же недвижимом основании, но из непрочных и малонадежных материалов (1 Кор. 3, 12).

Сделанный нами обзор истории отношений Православия к инославиям показывает нам тесную связь между ходом святоотеческой мысли эпохи древней неразделенной Церкви и развитием современного богословского учения об инославии. Как в древности от строгой доктрины святого Киприана отеческая мысль двигалась в направлении постепенного смягчения крайностей вплоть до применения широкой церковной икономии, так и ныне от позиций почти полной отчужденности современная богословская мысль через преодоление крайностей конфессионализма движется к строго православному экуменизму. И дай Бог, чтобы это движение послужило великой цели христианского единения в соответст-

вии с волей Божественного Главы и Основателя Единой, Святой, Соборной, и Апостольской Церкви Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!

Протоиерей Ливерий Воронов,
профессор Лен. дух. академии

О ТРЕТЬЕМ СВОЙСТВЕ ЦЕРКВИ

Мы веруем во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Таково христианское предание о Церкви, преподанное отцами, утвержденное Соборами, хранимое на протяжении веков христианским миром.

Ни один верующий никогда не усомнится в исповедании этих четырех свойств Церкви, истинность которых он ощущает тем инстинктом истины, той свойственной каждому сыну Церкви способностью, которую хочется назвать врожденной», — инстинктом или способностью, именуемой вера. И мы понимаем или, по крайней мере, чувствуем, может быть, не очень четко, но твердо, что Церковь без какого-либо одного из этих свойств не была бы Церковью, что только гармоничное соединение этих четырех качеств, исповедуемых в Символе веры, выражает всю полноту ее бытия. Но когда требуется формулировать и различать эти свойства, определять специфический характер каждого из них, мы часто вступаем на путь слишком общих определений, порождающих неясность, придаем этим свойствам одинаковое значение и смешиваем их, между тем как в Символе веры они так точны и определены.

Чаше всего это происходит тогда, когда мы пытаемся определить третье свойство Церкви — соборность *. Именно здесь, как мы чувствуем, стянут узел всех трудностей. Поскольку нет еще совершенно ясного определения понятия соборности, мы неизбежно запутываемся в смешениях, затрудняющих логическое различение свойств Церкви, или же, если мы захотим избежать всех трудностей, сохранив права логики, это различение остается поверхностным, случайным и искусственным. Но нет ничего более пагубного, более чуждого подлинному богословию, чем поверхностная ясность, достигаемая в ущерб глубокому анализу.

Всякое логическое различение предполагает не только разницу между определяемыми понятиями, но также и известное согласие между ними.

Совершенно очевидно, что четыре свойства Церкви находятся в таком гармоничном сочетании, что, упразднив или изменив характер одного члена этого четверочастного различия, мы упраздним само понятие Церкви или же глубоко его изменим, от чего изменится характер и других ее свойств.

Действительно, невозможно представить себе Церковь без свойства единства. Об этом сказал апостол Павел коринфянам, среди которых возникли разделения: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?» (1 Кор. 1, 12—13). Без единства Тела Христа, Который разделиться не может, не могут существовать и остальные свойства — святость, соборность, апостоличность. Нет больше Церкви, а есть разделенное человечество — человечество вавилонского столпотворения.

* Я считаю необходимым отметить этимологический смысл слова соборность. Славянский текст Символа веры очень удачно передает прилагательное греческого оригинала «кафолический» словом «соборный». Хомяков произвел от него неологизм «соборность», совершенно совпадающий с идеей кафоличности, которую он развил в своем труде о Церкви. Но так как славянский корень «собор» значит собрание и, в частности, собор, синод, то производные «соборный», «соборность» для русского уха приобрели новый нюанс, что отнюдь не означает, что они утратили от этого свое прямое значение, значение «кафолический», «кафоличность».

Церковь немислима и без свойства святости. «Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой», — сказали апостолу Павлу некоторые ученики из Ефеса, крестившиеся крещением Иоанновым, крещением покаяния (Деян. 19, 2—7). Лишившись того, что является источником и одновременно конечной целью ее существования, Церковь не была бы уже Церковью. Это было бы не Тело Христово, а какое-то иное мистическое тело, тело, лишенное духа и все же существующее; предоставленное мраку смерти, но еще ожидающее своей конечной участи; таково мистическое тело Израиля, не узнавшего осуществления обетования Духа Святого.

Нельзя также лишить Церковь свойства апостolicности, не уничтожив одновременно других ее свойств и самое Церковь, как конкретную историческую реальность. Чем была бы Церковь без божественной власти, дарованной Воскресшим Богочеловеком апостолам (Ин. 20, 22—23) и передаваемой их преемниками вплоть до наших дней? Это был бы, с одной стороны, призрак «небесной церкви», бестелесный, абстрактный и ненужный, а с другой стороны, это было бы множество сект, пытающихся воспроизвести «евангельский дух» вне всякой объективности, обреченных на произвол своего «свободного исследования», своих бесконтрольных смутных духовных состояний.

Если единство Церкви основано на том, что она — Тело, Глава которого — Христос (Еф. 1, 23), если ее святость, «полнота Наполняющего всё во всем» (там же) — от Духа Святого, если ее апостolicность заключается в силе Того же Духа, Которого даровал Христос апостолам в Своем дуновении (Ин. 20, 22) и Который передается их преемникам, то, недооценивая или изменяя одно из этих трех свойств, мы упраздняем или изменяем самую сущность Церкви. То же самое следует сказать и о соборности — том свойстве, которое и составляет предмет нашего исследования.

Чтобы лучше понять, что такое соборность, мы опять пойдем негативным путем. Попытаемся представить себе, чем была бы Церковь без соборности. Представить себе это, конечно, невозможно, потому что, как мы уже сказали, все четыре свойства Церкви взаимно друг друга утверждают и не могут существовать одно без другого. Однако, устраняя поочередно три другие свойства, мы уже попытались начертать три различных образа того, чем оказалась бы Церковь, если бы она не была полностью тем, что она есть. Теперь нам предстоит рассмотреть, в каком именно смысле Церковь не была бы Церковью, каков был бы ее образ «несуществования», если бы можно было вообразить Церковь единую, святую... апостольскую, но не соборную.

Как только мы поставим такой вопрос, мы сразу же увидим огромный пробел: такая Церковь была бы Церковью без Истины, без точного знания данных Откровения, без сознательного и непреложного опыта тайн божественных. Если бы она все же сохранила свое единство, это было бы единство множества мнений, порожденных различными человеческими культурами и образами мышления, единство, имеющее в своей основе административное принуждение или релятивистское безразличие. Если бы эта Церковь, лишенная уверенности в истине, сохранила святость, это была бы святость бессознательная, — некий путь к освящению без благодатного озарения. Если бы она сохранила апостolicность, это было бы лишь слепой верностью абстрактному принципу, лишенному внутреннего смысла. Итак, мы верим, что соборность является неотъемлемым свойством Церкви постольку, поскольку она обладает истиной. Можно даже сказать, что соборность есть качество христианской истины. Действительно, мы говорим «кафолический догмат», «кафолическое вероучение», «кафолическая истина», часто употребляя этот термин наряду с термином «всеобщий», который к нему очень близок. Однако можно было бы спросить себя: означает ли соборность просто

всеобщность истины, проповедуемой Церковью «во всей вселенной»? В какой-то мере это так: внешне «соборность» и «всеобщность» совпадают. Тем не менее мы должны признать, что эти два термина (соборность и всеобщность) не вполне синонимы, несмотря на тот смысл, в каком эллинистическая древность употребляла прилагательное *καθολικός* (соборный). Этимология не всегда может служить надежным руководителем в области умозрительного мышления. Философ рискует потерять истинный смысл понятия, если будет слишком связывать себя его словесным выражением; тем более это относится к богослову, который должен быть свободен даже от понятий, ибо он стоит перед реальностями, превосходящими всякую человеческую мысль.

Для нас совершенно неоспоримо, что слово «кафолический» (соборный) получило новый смысл, смысл христианский, в языке Церкви, которая сделала его специальным термином, обозначающим реальность, отличную от той, которая связывается с общепринятым понятием «всеобщий»; «соборный» означает нечто более конкретное, более внутреннее, не отделимое от самого существа Церкви. Действительно, каждую истину можно назвать всеобщей, но не всякая истина есть истина кафолическая (соборная). Термин этот обозначает именно истину христианскую, свойственный Церкви способ познания этой истины, учение, которое она формулирует. Может быть, «соборность» можно понимать как «всеобщность» в более узком и специальном значении этого слова, в значении всеобщности христианской? Это можно допустить, но все же с некоторой оговоркой: термин «всеобщность» слишком абстрактен, а соборность — конкретна.

Мнения или истины, которые называют «всеобщими», — это мнения или истины, принятые всеми, «общие» для всех без исключения. Совершенно очевидно, что христианская соборность — всеобщность не может пониматься в этом смысле. Однако иногда пытаются отождествлять соборность с распространением Церкви по всему миру, среди всех народов земли. Если принять это определение буквально, пришлось бы признать, что Церковь учеников, собравшихся в Сионской горнице в день Пятидесятницы, была отнюдь не соборной и что она стала соборной только в современную эпоху, да и то еще не в полной мере. Но мы твердо знаем, что Церковь всегда была соборной. Следовательно, надо делать различие между соборностью фактической (христианской общностью) и соборностью потенциальной, или христианской всеобщностью, всеобщим характером Церкви и ее благовестия, обращенного ко всей вселенной, ко всему человечеству, которое должно его принять, должно войти в Церковь. Это очевидно. И тем не менее мы испытываем какое-то неудовлетворение, когда решаемся видеть в соборности Церкви всего лишь некое потенциальное качество.

Действительно, если мы отождествим соборность Церкви со всеобщим характером христианской миссии, нам придется признать свойство соборности не только за христианством, но и за другими религиями. Поражающее распространение буддизма по всей Азии, сокрушительные победы ислама оказались возможными благодаря тому, что последователи этих религий обладали ясным сознанием всемирного характера своей миссии. Можно говорить о буддийском или мусульманском универсализме, но можно ли когда-либо называть эти религии «соборными»? Не является ли соборность исключительной принадлежностью Церкви, ее основной характерной особенностью?

Если это так, то надо решительно отказаться от простого отождествления понятий «соборный» и «всеобщий». «Христианскую всеобщность», фактическую всеобщность или потенциальный универсализм следует отличать от соборности. Они — следствие, необходимо вытекающее из соборности Церкви и неотделимо с соборностью Церкви связанное, так как это есть не что иное, как ее внешнее, материальное выражение. Это

«свойство с первых веков жизни Церкви получило название «вселенскости» от слова ἡ οἰκουμένη — вселенная.

«Экумена» в понимании древней Эллады означала «заселенная земля», мир известный, в противоположность неисследованным пустыням, океану, окружающему населенный людьми «orbis terrarum», а также, может быть, и в противоположность неизвестным странам варваров.

«Экумена» первых веков христианства была преимущественно совокупностью стран греко-латинской культуры, стран Средиземноморского бассейна, территорией Римской империи. Вот отчего прилагательное οἰκουμενικός («вселенский») стало определением Византийской империи, «империи вселенской». Так как границы империи к эпохе Константина Великого более или менее совпадали с распространением Церкви, Церковь часто пользовалась термином «экуменикос». Он давался как почетный титул епископам двух столиц империи, Рима и позднее «Нового Рима» — Константинополя. Главным же образом этим термином обозначались общецерковные соборы епископов вселенской империи. Словом «вселенский» обозначалось также то, что касалось всей церковной территории в целом, в противоположность всему, что имело только местное, провинциальное значение (например, поместный собор или местное почитание).

Здесь надо ясно понять разницу между «вселенскостью» и «соборностью». Церковь в целом именуется «вселенской», и это определение неприменимо к ее частям; но каждая часть Церкви, даже самая малая, даже только один верующий, может быть названа «соборной».

Когда святой Максим, которого церковная традиция называет Исповедником, ответил тем, кто хотел принудить его причащаться с монофелитами: «Даже если бы вся вселенная («экумена») причащалась с вами, я один не причащался бы», он «вселенной», которую считал пребывающей в ереси, противопоставлял свою соборность. Но что же такое эта соборность, которая может столь радикальным образом противопоставляться христианской всеобщности, обозначаемой термином «вселенскость»?

Выше мы говорили, что соборность есть некое качество богооткровенной истины, дарованной Церкви. Можно сказать еще точнее: это свойственный Церкви способ познания истины, способ, благодаря которому эта истина становится достоверной для всей Церкви, — и для Церкви в целом, и для каждой из ее малейших частиц. Вот отчего обязанность защищать истину лежит на каждом члене Церкви, как на епископе, так и на мирянине, хотя епископы ответственные за нее в первую очередь в силу принадлежащей им власти. Мирянину даже вменяется в обязанность противиться епископу, который предаёт истину и перестает хранить верность христианскому Преданию. Ибо соборность — это не абстрактный универсализм доктрины, предписанной иерархией, а живое Предание, хранимое всегда, повсюду и всеми, — *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus*. Утверждать обратное значило бы смешивать соборность с апостольностью, с данной апостолам и их преемникам властью вязать и решить, судить и определять, но тогда теряет свою силу внутренняя достоверность истины, Предание, охраняемое каждым, заменяется подчинением внешнему принципу. Не следует впадать и в противоположную ошибку, что происходит, когда смешивают соборность со святостью и, придавая ей характер харизматический, видят в ней личное вдохновение святых, единственных истинно «соборных» свидетелей истины; это значило бы исповедовать заблуждение, подобное монтаизму, превращающее Церковь в некую мистическую секту. Соборность не определяет святость, но святость невозможна без соборности. Соборная истина, хранимая всеми, обладает внутренней достоверностью, большей или меньшей для каждого, в той мере, в какой он действительно является членом Церкви и не отделяется — как индивидуум

или как член какой-либо группы — от единства всех в Теле Христовом. Но тогда, могут нам сказать, соборность есть не что иное, как только функция единства Церкви, «универсальная действительность принципов ее единства», как считает о. Конгар и большинство тех богословов, которые смешивают эти два атрибута Церкви — единство и соборность.

Нельзя отрицать христологической предпосылки, лежащей в основе соборности; без этой предпосылки соборность вообще не могла бы существовать. Тем не менее мы далеки от того, чтобы утверждать вместе с о. Конгаром, что кафоличность Главы Церкви есть принцип кафоличности (соборности) Церкви.

Это христологическое обоснование соборности носит характер негативный: купленная Кровью Христа Церковь чиста от всякого порока, отделена от начал века сего, непричастна греху, не связана ни с какой внешней необходимостью, ни с каким естественным детерминизмом.

Единство Тела Христова — это среда, где истина может проявляться во всей полноте, без всяких ограничений, без всякого смешения с тем, что ей чуждо, что неистинно. Но одной только христологической предпосылки — единства воссозданной Христом человеческой природы — было бы недостаточно. Необходима другая, позитивная предпосылка для того, чтобы Церковь была не только «Телом Христовым», но также, как сказано в том же тексте апостола Павла, «полнотой Наполняющего всё во всё» (Еф. 1, 23). Сам Христос говорит это: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49). Он пришел, чтобы Дух Святой мог сойти на Церковь. Обосновывать экклезиологию только Воплощением, видеть в Церкви, как очень часто говорят, только «продолжение Воплощения», продолжение дела Христова — значит забывать о Пятидесятнице и сводить дело Духа Святого к второстепенной роли Посланника Христова, осуществляющего связь между Главой и членами Тела. Но дело Духа Святого отлично от дела Христа, хотя и неотделимо от Него: вот почему св. Ириней, говоря о Сыне и Духе, называет их «двумя руками Отца», действующими в мире. Если мы хотим найти подлинное обоснование соборности Церкви, нельзя недооценивать пневматологической предпосылки Церкви, необходимо всецело принимать ее наравне с предпосылкой христологической.

Церковь есть дело Сына и Духа Святого, посланных в мир Отцом. Церковь как новое единство очищенной Христом человеческой природы, как единое Тело Христа, есть также и множественность лиц, каждое из которых получает дар Духа Святого. Дело Сына относится к общей для всех человеческой природе — это она искуплена, очищена, воссоздана Христом; дело Духа Святого обращено к личностям; Он сообщает каждой человеческой ипостаси в Церкви полноту благодати, превращая каждого члена Церкви в сознательного соработника (*συνεργός*) Бога, личного свидетеля Истины. Вот почему в день Пятидесятницы Дух Святой явился во множественном пламени: отдельный огненный язык сошел на каждого присутствовавшего, и до сего дня огненный язык невидимо лично подается в таинстве миропомазания каждому, кто крещением приобщается единству Тела Христа. Соотношение в Церкви дела Христа и дела Духа Святого может представиться нам в виде антиномии: Дух Святой разделяет (или различает) то, что Христос соединяет. Но совершенное согласие царит в этом различении, и безграничное богатство проявляется в этом единстве. Более того: без различения личностей не могло бы осуществиться единство природы, — оно было бы подменено единством внешним, абстрактным, административным, которому слепо подчинялись бы члены некоего коллектива; но, с другой стороны, вне единства природы не было бы места для личностного многообразия, для расцвета личностей, которые превратились бы в свою противоположность: во взаимно угнетающих друг друга, ограниченных индивидуумов.

Нет единства природы без разделения лиц, нет полного расцвета личности вне единства природы. Соборность заключается в совершенном согласии этих двух начал: единства и многообразия, природы и личностей.

* * *

Здесь мы подходим к самому источнику соборности, к таинственному тождеству целого и его частей, к различию природы и лиц, к тому абсолютному тождеству, которое есть одновременно и абсолютное различие, — к изначальной тайне христианского Откровения, догмату о Пресвятой Троице. Если, как мы уже говорили, соборность есть качество христианской истины, мы можем теперь дать этому качеству определение. Это качество конкретно, потому что оно — само содержание христианской истины, откровения Пресвятой Троицы. Это догмат соборный по преимуществу, ибо от него ведет свое начало соборность Церкви. Бог-Троица может познаваться только в единоразличии соборной Церкви, а, с другой стороны, Церковь обладает соборностью именно потому, что посланные Отцом Сын и Дух Святой и открыли ей Троицу, — и не абстрактно, как некое интеллектуальное знание, но как правило ее жизни. Соборность есть связующее начало, соединяющее Церковь с Богом. Который открывает ей Себя, как Троица, и сообщает ей свойственный божественному единоразличию модус существования, порядок жизни «по образу Троицы». Вот почему всякое догматическое заблуждение о Троице неизбежно отражается на понятии соборности Церкви и проявляется в глубоком изменении церковного организма. И, наоборот, если какое-либо лицо, группа или целая поместная Церковь изменяет на своих исторических путях совершенному согласию между единством и различием, то такой отход от истинной соборности является верным признаком помрачения знания о Пресвятой Троице.

Если, как это часто случается, в понятии соборности подчеркивают единство, то соборность обосновывается преимущественно догматом о Теле Христа, и тогда в экклезиологии приходят к христоцентризму; соборность Церкви становится функцией ее единства, универсальной доктриной, всепоглощающим внешним предписанием, вместо того, чтобы быть очевидным для всех преданием, всеми, всегда и везде утверждаемым в бесконечном богатстве живого свидетельства. Когда же, напротив, опираясь преимущественно на многообразие в ущерб единству, пытаются положить в основу соборности исключительно Пятидесятницу, забывая, что сошествие Духа Святого совершилось в единстве Тела Христова, это ведет к распаду Церкви: истина, отданная на произвол индивидуального вдохновения многих, становится множественной, следовательно, и относительной...

Основанная на этих двух предпосылках — христологическом единстве и пневматологическом многообразии, друг от друга неотделимых как Слово и Дух, Церковь верно хранит свою соборность, через которую в ней осуществляется триничный догмат. Мы познаем Пресвятую Троицу через Церковь, а Церковь — через откровение Пресвятой Троицы. В свете триничного догмата соборность предстает перед нами как таинственное тождество единства и множественности, — единства, которое выражается в многообразии, и многообразия, которое продолжает оставаться единством. Как в Боге нет одной природы вне трех Лиц, так и в Церкви нет абстрактной всеобщности, но есть совершенное согласие соборного многообразия. Как в Боге каждое Лицо — Отец, Сын и Дух Святой — не есть часть Троицы, но всецело Бог, в силу Своей неизреченной тождественности с единой природой, так и Церковь не есть некая федерация частей; она соборна в каждой из своих частей, потому что каждая часть отождествляется с целым, выражает целое, означает то, что означает целое, и вне целого не существует. Вот отчего соборность выражается различным образом в истории Церкви. Поместные Соборы, так же как

и Соборы Вселенские, могут предварять свои деяния формулой, употребленной на первом Соборе апостольском: «изволися Святому Духу и нам», а такой человек, как святой Василий Великий, в особенно трудный момент борьбы за догмат мог воскликнуть с кафолическим дерзновением: «Кто не со мной, тот не с истиной».

Соборность не знает «частных мнений», не знает поместной или индивидуальной истины. Кафоличесен тот, кто преодолевает индивидуальное, кто освобождается от своей собственной природы, кто таинственно отождествляется с целым и становится свидетелем истины во имя Церкви. В этом и таится непобедимая сила отцов, исповедников и мучеников, а также спокойная уверенность Соборов. Даже если собрание разделяется, если правильно созванный Собор под внешним давлением или ради частных интересов становится в силу человеческой греховности «разбойничеством», как то было в Ефесе, соборность Церкви проявится в другом месте и выразится как Предание, хранимое всегда и везде. Ибо Церковь всегда узнает своих — тех, кто отмечен печатью соборности.

Если Собор, и в особенности Собор Вселенский, является самым совершенным выражением соборности Церкви, ее симфонической структуры, это еще не значит, что непогрешимость его суждений обеспечена одними канонами, определяющими его законность как Собора. Это условие необходимое, но недостаточное: каноны — не какие-то магические рецепты, вынуждающие проявление соборной истины. Искать критерий христианской истины вне самой истины, в канонических формах, — значит лишать истину ее внутренней достоверности и превращать соборность во внешнюю функцию, осуществляемую иерархией, то есть смешивать атрибут соборности Церкви с атрибутом ее апостоличности. Не следует также считать, что соборная истина подчиняется в своем выражении чему-то вроде всеобщего голосования, утверждения большинством: вся история Церкви свидетельствует об обратном. Демократия, понимаемая в этом смысле, чужда Церкви: это карикатура на соборность; Хомяков говорит, что Церковь — не в большем или меньшем количестве ее членов, но в духовной связи, которая их объединяет. Нет места для внутренней очевидности истины, если большинство оказывает давление на меньшинство. Соборность не имеет ничего общего с «обще-принятым мнением». Нет иного критерия истины, кроме самой истины. Но истина эта есть откровение Пресвятой Троицы, и именно она сообщает Церкви ее соборность — неизреченную тождественность единства и различия по образу Отца, Сына и Святого Духа, Троицы Единосущной и Нераздельной.

В. Лосский

Эта статья «Du troisième attribut de l'Eglise» была опубликована на французском языке в «Dieu Vivant», 1948, № 10, с. 79—89, затем перепечатана в «Вестнике русского Западноευропейского патриаршего Экзархата», № 2—3 (1950), с. 58—67, и в сборнике статей В. Н. Лосского «A l'image et a la ressemblance de Dieu» (Париж, 1967), с. 167—179.

ВИДЫ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Общий вид Иерусалима с Елеонской горы

Старые оливковые деревья на Елеонской горе

СОДЕРЖАНИЕ

Определения Священного Синода	1
IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей	3
На приеме в Посольстве СССР в Швеции	5
На дипломатическом приеме	5
Хроника	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Архимандрит Платон. В гостях у иноков Франции	7
Окончание учебного года в духовных школах	14
В. Бронский. Ленинградская духовная академия	17
Б. Пушкарь. Московская духовная академия	18
А. Кравченко. Одесская духовная семинария	20
П. У. Из жизни Александрийского подворья в Одессе	23
Из жизни епархий	26
Вечная память почившим!	26

ПРОПОВЕДЬ

Димитрий, архиепископ Херсонский. Слово в Неделю 5-ю по Пятидесятнице	30
Митрополит Антоний. Слово на Преображение Господне	33
Митрополит Антоний. О диаконском служении	34

В ЗАЩИТУ МИРА

Г. Троицкий. Христианский форум мира (Окончание)	36
--	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Интервью митрополита Никодима шведской газете «Экспрессен»	50
Протоиерей Николай Кокла. Интродукция Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии	51

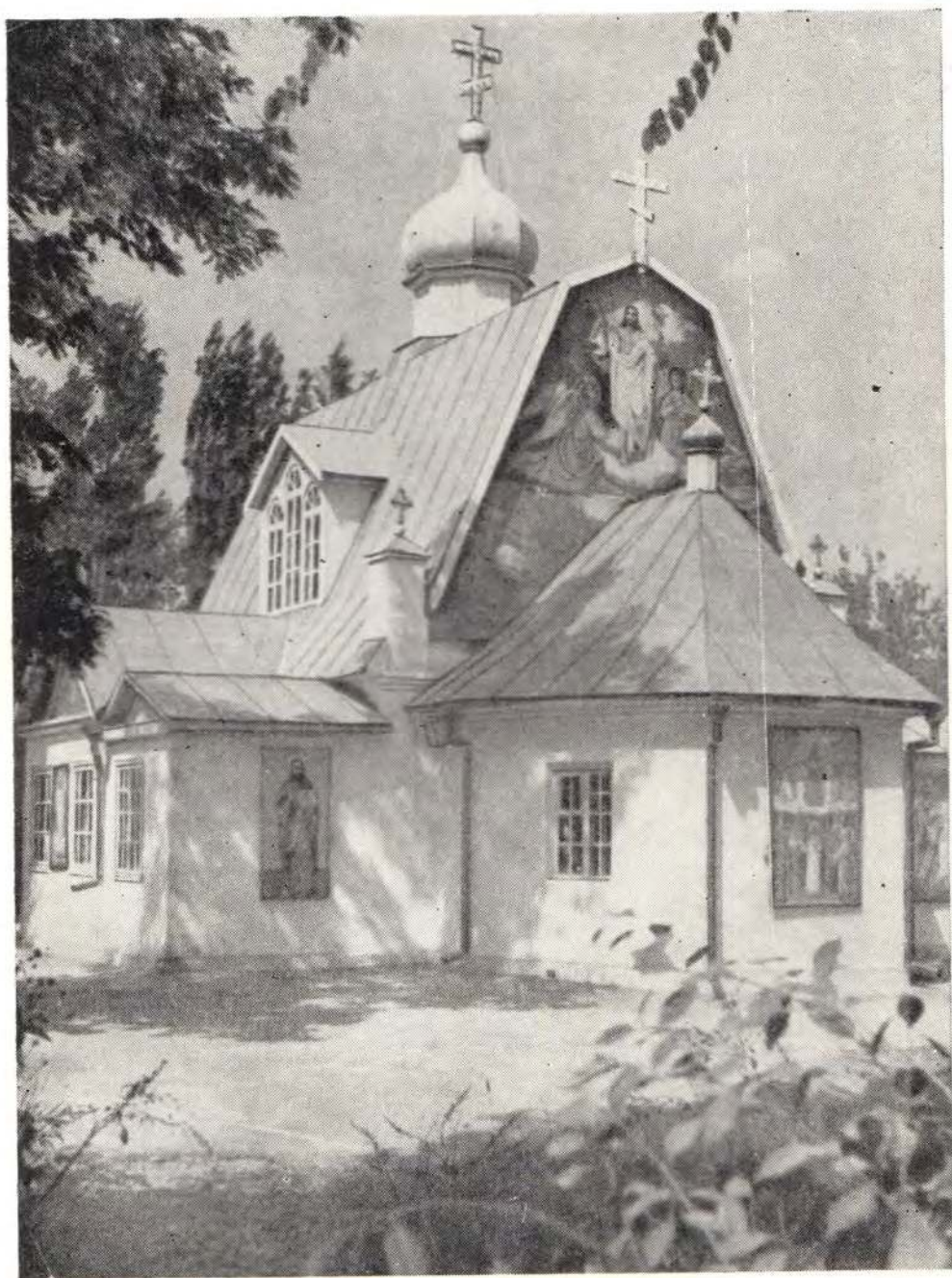
БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Проф.-прот. Ливерий Воронов. Конфессионализм и экуменизм. Отношение Православия к инославию	52
В. Лосский. О третьем свойстве Церкви	72

Ответственный редактор—председатель Издательского отдела Московской Патриархии
 епископ Волоколамский ПИТИРИМ
 Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
 Подписано в печать 7/VIII 1968 г. Сдано в набор 10/VIII 1968 г.
 По оригинал-макету. Зак. 279

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
 Комитета по печати при Совете Министров СССР
 Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

Храм в честь Покрова Божией Матери
(г. Джамбул, Алма-Атинской епархии)

